

Министерство науки и высшего образования
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
Тверской государственный университет

На правах рукописи

Заонегина

ЗАОНЕГИНА Валентина Викторовна

**МОДЕЛИРОВАНИЕ ТОПОНИМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА
МАЛОГО РУССКОГО ГОРОДА
(на материале топонимов города Торжка)**

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Диссертация

на соискание учёной степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:

доктор филологических наук, доцент

Мкртычян Светлана Викторовна

Тверь – 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Теоретические проблемы исследования и моделирования топонимического пространства.....	12
1.1. Дискуссионные вопросы топонимической терминологии.....	12
1.2. Направления исследования топонимов.....	19
1.3. Основные подходы к классификации топонимов.....	24
1.4. Принципы и способы номинации топонимов как ономастическая проблема.....	35
1.5. Моделирование как метод ономастического исследования.....	40
1.5.1. Сущность моделирования в лингвистике.....	40
1.5.2. Полевая модель топонимического пространства (далее – ТП) и принципы его моделирования.....	47
Выводы по главе 1.....	52
Глава 2. Опыт моделирования топонимического пространства современного города	57
2.1. Каркасная модель топонимического пространства.....	57
2.1.1. Слова-классификаторы топонимов как отражение городской архитектоники.....	57
2.1.2. Ядерная и периферийная зоны каркасной модели топонимов Торжка.....	61
2.2. Ядерная зона ТП.....	63
2.2.1. Основные способы номинации топонимов ядерной зоны.....	63
2.2.2. Зона неофициальной топонимии.....	73
2.3. Эргонимия как периферийная зона ТП.....	81
2.3.1. Классификация эргонимов по способу номинации.....	81
2.3.2. Функциональные особенности эргонимов.....	94
Выводы по главе 2.....	102
Глава 3. Модель топонимического пространства города с учётом диахронического аспекта	107
3.1. Динамические процессы в каркасной модели ТП.....	107
3.2. Причины и характер глобальных топонимических сдвигов в ядерной зоне ТП с дореволюционного периода до современности.....	127
3.2.1. Периодизация переименований топонимов как экстралингвистическая основа и пусковой момент топонимических сдвигов.....	127
3.2.2. Динамика способов номинации топонимов ядерной зоны в диахроническом аспекте.....	135
3.3. Диахронический аспект номинации эргонимов с дореволюционного периода до современности.....	152
3.3.1. Изменения в семантических способах номинации эргонимов...	152
3.3.2. Динамика структурных (лексико-грамматических) способов	

образования эргонимов.....	164
Выводы по главе 3.....	167
Заключение.....	175
Библиографический список.....	185
Приложение 1.....	210
Приложение 2.....	212
Приложение 3.....	215
Приложение 4.....	225
Приложение 5.....	228

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование посвящено моделированию топонимического пространства (далее – ТП) малого русского города.

Топонимы представляют собою междисциплинарный объект исследования, который всё чаще привлекает внимание не только лингвистов, но и специалистов смежных областей знания, поскольку топонимы чрезвычайно быстро реагируют на любые изменения, происходящие в обществе, и несут в себе лингвистическую, этнографическую, историческую, географическую, социальную и культурную информацию.

Современные топонимические исследования охватывают широкий круг вопросов, касающихся терминологического аппарата (В.И. Супрун [Супрун 2011], А.К. Матвеев [Матвеев 2005], Р.В. Разумов [Разумов 2003], Г.Б. Мадиева [Мадиева 2017], М.Л. Дорофеенко [Дорофеенко 2020], Н.В. Васильева [Васильева 2014]), способов номинации и образования топонимов (Е.В. Цветкова [Цветкова 2010], Т.В. Хвесько [Хвесько 2019], Н.В. Подольская [Подольская 1988]), их типологии и лексикографической фиксации (М.В. Аулина [Аулина 2016], Ф.Ф. Алистанова [Алистанова 2011], А.М. Емельянова [Емельянова 2007], Н.В. Шимкевич [Шимкевич 2002], Т.В. Щербакова [Щербакова 2009], В.Ю. Канна [Канна 2009]), специфики семантики и методов исследования (Е.Л. Березович [Березович 1999], Ю.В. Вайрах [Вайрах 2011], М.Г. Курбанова [Курбанова 2014], В.Д. Бондалетов [Бондалетов 1983], Н.В. Подольская [Подольская 1988], А.В. Суперанская [Суперанская 1972], В.В. Дашеева [Дашеева 2016]).

Изучение топонимикона малых русских городов предпринято в работах Т.В. Горловой (г. Нерехта Костромской обл.), Казниной Е.А. (г. Углич Ярославской обл.) Л.А. Климовой (г. Арзамас Нижегородской обл.), Р.В. Разумова (г. Рыбинск Ярославской обл.) и др.

Пределы ономастики как науки раздвигаются прежде всего за счет расширения тематики самих исследований, далеко выходящей за рамки

прежней, ограниченной либо сбором и самой первичной интерпретацией синхронного материала, либо диахроническим анализом отдельных топонимов и антропонимов, рассматриваемых чаще всего вне системы.

Одним из современных методов лингвистических исследований, позволяющих рассматривать топонимическое пространство как систему, является моделирование. Проблеме лингвистического моделирования посвящены работы Ю.Д. Апресяна, А.А. Леонтьева, А.Ф. Лосева, И.Н. Ремхе и др. А.Ф. Лосев отмечал, что любая модель – структура вероятностная, основанная на принципе аналогии и потому отличная от реального объекта, в том числе благодаря наличию объяснительного и прогностического потенциала [Лосев 1968: 33].

В контексте моделирования ТП русского города наиболее релевантным можно считать полевой подход, который плодотворно развивали В.Г. Адмони, А.В. Бондарко, Ф.П. Филин и др. Общий принцип данного подхода заключается в выделении ядра и периферии исследуемого множества языковых единиц.

Актуальность работы обусловлена, во-первых, востребованностью исследований, реализующих системный подход к изучению топонимического пространства как целостной сущности, во-вторых, необходимостью фиксации и обобщения топонимического материала, который представляет собою историко-культурную ценность.

Объект исследования – топонимическое пространство малого русского города.

Предмет исследования – структурно-семантические характеристики топонимов как элементов топонимического пространства в синхронии и диахронии.

Цель диссертационного исследования заключается в моделировании топонимического пространства малого русского города Торжка с учётом диахронического и синхронического аспектов.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- обобщить подходы к описанию топонимического материала в современной русистике; уточнить терминологический аппарат описания топонимического пространства русского города и разграничить смежные термины: *топонимы*, *эргонимы*, *урбанонимы* и т.д.;
- обосновать применение метода моделирования по отношению к топонимическому материалу; описать специфику модели ТП;
- определить лексические единицы моделирования ТП и установить их статус в модели ТП;
- разработать бинарную модель ТП, включающую в себя две составляющие (каркасную и основную), с учётом синхронического и диахронического аспектов;
- произвести выбор топонимов города Торжка из доступных источников методом сплошной выборки; систематизировать и проанализировать топонимический материал через призму системных свойств модели ТП с учётом лексико-грамматического, функционального и культурно-исторического аспектов исследования;
- описать ядерную и периферийную зоны ТП г. Торжка на основе разработанных критериев;
- выявить доминирующие семантические способы номинации и структурные способы образования топонимов в разные исторические периоды и охарактеризовать их динамику;
- выявить специфику неофициальной топонимии как ядерной зоны ТП;
- охарактеризовать причины и характер глобальных топонимических сдвигов в ТП г. Торжка с дореволюционного периода до современности с учётом широкого культурно-исторического контекста; предпринять попытку периодизации динамических процессов в ТП г. Торжка;

Исследовательская гипотеза заключается в том, что ТП может быть представлено как позволяющая понять архитектуру топонимического ландшафта малого русского города полевая модель, которая включает в себя слова-классификаторы и различные виды топонимов, распределённые по ядерной и периферийной зонам бинарной модели (включающей две составляющие – каркасную и основную) на основе их хронологической устойчивости и функциональности с учётом способов номинации и образования, рассматриваемых как в синхронии, так и в диахронии через призму широкого культурно-исторического и социально-экономического контекста.

Теоретическая значимость работы заключается:

- 1) в разработке бинарной модели топонимического пространства малого русского города;
- 2) в установлении критериев выделения ядерной и периферийной зон модели ТП;
- 3) в определении принципов системной классификации топонимического материала;
- 4) в выявлении специфики неофициальной топонимики через призму системных особенностей модели ТП;
- 5) в обосновании топонимического статуса слов-классификаторов.

Научная новизна исследования состоит:

- 1) в применении метода моделирования для изучения топонимического пространства малого русского города;
- 2) в классификации топонимического материала в соответствии с критериями исторической стабильной и специфической функциональности;
- 3) в выявлении системы продуктивных способов номинации топонимов;
- 4) в обобщении способов образования топонимов на основе учёта их структурных характеристик;

5) в выявлении причин и описании характера глобальных топонимических сдвигов в ТП г. Торжка с дореволюционного периода до современности.

Практическое применение определяется возможностью использования её результатов и положений в курсах по ономастике, истории русского литературного языка, лексикологии, лингвистическому краеведению, лингвокультурологии, социолингвистики, а также в средней школе при изучении регионального компонента курса родного языка. Собранный материал пополняет формирующуюся всероссийскую базу данных [<https://toponi.ru/wiki>] и может использоваться в смежных областях научного знания – истории, этнографии, географии, нейминге.

Научную базу исследования составляют теоретические положения и концепции, изложенные в трудах в следующих областях лингвистического знания:

лингвистического моделирования: В.Г. Адмони, Ю.Д. Апресяна, А.В. Бондарко, Ю.Н. Караулова, Т.П. Ломтева, А.Ф. Лосева, Э. Рош, Г.С. Щур и др.;

теоретической ономастики: Е.Л. Березович, В.Д. Бондалетова, В.В. Воробьева, М.В. Голомидовой, М.В. Горбаневского, Г.Ф. Ковалева, И.В. Крюковой, И.А. Королёвой, А.К. Матвеева, А.М. Мезенко, Э.В. Мурзаева, В.П. Нерознака, В.А. Никонова, Н.В. Подольской, Е.М. Пospelова, А.В. Суперанской, В.И. Супруна, Н.К. Фролова, Т.В. Хвесько, Т.В. Шмелёвой и др.;

городской топонимики: Р.А. Агеевой, Ф.Ф. Алистановой, Е.М. Верещагина, Е.В. Ворошиловой, К.С. Горбачевича, И.Б. Горлановой, Г.А. Донсковой, О.П. Карпенко, М.В. Китайгородской, Г.Б. Мадиевой, Р.В. Разумова, Т.П. Романовой, Д.А. Яловец-Коноваловой и др.

Материалом для исследования послужили 985 лексических единиц (из них 116 слов-классификаторов, 869 топонимов, в том числе 569 эргонимов), извлечённых из различных источников: протоколов топонимической

комиссии, планов и карт города разных лет, справочников, материалов местной печати (газет «Маяк коммунизма», «Новоторжский вестник», «Торжокская неделя»), историко-краеведческих изданий, а также данные, полученные от жителей города путем лингвистического интервьюирования. Достоверность информации обеспечивается прежде всего использованием архивных документов по наименованию и переименованию (Торжокского городского архива, архива ВИЭМ (Всероссийского историко-этнографического музея), РГАДА (Российского государственного архива древних актов), Государственного архива Тверской области). Из общего массива проанализированного материала 730 единиц составляют современные топонимы и 255 исторические (утраченные).

Методы исследования. Наряду с общенаучными методами (гипотетико-дедуктивным, индуктивным, описательным) применялись методы сплошной выборки, метод моделирования, этимологический анализ, семантический анализ, структурно-грамматический анализ, элементы количественного анализа, метод лингвистического интервьюирования.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Модель топонимического пространства русского города позволяет понять архитектуру современного городского топонимического ландшафта, а также структурно-семантические характеристики элементов модели как единиц языка, детерминированные особенностями языковой системы и культурно-историческими факторами.

2. Модель топонимического пространства является бинарной и организована по принципу поля. Она включает в себя две составляющие – каркасную модель и собственно топонимическую (основную), которые скоррелированы друг с другом. Каркасная модель – основа для систематизации всего топонимического материала. Каждая из составляющих модели в свою очередь имеет ядерную и периферийную зоны, выделяемые на основе критерия исторической стабильности и специфической функциональности.

3. Каркасная модель основывается на апеллятивных словах-классификаторах, которые выступают генерализаторами топонимических наименований объектов города, являются элементами ТП и отражают культурно-исторические процессы, протекающие в топонимической системе города. Собственно топонимическая составляющая модели построена на них.

4. Ядерная зона каркасной и собственно топонимической составляющих бинарной модели ТП представляет собою наименования наиболее хронологически устойчивых (крупных) и культурно значимых объектов городского ландшафта. Неофициальная топонимика по критерию устойчивости относится к ядерной зоне. Соотношение ядерной и периферийной зон в разные исторические периоды составляет константную пропорцию один к четырём. В периферийную зону входят эргонимы как функционально наиболее подвижная и гибкая часть ономастического пространства.

5. Специфика динамики ТП с дореволюционного периода до настоящего времени связывается с действием противоположно направленных векторов: с размыванием уникальности топонимикона ядерной зоны (за счёт утраты так называемых «центров» номинации – храмов и наследуемых династийных объектов) и с усилением этого признака у эргонимов периферийной зоны, регулируемых преимущественно законами коммерческой номинации.

6. Закономерности диахронических процессов в топонимическом пространстве как системе связаны, с одной стороны, с факторами, являющимися общими для литературного языка, которые реализуются в динамике структурных способов образования топонимов, с другой – со специфическими экстралингвистическими трендами, влияющими на топонимикон как на «чувствительный» лексический слой современного русского литературного языка и реализующимися в динамике семантических способов номинации топонимов.

Апробация работы проходила на следующих научных конференциях и мероприятиях:

- Международная научно-практическая конференция «Социализация личности в условиях глобализации и информатизации общества» (Тверь, 2016 г.)
- VIII international scientific conference «Actual problems of the theory and practice of philological researches» (Prague, 2018 г.)
- XVII международная научная конференция «Ономастика Поволжья» (Великий Новгород, 2019 г.)
- XVIII международная научная конференция «Ономастика Поволжья» (Кострома, 2020 г.)
- Международная онлайн-конференция «Русский язык в современном онлайн-образовании» (Волгоград, 2020 г.)

Основные положения работы отражены в 10 публикациях общим объёмом 3,29 п.л., 4 из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка и 5 приложений. Текст работы содержит 29 таблиц и 2 диаграммы.

Библиографический список включает 269 источников.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И МОДЕЛИРОВАНИЯ ТОПОНИМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

1.1. Дискуссионные вопросы топонимической терминологии

Первые топонимические исследования относятся ещё к XVIII веку, их основоположником является историк В.Н. Татищев. В лингвистике топонимическая проблематика получила своё развитие в работах А.Х. Востокова, Я.К. Грота и М.А. Кастрена в XIX в. Становление топонимики как раздела ономастики происходит во второй половине XX в. Основы современной топонимики заложены в трудах В.А. Никонова, А.В. Суперанской, О.Н. Трубочёва, В.Д. Бондалетова, Н.К. Фролова, А.К. Матвеева.

Несмотря на столь длительную историю, многие вопросы топонимики и, в частности, ее терминологические основы, нуждаются в дальнейшем тщательном и всестороннем изучении.

Так, даже ключевые термины *топонимия* и *топонимика* трактуются по-разному. «Словарь русской ономастической терминологии» определяет топонимику как «раздел ономастики, изучающий топонимы, закономерности их возникновения, развития, функционирования», а топонимию как «совокупность топонимов» [Подольская 1978: 143–151]. А Т.В. Жеребило устанавливает между *топонимией* и *топонимикой* синонимические отношения и пишет: «Топонимика, топонимия [<др.-греч. τόπος — место + ὄνομα — имя]. 1) Раздел лексикологии, посвященный изучению географических названий, 2) Совокупность географических названий какой-либо определенной территории» [Жеребило 2010: 418]. В настоящем исследовании поддерживается точка зрения Н.В. Подольской.

Все многообразие топонимов образует особо организованную топонимическую систему, и такой системе соответствует понятие «топонимическое пространство» (термин В.Н. Топорова). Его также можно воспринимать как репертуар собственных имен данного этноса, данного социума, а также словарь или список любых собственных имен,

составленный обычно отдельно для разных категорий топонимов [Подольская 1978:98]. При этом топонимическое пространство включает топонимы одного класса (топонимы) и является частью ономастического пространства – совокупности всех имен собственных, употребляющихся в языке данного народа в определенный исторический период для именования реальных, гипотетических и фантастических объектов. Считаем целесообразным выделить характеристики топонимической системы: территориальность топонимов, фонетическая индивидуальность, лексическая общность, морфологическая общность элементов [Асанов 2014: 20–22].

Важным в рамках нашего исследования представляется мнение Т.В. Хвесько, которая интерпретирует топонимическое пространство как своеобразное зеркало истории государства, его населения, языка и диалектов. Действительно, конкретную (региональную) топонимическую систему формирует этнос или группа этносов, обладающих общим административным полем, географическим ландшафтом, исторически сложившимся лексическим составом топонимов [Хвесько 2019: 19].

Важной тенденцией современной ономастики и топонимики как ее составляющей является пристальное внимание ученых к терминологическому аппарату. По мнению Р.В. Разумова, упорядочение существующей ономастической терминологии остается одной из актуальных задач, стоящих перед российскими ономатологами. Это необходимо, так как со времени публикации 2-го издания «Словаря русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской прошло уже более 25 лет, отмеченных появлением новых терминов, употребление которых необходимо привести в систему [Разумов 2015: 14]. В.И. Супрун также считает необходимым показать связь ономастики с лингвистикой, историей, географией, обществознанием, культурологией и прочими отраслями знания, сделать науку об именах собственных более понятной и доступной для всех, кто ею интересуется [Супрун 2011: 138].

В рамках настоящего исследования обсуждаются следующие смежные термины, которые используются в топонимике и/или детализируют топонимы (следует отметить, что мы не претендуем на обсуждение исчерпывающего перечня всех топонимических терминов, поскольку это увело бы нас далеко в сторону от цели предпринятого исследования, и в первую очередь сосредоточим своё внимание на тех из них, которые являются актуальными в рамках настоящей работы): *урбаноним, годоним, агороним, хороним, микротопоним, эргоним, агиотопоним, ойкодомоним, экклезионим, пилоним, гефироним, дримоним, некроним, монументоним.*

Ключевым термином городского онимического пространства является *урбаноним*. В научный оборот его ввела в 70-е гг. XX столетия Н.В. Подольская, и постепенно данный термин получил свое распространение в трудах многих исследователей топонимии. Заметим, что в некоторых ранних работах отмечается написание *урбоним*, вышедший из обихода в настоящее время. Г.Б. Мадиева и В.И. Супрун определяют *урбаноним* как название внутригородского объекта, способное выполнять адресную функцию. Рассматривая *урбанонимию* города в системе, они выделяют ядро *урбанонимического поля*, куда входят *годонимы* (названия улиц) и *агоронимы* (названия площадей); *околоядерное поле*, представленное *ойкодомонимами* (названия отдельных зданий) и *экклезионимами* (названия храмов, церквей, монастырей); дальнюю или крайнюю периферию названий, возникающую благодаря *трансурбанонимическим переходам* внутри *урбанонимикона*, ее составляют *пилонимы* (названия ворот) и *гефиронимы* (названия мостов), а также официальные и неофициальные *хоронимы* (названия городских районов, микрорайонов) и городские *микротопонимы* [Мадиева, Супрун 2017: 116–117].

Важными элементами *урбонимики* и наиболее изученными компонентами городского ономастического пространства являются *годонимы* (названия линейных объектов в городе). Тип линейных объектов входит в состав наименования и является номенклатурным термином, набор

которых, как правило, отличается в ономастических системах разных городов и стран. Наиболее частотными в данном разряде являются улицы ввиду их количественного превалирования относительно других элементов городского ландшафта. В широком смысле к годонимам могут быть отнесены не только адресные объекты (улицы, переулки, проспекты и др.), но и линии электропередач, связи, трубопроводы, автомобильные дороги, железнодорожные линии и другие подобные сооружения, используемые для графического представления протяженных объектов на плане [Дорофеев 2020: 150].

Если годонимы можно рассматривать как относительно стабильные, ядерные, редко меняющиеся лексические единицы, то *эргонимы* (названия предприятий, учреждений, обществ, организаций) занимают особое положение в ономастике, находясь на периферии топонимического пространства, и представляют собой живой мир постоянно изменяющихся названий. Термин *эргоним* входит в терминологический инструментарий настоящего исследования, поэтому остановимся подробнее на основных пунктах разногласий, касающихся как самого термина, так и определения его содержания. Впервые термин *эргоним* был употреблён в словаре Н.В. Подольской в 1978 г. [Подольская 1978: 166]. Автор определяет этот термин как обозначающий наименования деловых объединений людей, а также учреждений, корпораций, кружков, предприятий, союзов, обществ, заведений. Н.В. Шимкевич использует понятие «коммерческая эргонимия», которое он идентифицирует, как включающее в себя названия всех деловых предприятий, главная задача которых – получение прибыли. Причем в эту группу входят как государственные, так и не государственные структуры [Шимкевич 2002: 7–8]. Т.В. Шмелева называет эргонимы урбанонимами заведений [Шмелева 2014: 36]. М.Е. Новичихина разделяет понятия *коммерческое наименование* и *эргоним*. По её мнению, коммерческое название довольно близко понятию *эргоним*, но оно ему не равно. Коммерческая номинация включает в себя номинацию разного рода

объектов, в том числе и товаров, а в область эргонимов входят также имена, которые не являются коммерческими (например, имена общественных организаций) [Новичихина 2003: 18]. Существует также понятие «рекламного имени», которое было введено И.В. Крюковой и определено как «название любого товара в самом широком смысле этого слова», куда должны быть включены также разные виды онимов, в том числе и эргонимы [Крюкова 2004: 4]. А.М. Емельянова в своем исследовании «Эргонимы в лингвистическом ландшафте полиэтнического города (на примере названий деловых, коммерческих, культурных, спортивных объектов г. Уфы)» ограничивает состав объектов эргонимии и исследует лишь собственные имена предприятий различного функционального профиля, а именно делового объединения людей, коммерческого предприятия, объекта культуры, спортивного заведения [Емельянова 2007: 16]. На сайте Международного комитета по ономастическим наукам (ICOS) (<https://icosweb.net/>) в разделе терминологии отмечается, что эргонимом является наименование, используемое иногда в качестве названия организации или коммерческой организации. Однако в списках основных терминов, представленных на сайте на английском, немецком и французском языках, термин *эргоним* трактуется как наименование продукта или бренда/марки, как имя собственное для социальных событий, учреждений, организаций.

Ввиду многообразия и динамичности эргонимикона, на сегодняшний день у лингвистов нет единого мнения относительно объема терминологических единиц, входящих в его состав, дискутируется и набор объектов, названия которых могут относиться к эргонимам.

Наименования, связанные с церковными названиями, религией, святостью, в контексте данного исследования предлагаем считать *агиотопонимами*. Они входят в сложную систему *агионимов* – составных лексем, служащих для именования лиц или объектов, на которых почивает благодать Божия или святость через чин прославления или освящения.

Разряды *агионимов* включают в себя, кроме *агиотопонимов*, *агиоантропонимы* (собственно имена святых), *эортонимы* (название церковных праздников), *храмонимы* (название храмов и монастырей), *иконимы* (наименование икон) [Бугаева 2020]. Некоторыми исследователями, в частности О.А. Борисевич, Р.В. Разумовым, используется термин *экклезионимы*, под которыми понимаются места совершения обрядов, поклонения любой религии, в том числе названия церквей, часовен, крестов и т.д.

Большое количество терминов, детализирующих названия классов географических объектов, привело к появлению унифицирующего термина – *микротопоним*. Термин «микротопоним» возник в конце 60-годов XX века по аналогии со словами типа микроклимат, микрорайон, микроландшафт и имеет широкое распространение как в отечественной, так и в зарубежной топонимической литературе [Асанов 2014: 15–16]. Это собственное имя (чаще) природного физико-географического объекта, (реже) созданного человеком, имеющее узкую сферу употребления: функционирующее в пределах лишь микротерритории, известное узкому кругу людей, живущих вблизи именуемого объекта [Подольская 1978: 83].

Сходный по значению, но более обширный по содержанию термин *хороним* обозначает собственное имя любой территории, области, района. Хоронимы могут быть административными (собственное имя любой административно-территориальной единицы, имеющей определенные границы, принятое в официальных документах, в том числе название государства, республики, края, области, штата), городскими (наименование района города, квартала, парка), природными (наименование любой природно-ландшафтной области) [Подольская 1978: 145–146].

Вышеперечисленные дефиниции свидетельствуют о том, что топонимическая терминология нуждается в дальнейшем теоретическом осмыслении и практическом лексикографическом изложении. Существующее многообразие и постоянно растущее количество понятий

становится проблемой, причем не только топонимики, но и ономастики в целом. С каждым годом появляются все новые и новые термины уже не для просто разделов или подразделов ономастической лексики, а для небольших групп имен собственных или похожих на них слов, для именовании мельчайших отличий функционирования онимов в разных видах текстов и дискурсов [Супрун 2011: 134].

Как отмечают специалисты Института языкознания РАН, появление и распространение новых терминов привело нас к «эпохе терминологической рефлексии» [Васильева 2014: 373]. Одной из причин, вызывающей терминологическое многообразие ономастики, является специфика самого ономастического знания, направленного на обнаружение новых разрядов собственных имен и на их описание. Такое описание нуждается в этикетировании объектов, в необходимом разграничении их на уровне метаязыка, которое стремится быть все более дробным [Васильева 2014: 373]. В ономастике активно разрабатываются не только детализирующие термины, но и «терминологические резервации» – очень специфические индивидуальные терминосистемы. Например, терминосистема украинского филолога Андрея Александровича Белецкого (1911–1955). Будучи филологом-классиком, т.е. большим знатоком древних языков, он построил свою терминосистему на элементах, максимально точно воспроизводящих значение наименованного объекта. Например, *эргоним* (от греч. *ergon* ‘дело, труд, результат труда’) у Белецкого означает собственное имя произведения литературы и искусства («Война и мир», «Последний день Помпеи», «Лунная соната»), что существенно отличается от общепринятого толкования данного термина. Есть и другие несоответствия. Так, *топоним* Белецкого имеет в качестве родового термина *монадоним* (имя отдельного объекта) [Васильева 2014: 375].

Еще в начале 2000-х гг. А.К. Матвеев предполагал, что будет развернута дискуссия о современном состоянии русской ономастической терминологии. Он заявлял, что «нецелесообразно предлагать новые термины,

тем более что стаж тех, которыми мы пользуемся, уже превышает два тысячелетия» [Супрун 2011: 135]. Тем не менее, современное состояние ономастики и, в частности, топонимики, позволяет в этом усомниться.

Однако наблюдается не только терминологическая избыточность, но и терминологические лакуны. К примеру, новым объектом исследования являются названия жилых комплексов: российские ономатологи выявляют продуктивные модели прецедентной номинации как специфической составляющей урбанонимного пространства. Р.В. Разумов и С.О. Горяев полагают, что данные топонимы занимают промежуточное место в ономастической системе. Возможно, с учетом территориальной протяженности, они имеют общие черты с хоронимами [Дорофеенко 2020: 151].

Таким образом, на сегодняшний день топонимическая терминология требует уточнения. Она не всегда характеризуется однородностью в плане определения статуса и объема понятия, соответствующих тому или иному термину, а терминологические неологизмы, хотя и бывают излишними, все же необходимы.

1.2. Направления исследования топонимов

Фундаментальные работы по ономастике начали появляться в отечественной науке по второй половине XX века. Главными центрами ономастических исследований стали Москва (Т.Ф. Сапронова), Екатеринбург (М.В. Голомидова), Волгоград (В.И. Супрун, И.В. Крюкова), Великий Новгород (Т.В. Шмелева), Ярославль (Р.В. Разумов), Кострома (Е.В. Цветкова, Т.В. Горлова).

Этимологические, историко-культурные, структурно-семантические исследования в области топонимики находятся в фокусе внимания учёных разных областей знаний. Массив топонимических исследований достаточно обширен и на сегодняшний день представлен многочисленными работами в разных направлениях, среди которых можно выделить следующие:

- типология топонимов (М.В. Аулина [Аулина 2016], Ф.Ф.

- Алистанова [Алистанова 2011], А.М. Емельянова [Емельянова 2007], Н.В. Шимкевич [Шимкевич 2002], Т.В. Щербакова [Щербакова 2009]);
- структурно-семантический анализ топонимов и топонимических систем (Н.Ю. Забелин [Забелин 2007], Э.И. Исмаилова [Исмаилова 2009], З.М. Калгаманова [Калгаманова 2011], Н.В. Носенко [Носенко 2007]);
 - терминологические вопросы (В.И. Супрун [Супрун 2011], А.К. Матвеев [Матвеев 2005], Р.В. Разумов [Разумов 2003], Г.Б. Мадиева [Мадиева 2017], М.Л. Дорофеенко [Дорофеенко 2020], Н.В. Васильева [Васильева 2014]);
 - лексикографическая фиксация (В.Ю. Канна [Канна 2009]);
 - специфика семантики (Е.Л. Березович [Березович 1999], Ю.В. Вайрах [Вайрах 2011], М.Г. Курбанова [Курбанова 2014]);
 - методы исследования (В.Д. Бондалетов [Бондалетов 1983], Н.В. Подольская [Подольская 1988], А.В. Суперанская [Суперанская 1972], В.В. Дашеева [Дашеева 2016]);
 - модели описания (Т.В. Шмелева [Шмелева 2019]);
 - межъязыковые сопоставления, а также вопросы иноязычных заимствований в русском языке (Е.С. Бутакова [Бутакова 2013], Н.А. Гусейнова [Гусейнова 2014], Т.А. Новожилова [Новожилова 2005], И.А. Кондакова [Кондакова 2004]);
 - функционирование в разных типах текстов (М.И. Мальсагова [Мальсагова 2004]);
 - лингвокогнитивный аспект (А.Ю. Асанов [Асанов 2014], Ю.Г. Пушкарева [Пушкарева 2013], А.С. Щербак [Щербак 2004], В.А. Ражина [Ражина 2007]).

За период активного изучения различных групп имен собственных определился перечень методов, которые наиболее часто используются

учеными. Н.В. Подольская предлагает применять методы топонимического исследования не только для топонимики, но и для других сфер ономастики. К числу методов топонимического исследования относят следующие: ареальный, исторический, метод исследования основ, картографический, дескриптивный (описательный), метод синхронического среза, статистический, стратиграфический, типологический, формантный, этимологический [Подольская 1988: 80–81]. В.Д. Бондалетов предлагает использовать сравнительно-сопоставительный, стилистический, лингвопсихологический и семиотический методы; помимо этого, он формулирует основные требования, которые необходимо соблюдать в процессе исследовательской работы.

Наиболее широко применяется описательный метод, предполагающий собирание материала, его каталогизацию и систематизацию.

Активно используется исторический метод. В ономастике он чрезвычайно важен, так как появление и функционирование имен собственных напрямую связано с историческими процессами, экономической и политической жизнью общества. Не случайно первыми исследователями онимов были ученые-историки, а ономастика считалась вспомогательной исторической дисциплиной. При историческом исследовании ономастики можно идти двумя путями: а) от прошлого состояния к настоящему (перспективный подход) и б) от современности к прошлому (ретроспективный подход). Выбор пути обуславливает характер, количество и качество материала [Бондалетов 1983: 42].

Многие исследования выполняются с использованием сравнительно-сопоставительного метода. Топонимия предоставляет широчайшие возможности для сравнения и сопоставления. Сопоставлять можно топонимическое пространство целиком, типы номинации, семантические модели, строение и структуру топонимов и т.д.

Важнейшим преимуществом этого метода является возможность выявить так называемые ономастические универсалии – специфические

черты, свойственные всем или многим онима́м разных языков, в соответствии с которыми развиваются ономастические системы [Суперанская 1972:348-356]. Современная лингвистика понимает под ономастическими универсалиями общие кодовые свойства различных лингвистических (фонетических, морфологических, лексических, синтаксических) и экстралингвистических категорий, характерных для имен собственных вне зависимости от языка, в котором они созданы и употребляются. В.В. Дашеевой была разработана классификация ономастических универсалий [Дашеева 2016:79] (см. рис. 1).

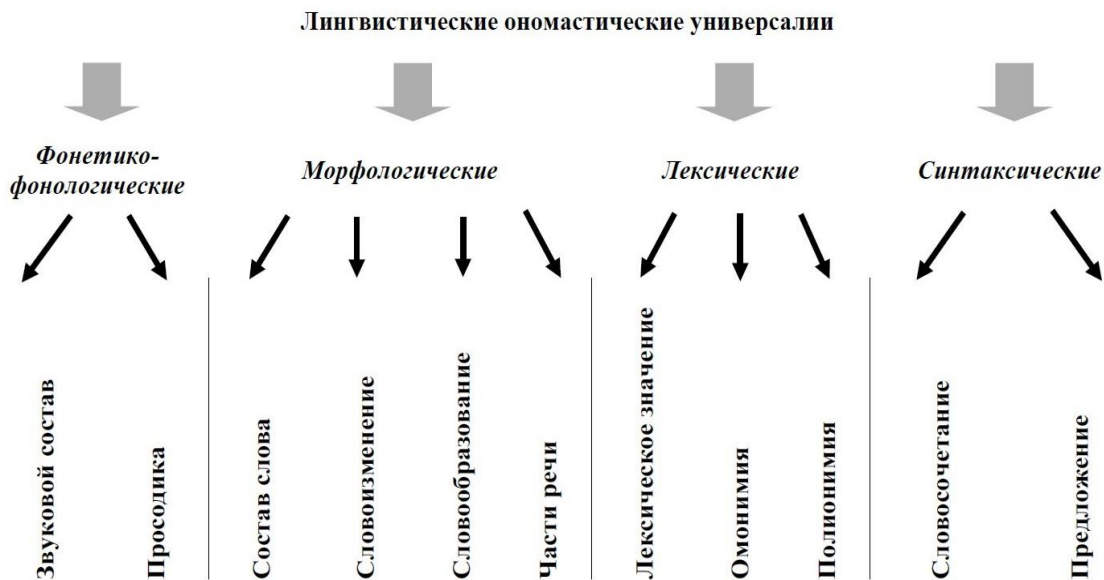

Рис. 1. Классификация ономастических универсалий [Дашеева 2016:79].

Как утверждает Т.В. Шмелева, теоретических идей и фактических данных уже достаточно для того, чтобы поставить вопрос о выработке моделей интегративного описания городского ономастикона. Одной из таких моделей может стать ономастический портрет города, который можно представить в трех рядах.

Первый ряд – «пофрагментное» описание городского ономастикона: имя города + топонимы + урбанонимы. Такое описание для некоторых

онимов может быть двойным, сочетающим официальные и неофициальные названия.

Второй ряд черт – собственно лингвистическая характеристика городских имен по таким параметрам, как апеллятивность/онимичность, новизна/архаичность, исконность/заимствованность, узуальность/оказиональность. При разработке ономастического портрета, указывает Т.В. Шмелева, важно отметить предикативные единицы и их прецедентность, так как они в последние годы используются в качестве урбанонимов. В этой части портрета получают отражение приёмы языковой игры, характерные для данного города.

Третий ряд черт включает описание городского ономастикона как поликодового феномена, то есть взгляд на городские имена с позиций коммуникативистики и культуры [Шмелева 2019(б): 112–117].

Код урбанонима – сообщение, посыл к жителям и гостям города. В его основе лежит исторический, культурный, социально-экономический подтекст, формирующий как самосознание горожан, так и представление о городе у туристов. Ономастикон современного города может включать ретрокод и ксенокод, выраженные лексически и в графике, пространственный и предметный, растительный и анимальный, аксиологический и персонный коды. Разделяем убедительную позицию Т.В. Шмелевой в том, что поликодовость городского ономастикона возникает из коммуникативных потребностей: сегодня горожане желают не просто узнать, что где находится, но улыбнуться, удивиться оригинальности онима.

Поликодовость показывает открытость современного города настоящему и прошлому, что выводит город в мировое пространство, где сосуществуют языки и культуры. Она создает условия для креативности, языковой и культурной игры, достигая эффектов неофициальности, комичности, и делает город близким разным поколениям горожан, своим, располагающим к шутке и игре, к получению удовольствия от нахождения в

городском пространстве, от коммуникации с ним и на его фоне [Шмелева 2019(а): 51–66].

Таким образом, на сегодняшний день топонимика располагает развитой фундаментальной теоретической и методологической базой. Это динамично развивающаяся сфера научного знания, в рамках которой разрабатываются концепции, вносящие вклад как в развитие лингвистики, так и истории, географии, культурологии, социологии.

1.3. Основные подходы к классификации топонимов

Неоднократно в топонимических исследованиях поднимался вопрос о таксономии, не утративший актуальности и в настоящее время. Представляется целесообразным обозначить три подхода к типологизации топонимов: лингвистический, экстралингвистический и дидактический.

Лингвистический подход основывается на структурно-языковых особенностях топонимов. В свою очередь мы подчеркиваем важнейшую роль внешних факторов, влияющих на становление и развитие топонимикона и обосновывающих *экстралингвистический подход*, акцентирующий внимание на тесной связи топонимии с историей и культурой. *Дидактический подход* базируется на возможности использовать типологию топонимов в процессе обучения русскому языку.

В настоящей работе используются все три подхода, что позволяет осуществить комплексное описание топонимов.

Вопрос топонимической типологии изначально находился во внимании ученых-географов. В 1920-х гг. В.П. Семенов-Тянь-Шанский предложил свою классификацию названий географических объектов, включающую семь категорий [Семенов-Тянь-Шанский 1927]. Классификация основана на семантических способах образования топонимов:

- 1) от личных имен и прозвищ;
- 2) от церковных праздников;
- 3) от исторических имен;
- 4) от языческого культа;

- 5) от древних племен;
- 6) присвоенные в честь различных событий и лиц;
- 7) от предметов, составляющих типичный географический пейзаж данной местности.

Первой работой, в которой рассматривались принципы деления топонимов по лексико-семантическому признаку, было исследование А.М. Селищева «Из старой и новой топонимии» [Селищев 1939]. Ученый, исходя из семантики топонима и его словообразовательной формы, выделяет несколько групп названий, выносит на первое место топонимы отантропонимического происхождения и делит топонимию на старую (возникшую в дореволюционное время и несущую на себе печать конкретных социально-исторических событий) и новую. А.М. Селищев тем самым заложил основы изучения проблемы системного подхода к изучению имен собственных [Селищев 1968: 45–96].

Рассмотрим классификацию А.М. Селищева более подробно, поскольку она послужила основой для многих последующих классификаций. В дореволюционной топонимии автор выделяет следующие типы названий:

- названия, происходящие от имен людей и их прозвищ (село Стыково);
- названия, происходящие от названий людей по роду деятельности (Рыбная слобода);
- названия по социально-имущественному признаку и по положению (Мещанская слобода);
- названия, связанные с администрацией и властью (Сторожевая слобода);
- названия, отражающие этнический характер населения (город Весьегонск);
- названия, отражающие специфику ландшафта и особенности застройки населённых мест (Солнечная гора);

- названия с абстрактным значением (деревня *Добрая Надежда*);
- названия, связанные с объектами культа (село *Архангельское*).

Для новой, советской топонимии А.М. Селищев не предлагает какой-либо классификационной схемы, а лишь указывает появившиеся тематические блоки: революция, Советы, свобода, Коммунистическая партия, Красная армия, пролетариат, производство, значение выдающихся мыслителей, ученых и писателей, равноправие, единение и солидарность трудящихся и т.п. А.М. Селищеву удалось выявить практически все специфические отличия советской топонимики от дореволюционной. Автор попытался обобщить не только огромный пласт «старых» топонимов, но и выделить основные лексико-семантические группы «новых» [Селищев 1968: 45–96].

В контексте настоящего диссертационного исследования целесообразно рассмотреть таксономию урбанонимов. А.В. Суперанской в статье «Применение метода лингвистической статистики к изучению топонимической системы города Москвы» (1964 г.) [Суперанская 1964: 119–143] описана классификационная схема, состоящая из 12 лексико-семантических типов:

- 1) наименования в честь отдельных лиц (*Шереметьевская улица*);
- 2) наименования по группам лиц (*шоссе Энтузиастов*);
- 3) наименования по названиям населенных пунктов (*Новослободская улица*);
- 4) наименования по искусственно созданным микрообъектам (*Водопроводный переулок*);
- 5) наименования по объектам природной микротопонимии (*Дубовая роща*);
- 6) наименования по физико-географическим объектам (*Неглинная улица*);
- 7) наименования, связанные с церковными названиями (*Даниловская набережная*);

- 8) наименования по местоположению (*Межевой переулок*);
- 9) наименования по внешнему виду или впечатлению (*Тихий переулок*);
- 10) наименования по назначению или основному использованию (*Проезжая улица*);
- 11) наименования, повторяющие названия соседних улиц (*Старобашиловский тупик*);
- 12) символические наименования (*улица Восьмого Марта*).

Таксономию урбанонимов продолжила Н.В. Подольская в 1974 году [Подольская 1974: 123–129]. Согласно ее исследованию, городские топонимы представлены следующими типами:

- названия улиц и площадей по церквям и монастырям, на них находившимся (*Покровская улица*);
- названия улиц по ремеслу или занятию, которое в данном месте процветало (*Гончарная набережная*);
- названия улиц по местам, связанным с торговлей (*Сенная площадь*);
- названия улиц по сенатам и кабакам, «убогим» домам и инвалидным домам, больницам и гимназиям (*Кадетская улица*);
- название улицы именем города или села, к которому по ней можно проехать (*Московская улица*);
- название улицы в честь людей (*Екатерининская улица*).

С точки зрения современной урбанонимики, данная классификация представляется весьма краткой и не отражающей все многообразие внутригородских названий. Тем не менее, основные тематические блоки, присутствующие в ономастиконе, определены верно, и во многих городах подобные типы названий улиц существуют до сих пор.

Популярна классификация Э.М. Мурзаева, который предложил деление географических названий по объектам номинации: оронимы – имена элементов рельефа, его форм; спелеонимы – имена пещер и гротов;

гидронимы – имена рек, ручьев, морей и т.д.; фитонимы – имена растительных сообществ; ойконимы – имена населённых мест: городов, сёл, деревень; дромонимы – названия путей сообщения; урбанонимы – имена улиц, площадей, переулков, проездов и т.д. [Мурзаев: 1974].

Ряд лингвистов (В. Фляйшер, Х. Вальтер) считает возможным классифицировать географические объекты по их стилистическим характеристикам – на нейтральную, книжно-литературную и разговорную лексику [Перкас 1980: 71].

В 1990-е гг. была предложена достойная внимания классификационная схема, разработанная А.М. Мезенко. Автор выделила 4 принципа номинации, наиболее распространенных в топонимических системах: по отношению улицы к другому значимому объекту, по связи улицы с человеком, по присущим улице свойствам и качествам, по связи улицы с абстрактным понятием. Далее в каждой группе названий А.М. Мезенко формирует от 2 до 10 подгрупп [Мезенко 1991: 105–106]. Данная таксономия может показаться излишне подробной, но она, по нашему мнению, и на сегодняшний день является одной из самых логически обоснованных и актуальных.

Географического подхода придерживаются авторы исследования «Из истории топонимии Вологодского края» [Чайкина, Монзикова, Варникова 2004: 11–17], где предлагается деление топонимов на четыре группы: а) посессивные; б) локативные; в) качественные; г) смешанные. Посессивные – названия по человеку – основателю или владельцу селения, локативные – названия по расположенному рядом предмету, качественные – названия по особенностям самого географического объекта. Топонимы первой группы возникают при появлении и утверждении частной собственности на землю и указывают на принадлежность данного объекта его владельцу (*Васильевское, Яковлево, Ермакова гора, Ефимовка и др.*). Локативные топонимы отражают особенности территории, на которой расположен объект, например рельеф местности или особенности растительности и почвы (*Горки, Верховье, Глины, Каменка*). Они свидетельствуют о характере заселения человеком новой

территории, о природных богатствах. В качественных топонимах подчеркиваются их размеры, расположение относительно какого-то другого объекта, время возникновения, социально-экономические признаки, исторические события (*Большая Кислиха, Малые Углы, Верхнее Грибцово, Монастыриха*). Кроме вышеуказанной классификации, авторы рассматривают первичные и вторичные топонимы. Первичные возникают вне связи с другими топонимами (*д. Горка, р. Черная, р. Вологда*), вторичные – в результате переноса топонимического наименования с одного географического объекта на другой (*р. Шексна – пос. Шексна, р. Талица – с. Талица, лес Безгодково – д. Безгодково, поле Колошино – д. Колошино*) [Чайкина, Монзикова, Варникова 2004: 11–17].

Существует отдельная классификация топонимов по следующему критерию: реальность/нереальность денотата. Для обозначения имен собственных, у которых отсутствует конкретный денотат, применяется термин «фиктоним». Сюда относятся мифонимы, библеизмы, авторские образования. Для именования вымышленных топообъектов применяют термин «псевдотопоним» [Кондакова 2004: 36].

Известна так называемая «языковая» классификация по соотношению топонимов к тому или иному языку: названия коренные для данного языка, смысл которых совершенно ясен; названия, происходящие из языка данного народа, но измененные и даже переосмысленные; названия; унаследованные из других языков и преобразованные в соответствии с современным господствующим языком; названия иноязычные для данной территории. Очевидно, что отнесение топонима к тому или иному типу по данной классификации довольно сложно.

Предлагались попытки деления топонимов по морфологическим признакам на простые топонимы и сложные топонимы. Последние в свою очередь делят на 6 подтипов: существительное + существительное; прилагательное + существительное; числительное + существительное; словосочетания; сокращения; прочие образования.

Интересна этимологическая классификация топонимов: топонимы совершенно ясного смыслового значения (этимологически очевидные); топонимы, смысл которых раскрывается в результате этимологического анализа (этимологически прозрачные); топонимы, смысл которых невозможно расшифровать (этимологически непрозрачные). Однако с течением времени топонимы могут переходить из одной группы в другую.

Проблема классификации топонимов продолжает оставаться одной из наиболее актуальных и на современном этапе исследований. Т.В. Хвесько, анализируя множество вариантов таксономии, пришла к выводу, что градация топонимов по лексико-семантическим признакам представляется логически стройной и лингвистически обоснованной. Весь ономастический материал укладывается в рамки 7–12 лексико-семантических групп. Суммарно их можно представить следующими разрядами:

- названия, возникшие на основе географических номенов, обозначающих топографические особенности ландшафта;
- названия, связанные со спецификой материальной и духовной культуры;
- посессивные названия;
- названия пространственной ориентации;
- названия, отражающие отличительные свойства объекта (очертания, размер, характер почвы и грунта);
- фитонимы;
- зоонимы;
- названия-посвящения;
- окказиональные названия [Хвесько 2019: 35–37].

Уменьшение (увеличение) числа разрядов осуществляется за счет концентрации или, наоборот, дробления понятия типа объекта. Согласимся с авторитетным мнением Т.В. Хвесько: в целом трудно отдать предпочтение

какой-либо классификационной схеме, поскольку в каждом конкретном случае она обусловлена источниковой базой и исследовательскими задачами.

На основе результатов вышеперечисленных исследований представляется возможным систематизировать основные подходы к классификации топонимов и представить их в виде хронологической таблицы:

Таблица 1. Основные подходы к классификации топонимов

Учёный	Авторское основание классификации	Типы топонимов
В.П. Семенов-Тянь-Шанский [Семенов-Тянь-Шанский 1927]	«Объект номинации»	<ul style="list-style-type: none"> - от личных имен и прозвищ; - от церковных праздников; - от исторических имен; - от языческого культа; - от древних племен; - присвоенные в честь различных событий и лиц; - от предметов, составляющих типичный географический пейзаж данной местности.
А.М. Селищев [Селищев 1939]	«Лексико-семантический признак»	<p>«Старая» топонимия:</p> <ul style="list-style-type: none"> - названия, происходящие от имен людей и их прозвищ; - названия, происходящие от названий людей по роду деятельности; - названия по социально-имущественному признаку и по положению; - названия, связанные с администрацией и властью; - названия, отражающие этнический характер населения; - названия, отражающие специфику ландшафта и особенности застройки населённых мест; - названия с абстрактным значением; - названия, связанные с объектами культа. <p>«Новая» топонимия: тематические блоки: революция, Советы, свобода, Коммунистическая партия, Красная армия, пролетариат, производство, значение выдающихся мыслителей, ученых и писателей, равноправие, единение и солидарность трудящихся и т.п.</p>
А.В. Суперанская [Суперанская 1964]	«Лексико-семантический признак»	<ul style="list-style-type: none"> - наименования в честь отдельных лиц; - наименования по группам лиц; - наименования по названиям населенных пунктов; - наименования по искусственно созданным микрообъектам; - наименования по объектам природной

		<p>микротопонимии;</p> <ul style="list-style-type: none"> - наименования по физико-географическим объектам; - наименования, связанные с церковными названиями; - наименования по местоположению; - наименования по внешнему виду или впечатлению; - наименования по назначению или основному использованию; - наименования, повторяющие названия соседних улиц; - символические наименования.
Н.В. Подольская [Подольская 1974]	«Лексико-семантический признак»	<ul style="list-style-type: none"> - названия улиц и площадей по церквям и монастырям, на них находившимся; - названия улиц по ремеслу или занятию, которое в данном месте процветало; - названия улиц по местам, связанным с торговлей; - названия улиц по сенатам и кабакам, «убогим» домам и инвалидным домам, больницам и гимназиям; - название улицы именем города или села, к которому по ней можно проехать; - название улицы в честь людей.
Э.М. Мурзаев [Мурзаев 1974]	«Объект номинации»	<ul style="list-style-type: none"> - оронимы – имена элементов рельефа, его форм; - спелеонимы – имена пещер и гротов; - гидронимы – имена рек, ручьев, морей и т.д.; - фитонимы – имена растительных сообществ; - ойконимы – имена населённых мест: городов, сёл, деревень; - дромонимы – названия путей сообщения; - урбанонимы – имена улиц, площадей, переулков, проездов и т.д.
В. Фляйшер, Х. Вальтер [Перкас 1980: 71]	«Стилистические характеристики объекта»	<ul style="list-style-type: none"> - нейтральная лексика; - книжно-литературная лексика; - разговорная лексика.
А.М. Мезенко [Мезенко 1991]	«Тип номинации»	<ul style="list-style-type: none"> - по отношению улицы к другому значимому объекту; - по связи улицы с человеком; - по присущим улице свойствам и качествам; - по связи улицы с абстрактным понятием.
Ю.И. Чайкина, Л.Н. Монзикова, Е.Н. Варникова [Чайкина, Монзикова, Варникова 2004]	«Объект номинации»	<ul style="list-style-type: none"> - посессивные – названия по человеку - основателю или владельцу селения; - локативные – названия по расположенному рядом предмету; - качественные – названия по особенностям самого географического объекта; - смешанные.

Цит. по [Кондакова 2004: 36]	«Реальность/ нереальность денотата»	- фиктоним (мифонимы, библеизмы, авторские образования); - псевдотопоним (вымышленное название).
Цит. по [Географическая топонимика 2021: 9-10]	«Языковая классификация»	- названия, коренные для данного языка; - названия, происходящие из языка данного народа, но измененные и даже переосмысленные; - названия, унаследованные из других языков и преобразованные в соответствии с современным господствующим языком; - названия, иноязычные для данной территории.
Цит. по [Географическая топонимика 2021: 10]	«Морфологические признаки»	- простые топонимы; - сложные топонимы: существительное + существительное; прилагательное + существительное; числительное + существительное; словосочетания; сокращения; прочие образования.
Цит. по [Географическая топонимика 2021:10]	«Этимологическая классификация»	- топонимы совершенно ясного смыслового значения (этимологически очевидные); - топонимы, смысл которых раскрывается в результате этимологического анализа (этимологически прозрачные); - топонимы, смысл которых невозможно расшифровать (этимологически непрозрачные).
Т.В. Хвесько [Хвесько 2019]	«Лексико-семантический признак»	- названия, возникшие на основе географических номенов, обозначающих топографические особенности ландшафта; - названия, связанные со спецификой материальной и духовной культуры; - посессивные названия; - названия пространственной ориентации; - названия, отражающие отличительные свойства объекта (очертания, размер, характер почвы и грунта); - фитонимы; - зоонимы; - названия-посвящения; - окказиональные названия.

Лингвистика XXI века также не оставляет проблему классификации урбанонимов в стороне. По мнению Р.В. Разумова, в дополнение к существующим типам городских названий следует выделять такие разновидности урбанонимов, как городские *дримонимы* (парки, сады, скверы), *некронимы* (места погребения (кладбища), *монументонимы* (памятники, монументы и мемориальные комплексы), *названия фонтанов* [Разумов 2015: 17].

Заслуживает внимания и другая типология, предложенная Р.В. Разумовым, – типология моделей урбанонимических систем Российской Федерации. Автор считает, что в несходных по статусу населенных пунктах проявляются различные закономерности в создании и употреблении городских топонимов. В российской топонимии выделяются регулярные оппозиции моделей систем урбанонимов столичный город / провинциальный город, большой город / малый город, старый город / молодой город, полиэтничный город / моноэтничный город [Разумов 2016: 121]. Подход Р.В. Разумова отражён в формулировке темы настоящего диссертационного исследования, посвящённого моделированию ТС малого русского города.

Разделяем мнение ученого относительно особенностей урбанонимикона столичного города, где впервые появляются онимические модели, используемые затем в провинциальных городах. Характерной чертой системы является наличие в ней названий-посвящений, создание которых связано с реализацией городом столичной функции. Системы топонимов молодых городов содержат онимические модели, характерные для советского периода истории страны. В них невозможен процесс возвращения исторических названий. Для полиэтнических городов характерна двуязычность урбанонимии, реализуемая как в написании каждого топонима на двух государственных языках, так и в двуязычности урбанонимических основ [Разумов 2016: 121].

Немаловажным в контексте данного исследования является тот факт, что городская топонимия в Российской Федерации отчасти является объектом регулирования на законодательном уровне. Еще в 1997 году был принят закон РФ «О наименованиях географических объектов». В нём оговариваются основные принципы наименований географических объектов (или их переименований). Так, названия должны быть ориентиром, отвечать нормам литературного языка, быть благозвучными (предпочтительная форма – притяжательные прилагательные), удобными, стабильными, устойчивыми, состоять не более чем из 2–3 слов. Названия улиц могут нести информацию

по истории страны, города: историческую, социальную, культурную память о событиях. Закон подчеркивает, что необходимо сохранять названия населённых пунктов, вошедших в черту города, а также исключать одноименные названия. Имена государственных и общественных деятелей, представителей науки и культуры, заслуженных людей, имеющих отношение к городу, можно давать посмертно и присваивать их тем объектам, которые не имели названия [ФЗ 1997: 3].

Изложенное обстоятельство дополнительно свидетельствует об актуальности изучения топонимических классификаций, лингвистический статус которых находится в тесной связи с проблемами государственного регулирования.

1.4. Принципы и способы номинации топонимов как ономастическая проблема

В современной лингвистике не утратило актуальности изучение «рождения» топонимов. Это сложное явление, обладающее своей спецификой и закономерностями. Топонимы любой топонимической системы по-разному дают представление об обозначаемых ими объектах. Они отражают признаки объектов через субъективное восприятие жителей, через их хозяйственную значимость, их отношение к каким-либо лицам или к другим объектам и т.д., что находит воплощение в принципах, способах, типах номинации [Цветкова 2010: 113].

Вопросы номинации топонимов находятся во внимании ученых с 1970-х гг. Тогда были определены и, что более важно, разграничены принципы и способы номинации, хотя в ономастических исследованиях до сих пор встречается слияние этих понятий.

Н.Б. Ковалева интерпретирует принцип номинации как основное направление, по которому осуществляется связь слова с называемым объектом, и уточняет содержание этого термина, отграничив его от понятий «признак, легший в основу названия» и «способ номинации». Признак, легший в основу названия, и принцип номинации не тождественны друг

другу, хотя между ними наблюдается тесная взаимосвязь. Принцип номинации, являясь более абстрактным понятием, чем признак, осуществляется через ряд признаков, притом признаков однотипных. Признак, легший в основу названия, выступает как внутренняя форма топонима, является его дотопонимическим значением и определенным образом влияет на функционирование географических названий. «Принцип номинации, проявляясь через определенные признаки, специфичные для разных языков, приобретает национальное своеобразие» [Ковалева 1971: 133].

Способ номинации показывает, с помощью каких языковых средств через признак географического объекта осуществляется определенный принцип номинации [Ковалева 1971: 133].

В семантических классификациях топонимов принципы номинации объектов не выделяются. Однако и здесь можно заметить общие направления названия географических реалий, которые совпадают в основном с двумя принципами: 1) номинацией по связи объекта с человеком и 2) номинацией по свойствам и качествам самого объекта. Признаки же, легшие в основу названий, значительно различаются из-за несходства условий жизни, географической среды, обычаев и языка у разных народов. Таким образом, принципы номинации являются универсальными категориями, различающимися лишь: а) в выборе признаков номинации и б) в способах их выражения, что зависит от особенностей языков и даже диалектов [Ковалева 1971: 135–136].

Т.В. Хвесько предлагает под принципом номинации понимать общее правило, позволяющее из разнообразных отношений называемого явления вычленить в рамках соответствующего аспекта более или менее определенный круг номинативных связей, который может быть использован в процессе именованя [Хвесько 2019: 7]. Более краткую дефиницию дает Н.В. Подольская: принцип номинации – это основание для связи имени с называемым объектом [Подольская 1988: 114]. Е.В. Цветкова интерпретирует

принцип номинации как путь, направление создания наименований, общее исходное основание, обобщенное правило номинации как процесс отражения связи названия и денотата (предмета, явления, обозначенного языковой единицей). Все семантическое многообразие используемых для номинации основ, как правило, сводится к следующей схеме: принцип номинации по качествам объекта, принцип номинации по связи объекта с человеком и принцип номинации по связи объекта с другими объектами [Цветкова 2010: 113].

Очевидно, что ключевым параметром данного процесса выступает взаимосвязь онима и объекта, который получает название в рамках номинативной деятельности. Однако эта связь невозможна без мотивировочного (номинативного) признака, который характеризует называемый объект и определяет в дальнейшем внутреннее содержание слова. Признак, таким образом, находится между самим объектом и его названием [Хвесько 2019: 7–8]. Можно обозначить признак и как мотив номинации, то есть причину выбора или создания данного имени собственного для данного объекта. Разделяем мнение Н.В. Подольской, которая отмечает, что обычно каждое имя при его возникновении мотивировано, но со временем его мотивированность может быть утрачена, а иногда мотив номинации может быть известен лишь узкому кругу людей [Подольская 1988: 87–88].

Выбор мотивировочного признака определяется разными критериями. Их можно разделить на языковые (опыт, лингвистическая техника, общество, языковая системность) и внеязыковые (объективные и субъективные). Некоторые исследователи отмечают зависимость выбора номинативного признака от характера коммуникативного задания и целевой установки говорящего [Хвесько 2019: 8]. Согласимся: субъективизм номинатора играет весьма существенную роль в процессе номинации. Следует признать, что антропоцентрический фактор, характерный для ономастики в целом, ярко проявляется и в топонимии. Мыслительные операции, сопровождающие

процесс номинации, выбор принципа номинации и мотивировочного признака всегда субъективны и связаны с внутренними побуждениями говорящего.

Напротив, языковая форма номинации более объективна, так как опирается на существующие в языке модели. Топонимы могут быть односложными и составными. И.С. Просвирнина разработала структуру составного топонима, включающую 3 элемента: квалификатор – определяемая часть топонима; дифференциатор – определяющая часть топонима; идентификатор – географический термин, обозначающий вид объекта и лексически не совпадающий с квалификатором. Например, для топонима *Железные Ворота*, где квалификатор *Ворота*, дифференциатор *Железные*, идентификатором является географический термин *пролив*, вынесенный за пределы топонима [Хвесько 2019: 9].

Тип номинации (семантический тип) представляет собой группу названий, объединенных общими семантическими признаками. В плане семантики можно выделить три типа, которые соответствуют трём основным принципам номинации (по качествам объекта, по связи объекта с человеком и по связи объекта с другими объектами). Семантический тип объединяет промежуточные классификационные деления – семантические подтипы (группы).

Способ номинации, как уже указывалось выше, демонстрирует, с помощью каких языковых средств реализуется определенный принцип номинации. Ономастическая номинация по своему способу является в основном лексической, осуществляется лексическими единицами – словами и эквивалентами слов.

Топонимы образуются по одному из трех способов (с учетом деления всех наименований на названия, образованные от имен нарицательных, и названия, образованные от имен собственных): онимизация апеллятива (отапеллятивные топонимы); трансонимизация имени собственного (топонимы ономастического происхождения – отантропонимические

топонимы и оттопонимические названия); онимизация апеллятива с одновременной трансонимизацией иного имени собственного (смешанный способ) – наименование представляет собой двух- или многоосновные лексемы как словосочетания. Особым способом номинации является онимизация (топонимизация) – переход апеллятива в топоним без структурных изменений [Цветкова 2010: 113–114].

В исследовании «Из истории топонимии Вологодского края» коллективом авторов предлагается рассматривать пять универсальных способов номинации: аффиксация, (осново)словосложение, семантическая деривация (вторичная номинация), заимствование, синтаксическая деривация [Чайкина, Монзикова, Варникова 2004: 18].

В качестве основных способов номинации будут исследованы лексический способ (онимизация апеллятивов и имен собственных, которые включают в себя номинацию по качествам объекта, по связи объекта с человеком, по связи объекта с другими объектами) и словообразовательный способ (деривационный), включающий аффиксацию, (осново)словосложение, заимствование и различные деривации.

Таким образом, рассмотренные классификации топонимов так или иначе соотносятся с принципами и способами номинации, которые в свою очередь выступают классифицирующими основаниями. Сложность заключается в том, что в силу интегративности топонимики как сферы знаний на пересечении лингвистики, истории, географии и социологии, до настоящего времени не выработано единого классифицирующего подхода, позволяющего исчерпывающе и со всей полнотой представить классификационную схему топонимов. Другим дискуссионным моментом является точное определение терминов *способ номинации*, *принцип номинации*, *тип номинации*. Эти понятия не всегда чётко дифференцированы, зачастую употребляются как взаимозаменяемые. В рамках настоящей работы мы принимаем *способ номинации* в широком смысле. Этот термин позволяет ответить на вопрос, как образован топоним.

1.5. Моделирование как метод ономастического исследования

1.5.1. Сущность моделирования в лингвистике

Моделирование – один из методов ономастического исследования, задачей которого является конструирование, в том числе и топонимического пространства, в нашем случае – топонимического пространства малого русского города на материале ТП города Торжка. На основе сопоставления исходных и конечных данных исследователь может построить образ объекта, т. е. выдвинуть гипотезу о его возможном устройстве и реализовать ее с помощью некой конструкции. Таким образом, смысл моделирования видится в том, чтобы вместо скрытых от нас свойств объекта изучить заданные в явном виде свойства модели и распространить на объект все те законы, которые выведены для модели.

Сама идея моделирования языка, как пишет И.Н. Ремхе, представляется естественным воплощением давней мечты ученых заглянуть внутрь его производящей системы, т. е. внутрь разума. В этом случае Ж. Фоконье метафорически обозначает язык как «окно в разум», заглянуть через которое, оказывается, не так просто. Причиной является то, что когнитивные процессы обладают имплицитным «закулисным» характером и таятся глубоко внутри человеческого сознания. Поэтому пролить хоть какой-то свет на их сущность возможно только через языковые проявления [Ремхе 2007: 97].

Проблеме лингвистического моделирования посвящена обширная литература. Остановимся на тех тезисах, которые являются существенными для моделирования ТП.

Рассмотрим понятие модели. А.А.Леонтьев говорит о модели как о «логической (знаковой) конструкции, воспроизводящей те или иные характеристики исследуемого нами объекта при условии заранее определенных требований к соответствию этой конструкции объекту» [Леонтьев 1997: 8].

Ю.В. Поветкина предлагает интерпретировать модель в языкознании

как искусственно созданное лингвистом реальное или мысленное устройство, воспроизводящее, имитирующее своим поведением (обычно в упрощённом виде) поведение какого-либо другого (“настоящего”) устройства (оригинала) в лингвистических целях [Поветкина 2012: 133].

И.Н. Ремхе понимает под моделью абстрактное понятие эталона или образца какой-либо системы (фонологической, грамматической и пр.); представление самых общих характеристик какого-либо языкового явления; общую схему описания системы языка или какой-либо его подсистемы [Ремхе 2007: 94].

Резюмируя вышеперечисленные дефиниции, выделим существенные характеристики лингвистической модели: обобщенность (условность), схематичность, абстрактность, воспроизводимость. Кроме того, для модели в таком понимании необходимым признаком является длительность существования, тем самым – многоразовость использования.

Модель в таком случае приравнивается к структурному закону, по которому язык периодически «строит» свои участки, формализуя системные области и так регулируя отношения в них. Здесь мы сталкиваемся с самостоятельной моделирующей способностью языковой системы. На первый план выходит коллективное языковое сознание, отражающее действительность с помощью имеющихся в наличии ресурсов языка и в известной степени автоматизирующее это отражение [Бутакова 2001: 8–9].

Модель акцентирует ту или иную схему конструирования языкового элемента [Лосев 1968: 20], в том числе и большого пространства языка – поля, которое может включать в себя большое количество взаимодействующих микрополей.

А.Ф. Лосев отмечал, что «модель является только формой выражения, которая может получить свою полную научную значимость лишь с учетом того, о форме чего идет речь» [Лосев 1968: 15]. Он интерпретирует языковую модель как теоретико-множественное понятие, где «множество есть единая целостность, в которой точно фиксируется как она сама, в своей

самостоятельности и неделимости, так и все ее элементы, наглядно демонстрирующие ее целостность в ее конкретном явлении». Эту целостность А.Ф. Лосев назвал кортежем [Лосев 1968: 22], делая акцент на понимании языка как цельности и как единой нераздельной системы.

Специфика языковой модели видится А.Ф. Лосеву в том, что языковая структура и языковая модель всегда, как минимум, двуплановы (возможна многоплановость). Причина этого качества – их коммуникативная природа и функциональное предназначение – быть знаками «человеческого мышления и вообще человеческого сознания в процессах общения одного индивидуума с другим» [Лосев 1968: 33]. В силу этого для ученого любая языковая модель – всегда модель человеческого общения, модель коммуникативная. Из этого следует, что любые структуральные построения, не учитывающие коммуникативной значимости языка, так и останутся «техническими», не став собственно лингвистическими.

Согласно результатам исследований Ю.Д. Апресяна, наиболее важными свойствами моделей (в том числе лингвистических) являются следующие:

1) моделировать можно только те явления, существенные свойства которых исчерпываются их структурными характеристиками и никак не связаны с их физической природой;

2) модель всегда является некоторой идеализацией объекта;

3) модель оперирует не понятиями о реальных объектах, а понятиями об идеальных объектах или конструктах, которые формируются на основании гипотез, подсказанных наблюдениями и исследовательской интуицией;

4) всякая модель, в том числе и лингвистическая, должна быть формальной. Модель считается формальной, если в ней в явном виде и однозначно заданы исходные объекты, связывающие их утверждения и правила обращения с ними (правила образования или выделения новых объектов и утверждений);

5) всякая интерпретированная модель, в том числе лингвистическая, должна обладать свойством экспланаторности или объяснительной силы, т. е. модель должна объяснять факты или данные специально поставленных экспериментов, которые необъяснимы с точки зрения старой теории. Кроме того, модель предсказывает принципиально возможное, но ранее неизвестное поведение объекта, которое позднее подтверждается данными наблюдения или новых экспериментов.

Построение модели предполагает: 1) фиксирование фактов, требующих объяснения; 2) выдвижение гипотез для объяснения фактов; 3) реализацию гипотез в виде моделей, не только объясняющих исходные факты, но и предсказывающих новые, еще не наблюдавшиеся факты; 4) экспериментальную проверку модели [Апресян 1966: 78].

Концепция лингвистических моделей включает в себя их обширную типологию, основанную на различных признаках.

Исходя из самых общих представлений, выделяют два типа моделей: идеальные, мыслительные модели (представления и понятия о явлениях внешнего мира и отношениях между ними) и материальные модели, т.е. модели, получившие реальное физическое воплощение. Прежде чем реализовать любую материальную модель, её создатель должен мысленно представить себе её структуру, подобрать материал для воплощения и т.д. Преобладание модельного образа познания и мышления исторически обусловлено рядом преимуществ. Практика требует, чтобы результаты познания формулировались в достаточно простой, определённой и общей форме, допускающей многократный и по возможности менее трудоёмкий анализ и синтез полученных результатов. Именно поэтому для раскрытия содержания конкретных объектов необходимы их абстрактные, идеализированные модели [Поветкина 2012: 134].

С точки зрения характера рассматриваемого объекта можно выделить три типа моделей. Во-первых, это модели, в которых в качестве объекта выступают конкретные языковые процессы и явления, т.е. модели,

имитирующие речевую деятельность человека. К моделям этого типа относятся *порождающие модели*, включающие конечный набор правил, способных задать все правильные объекты некоторого множества и приписать каждому объекту определённый анализ (это, например, модель порождения по непосредственным составляющим, трансформационная порождающая модель и аппликативная модель); *синтаксические модели*, определяющие синтаксическую структуру языка (например, последовательный анализ, предсказуемый анализ, поиск опорных точек и метод фильтров); и *семантические модели*, имитирующие не только владение грамматикой языка, но и владение значением слов [Поветкина 2012: 134].

Во-вторых, это модели, рассматривающие в качестве объекта процедуры, ведущие ученого к обнаружению того или иного языкового явления. Такие модели, имитирующие исследовательскую деятельность лингвиста, именуется также моделями исследования. К моделям этого типа относятся *модели лингвистической дешифровки*, исходной информацией для которых является текст, о котором заранее ничего неизвестно (ни язык (код), использованный для шифровки, ни генетические связи этого языка с уже известными языками, ни область действительности, которая описывается текстом), а все остальные сведения об элементарных единицах текста и законах их сочетания должны быть автоматически получены из текста; и *экспериментальные модели*, преследующие ту же цель, что и дешифровочные: в них ставится задача перехода от текста к «системе».

Исследовательские модели можно подразделить на три класса в зависимости от того, какая информация используется в них в качестве исходной. В моделях первого класса в качестве исходной информации используется только текст, а все сведения о языке, порождающем этот текст, извлекаются исключительно из текстовых данных. Это классические дешифровочные модели. В моделях второго класса считается заданным не только текст, но и множество правильных фраз данного языка. В моделях

третьего класса считаются заданными не только текст и множество правильных фраз, но и множество семантических инвариантов.

В-третьих, это модели, рассматривающие в качестве объекта уже готовые лингвистические описания, а не речевую деятельность человека или исследовательскую деятельность. Первый серьезный шаг в разработке моделей этого типа был сделан глоссематиками. Если обычная грамматика является теорией конкретных языковых процессов, то модель третьего типа является метатеорией (теорией теории) [Поветкина 2012: 135].

В зависимости от того, какого рода правила используются в модели, различаются *вероятностные* (статистические) и *детерминистские* (структурные) модели. Существуют также и смешанные структурно-статистические модели [Поветкина 2012: 136].

Особое значение в контексте настоящего исследования приобретает классификация моделей, основанная на полевом и прототипическом подходах.

Полевой подход зародился в лингвистике в 30-е годы XX века, его основоположником стал Й. Трир [Trier 1931: 33–40]. В дальнейшей разработке теории полей наметилось два основных пути. Одни ученые (Л. Вайсгербер, К. Ройнинг и др.) изучали парадигматические поля, другие (например, В. Порциг) – синтагматические отношения (синтагматические поля).

В отечественной лингвистике полевой подход в изучении лексической системности плодотворно развивали Ф.П. Филин [Филин: 1957: 523–538], С.Д. Кацнельсон, Ю.Н. Караулов, Ю.Д. Апресян и др.

Концепцию полевой структуры грамматических явлений и многоаспектно-доминантный метод их исследования разработал один из крупнейших ученых-филологов XX века В.Г. Адмони. Общий принцип работы данного подхода заключается в выделении ядра и периферии исследуемого множества языковых средств. Структура поля в теории В.Г. Адмони описывается как отношение: полнота и максимальная интенсивность

признаков в центре структуры и их разреженность и ослабление на периферии. В «Основах теории грамматики» он отмечает, что для структуры поля характерно соотношение центра, образуемого оптимальной концентрацией всех совмещающихся в данном явлении признаков, и периферии, состоящей из образований с некомплектным числом этих признаков, при возможном изменении их интенсивности [Адмони 1964: 49].

Теорию полевых моделей результативно развивали и продолжают совершенствовать А.В. Бондарко, В.М. Павлов, Е.Р. Гулыга, Е.И. Шендельс. Принципам описания центра/периферии посвящены работы А.В. Бондарко. Отношения «центр-периферия» рассматриваются как универсальное свойство языка, как лингвистическая универсалия. Наличие полевой структуры связывается с множественностью и неоднородностью признаков, свойственных разным сторонам и проявлениям рассматриваемых объектов [Чернявская 2009: 276].

Автором прототипического подхода является американский психолог, профессор Калифорнийского университета Элеонора Рош. Изначально данный подход получил развитие в рамках психологии и когнитивной семантики, а затем, по словам Е.В. Рахилиной, «вызвал огромный резонанс в лингвистике» [Рахилина 1997: 371].

Теория прототипических моделей сходна с полевой концепцией. В ней также присутствуют центр и периферия, составляющие некую категорию. В центре находится прототип – наиболее яркий, «хороший» пример, психологически и семантически четко представляющий восприятие человеком данной категории. Относительно центра формируется периферия. Периферийные признаки выражены нечетко [Кузнецов 2018: 36].

Прототип в лингвистике определяется как наиболее репрезентативный (канонический, эталонный) вариант определенного инвариантного системного объекта, характеризующийся наибольшей специфичностью (концентрацией специфических признаков данного объекта), способностью воздействия на производные варианты и наиболее высокой степенью

регулярности функционирования [Бондарко 2005: 20]. При этом в прототипе могут быть отражены не только обязательные, но и некоторые факультативные свойства явления, которые осознаются носителем языка как таковые только при включении объекта в некий класс, обладающий более высоким уровнем абстракции. В качестве такого класса могут выступать родовые понятия по отношению к видовым, а также инвариант по отношению к конкретным вариантам [Бондарко 2005: 108].

Понятие прототипа, как отмечают некоторые исследователи, появилось в лингвистике именно для характеристики лексической составляющей языка. Многие лексические единицы тесно связаны с конкретными представлениями, для анализа которых прототипические эффекты наиболее удачны. Конкретная лексика служит основой различного рода ассоциаций, порождение ассоциативных связей также ставит вопрос о вхождении того или иного элемента в характеризующую категорию [Бондарко 2005: 103–104].

Причина общности полевой и прототипической концепций с точки зрения принципов «центр – периферия – постепенные переходы – частичные пересечения» коренится в глубинных свойствах изучаемых объектов, в самом предмете исследования и лингвистического описания [Бондарко 2005: 17].

Подводя итог анализа сущностных характеристик метода моделирования, еще раз подчеркнем чрезвычайную широту его применения в лингвистике (когнитивное, когнитивно-грамматическое, концептуальное моделирование, моделирование структуры текста, языковой личности и др.) и очевидный потенциал использования модели при конструировании топонимического пространства.

1.5.2. Полевая модель топонимического пространства

и принципы его моделирования

В лингвистике часто прибегают к полевым подходам при описании различных языковых явлений. Впервые теория поля появилась в немецкой лингвистике (К. Хейзе и Й. Трир) под влиянием естественных наук [Муллагаянова 2010: 103].

Лексикографические источники определяют дефиницию термина «поле» как «совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [Ярцева 2002: 351]. А.В. Бондарко справедливо замечает, что термин «поле» используется в разных науках. Он основан на метафоре, связанной с идеей пространства, и репрезентирует некоторую сферу взаимодействия элементов, объединенных общностью выделяемых признаков, наличием определенной структурной организации, включающей постепенные переходы и частичные пересечения [Бондарко 2005: 13].

Поле может объединять разнородные и однородные элементы, охватывать языковые средства, принадлежащие к разным грамматическим классам и уровням языка, но объединенные общностью выражения одного понятия, репрезентировать моделируемое пространство в диахронии и синхронии, представлять собой модель системного образования с характерными для любой системы связями, отношениями и вместе с тем специфическими чертами [Тупикова 2013: 20].

Данная особенность требует дальнейшего уточнения признаков, конституирующих ядро и периферию, переходные зоны с разной степенью удаленности от ядра (центра) и сферы, имеющие нечетко обозначенные границы, предопределяющие эффект аттракции, то есть включение новых элементов в данное пространство. К таким признакам можно отнести *специализированность*, *регулярность* и *частотность* употребления языковых единиц. Признак *специализированность* понимается нами как предназначенность языковой единицы для выражения данной семантики, однозначность выполнения в высказывании определенной семантической функции. *Регулярность* употребления рассматривается как устойчивое (систематическое, постоянное) использование языковой единицы для обозначения данного понятия, репрезентации какой-либо семантики в рамках

обозначенного феномена. *Частотность* указывает на предпочтение выбора единицы из ряда близких (сходных) по значению, на преобладание этого конституирующего средства по сравнению с другими конституентами поля [Тупикова 2013: 20–21].

В интерпретации В.Г. Адмони полевая структура характеризуется полнотой и максимальной интенсивностью признаков в центре структуры и их разреженностью и ослаблением на периферии. Как один из вариантов полевой структуры рассматривается частичное совпадение полей разных грамматических единиц, т.е. наличие у двух полей общего сегмента. Отмечается неравномерная насыщенность разных секторов периферии, более или менее удаленных от сердцевины, теми или иными признаками данной единицы. Эта периферия, формирующаяся разными способами, асимметрична [Адмони 1964: 51].

З.Д. Попова позиционирует полевую структуру как совокупность сем: архисема в ядре, дифференциальные и скрытые семы на периферии, а также разграничивает периферию на ближайшую, дальнюю и крайнюю периферии [Попова 2001: 125]. Чем отдаленнее периферия от ядра, тем менее в ней выражены свойства, взятые за основу в поле. Однако меньшая манифестация периферийных свойств не делает ее менее привлекательной для лингвиста, так как компоненты периферии могут иметь дополнительные оттенки значения других грамматических категорий, а также могут пересекаться с другими полями, что обеспечивает расширение границ исследования [Муллагаянова 2010: 105]. Концептологи подтверждают: периферийный статус того или иного признака вовсе не свидетельствует о его малозначности или маловажности в поле концепта, статус признака указывает на меру его удаленности от ядра по степени конкретности и наглядности образного представления [Попова, Стернин 2001: 60].

Полевая организация материала в лингвистике отразилась в таких видах полей, как функционально-семантическое, номинативно-функциональное, номинативное поле концептов, семантическое и

лексическое поля, лексико-фразеологическое, морфосемантическое, ассоциативное и др. Исследованием функционально-семантического поля занимался А.В. Бондарко. Данный вид поля интерпретируется им как «группировка разноуровневых средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их семантических функций» [Бондарко 2005: 17].

Соотношение центра и периферии функционально-семантического поля характеризуется совокупностью следующих черт:

1. Максимальная концентрация базисных семантических признаков, определяющих качественную специфику данного поля (центр), - разреженность таких признаков (периферия);

2. Сосредоточение связей, участие в максимальном числе оппозиций (центр), – рассредоточение «сетки связей», их ослабление, проявление той или иной степени изолированности (периферия);

3. Наибольшая специализированность данного языкового средства или системы таких средств для реализации определенных семантических функций (центр) – меньшая степень специализации (периферия);

4. Регулярность функционирования данного языкового средства или системы таких средств (центр) – меньшая степень регулярности, меньшая употребительность (периферия) [Бондарко 2005: 18].

В.И. Супрун предлагает воспринимать полевою структуру как имеющую пирамидальный характер: единичность конститuentов ядра и значительное по количеству число периферийных единиц, лежащих в основании. Ономастическое поле в целом и разрядные субполя, в частности, имеют открытую структуру с перемещением единиц между различными зонами и внутри них. Учитывая частотные характеристики периферийных единиц, их употребление в дискурсах разных типов, можно определить, что они являются фактами речи, реализуясь в языке лишь своей моделью, потенциальной возможностью онимизации или трансонимизации слова или словосочетания, употребления его в качестве прагмонима, эргонима,

хрононима и пр. Переход от крайней ономастической периферии к апеллиативам не имеет четко выраженных показателей [Супрун 2000].

Характеристика любого поля включает описание его структуры, для чего необходимо решить следующие проблемы: установить границы поля, определив критерии включения в него тех или иных языковых элементов (лексем, форм, конструкций), а также выявить принципы их распределения относительно центра и периферии [Бондарко 2005: 103].

В качестве принципов построения структуры топонимического пространства на основе полевого подхода можно предложить следующие:

1) выделение ядерной зоны на основе признака устойчивости/подвижности и официальности/неофициальности топонимов;

2) учёт диахронического аспекта (в использовании способов номинации с акцентуацией социокультурной значимости объектов городского ландшафта);

3) опора на принцип широты охвата моделируемой сущности за счёт вовлечения слов-классификаторов для построения каркасной модели топонимического пространства.

Полевый подход тоже соответствует широкому применению метода моделирования. Разномодельное описание большого массива топонимов с преобладанием полевого подхода, предполагающего анализ множества лексико-семантических (тематических) взаимодействующих микрополей, упорядочивает представление о семантико-функциональной структуре соответствующего топонимического пространства. Взаимодействие, пересечения микрополей, связанное с подвижностью границ между ядром и периферией поля, выявляет динамические процессы в описываемом материале.

Полевое моделирование, по мнению В.И. Супруна, позволяет описывать языковые единицы «в соответствии с главными признаками материальной системы, такими, как объективность, структурированность, целостность» [Супрун 2000: 12]. Данный подход может успешно

применяться не только к топонимии, но и к ономастическому пространству в целом. Каждый из его компонентов обладает множеством свойств, что при его традиционном описании вынуждает исследователя либо отказываться от рассмотрения некоторых сторон, либо выстраивать чрезмерно аморфную типологию с неопределенными связями и отношениями между отдельными ее частями. Использование полевого подхода снимает эти противоречия [Супрун 2000: 15–16].

Более того, в результате рассмотрения русского ономастического пространства как упорядоченной полевой структуры более рельефно выявляется своеобразие каждого из ономастических разрядов и семантическая специфика имен собственных в целом [Супрун 2000].

Регулярно употребляемые, известные всем носителям языка топонимы В.И. Супрун помещает в ядро ономастического пространства, а большая часть названий географических объектов дисперсно размещается в континууме от околядерных группировок до крайней периферии, иногда повышая или понижая свой статус в связи с вхождением обозначаемого ими объекта в сферу этноязыкового интереса [Супрун 2000].

Выводы по главе 1

Обобщая теоретические основы исследования и моделирования топонимического пространства, можно заключить, что на сегодняшний день в лингвистической науке сформировано мощное информационно-методическое обеспечение для изучения данного аспекта функционирования топонимов.

Топонимические исследования основываются на тщательно разработанном терминологическом аппарате, который начал формироваться в XVIII столетии и продолжает совершенствоваться (в основном – расширяться), порождая тем самым новые дискуссионные вопросы, затрагивающие проблемы, связанные с разграничением терминов, уточнением объёма их понятия, детализацией номинации денотатов, установлением гиперо-гипонимических отношений и т.д.

На основе теоретико-терминологического анализа различных научных подходов и концепций в исследовании мы приняли следующие основные понятия ключевые термины: *топонимическое пространство, урбаноним, годоним, эргоним.*

Топонимическое пространство представляет собой совокупность городских топонимов, обладает чертами устойчивости, стабильности и изменчивости, отражая универсальные процессы человеческого познания и языковой интерпретации географической действительности в индивидуальном сознании говорящих.

Ключевым термином городского топонимического пространства является *урбаноним*. В научный оборот его ввела в 70-е гг. XX столетия Н.В. Подольская, и постепенно данный термин получил свое распространение в трудах многих исследователей топонимии. Г.Б. Мадиева и В.И. Супрун определяют урбаноним как название внутригородского объекта, способное выполнять адресную функцию [Мадиева, Супрун 2017: 116–117].

Годоним или *одоним* (от др.-греч. ὁδός «улица, дорога» + ὄνομα «имя, название») — вид урбанонима — топоним для обозначения названий улиц, в том числе проспектов, бульваров, аллей, набережных, проездов, переулков, линий (один из типов улиц), шоссе (в черте города), тупиков [Подольская 1978: 50–51].

Эргонимикон стал объектом научного интереса сравнительно недавно. Под *эргонимом* вслед за Н.В. Подольской понимаются названия предприятий, организаций, учреждений, обществ, заведений, объединений [Подольская 1988: 166]. Однако на современном этапе эргонимия открывает широчайшие возможности для изучения, так как в сфере коммерческой ономастики и некоммерческой эргонимии наблюдается «онимический взрыв». Эргоним осуществляет не только воздействующую функцию в рекламе, но и является носителем исторической, социально-культурной информации, что составляет национально-культурный компонент его структуры. Современный эргонимикон характеризуется следующими

тенденциями: антропоцентризм, демократизация, креативность, персонализация, гипертрофированное инокультурное влияние. Идет постоянный поиск новых форм, способов образования, усложнение структуры эргонимов, что иногда приводит к аномалиям номинации. До настоящего времени дискуссионным остаётся вопрос об объёме понятия *эргоним* и об однозначном соотношении эргонимов с топонимами. В рамках диссертационного исследования эргоним рассматривается как разновидность топонима.

Проблематика, разрабатываемая в топонимике, весьма обширна. В числе основных направлений можно назвать следующие: типология топонимов; структурно-семантический анализ топонимов и топонимических систем; терминологические вопросы; лексикографическая фиксация; специфика семантики; методы исследования; модели описания; межъязыковые сопоставления, а также вопросы иноязычных заимствований в русском языке; функционирование в разных типах текстов; лингвокогнитивный аспект.

Большое внимание исследователей приковано к лексическим, семантическим, коммуникативным свойствам топонимов, методологии, изучению ономастических универсалий. Новейшие исследования, учитывающие влияние антропоцентрического фактора, базируются на идеях интегративного описания городского ономастикона и его поликодовости.

Лингвистами подробно обсуждаются таксономические процессы, однако проблема классификации топонимических единиц продолжает, безусловно, оставаться одной из наиболее сложных, о чем свидетельствует отсутствие единообразного подхода к ее решению. Вопросы, связанные с выявлением закономерностей и системных связей, организующих топонимию, все больше привлекают внимание современных исследователей. При этом создание единой универсальной классификации многопланового топонимического материала представляется маловероятным.

Ономазиологический аспект исследования топонимов дает представление о способах номинации топонимов как ономастической проблеме. Ключевыми способами номинации в рамках настоящего исследования являются следующие: способ номинации по качествам объекта; способ номинации по связи объекта с человеком; способ номинации по связи объекта с другими объектами. Способ номинации интерпретируется как алгоритм образования лексической формы топонима, отражающей связь с денотатом через мотивировочный признак.

В качестве основных способов образования топонимов мы рассматриваем следующее: лексический способ (онимизация апеллятивов и имен собственных) и словообразовательный способ (деривационный), включающий аффиксацию, (осново)словосложение, заимствование и различные деривации.

В настоящей диссертации основным исследовательским методом является моделирование. Моделирование позволяет выдвинуть гипотезу о возможном устройстве объекта и реализовать ее с помощью некой конструкции (модели). Сущностные характеристики лингвистической модели таковы: обобщенность (условность), схематичность, абстрактность, воспроизводимость. Для модели в таком понимании необходимым признаком является длительность существования (то есть многообразие использования). Построение модели ТП малого русского города Торжка даёт возможность экстраполировать предлагаемое устройство на целый ряд малых древнерусских городов.

Моделирование топонимического пространства осуществляется на основе полевого подхода. Характеристика любого поля включает описание его структуры, для чего необходимо решить следующие проблемы: установить границы поля, определив критерии включения в него тех или иных языковых элементов (лексем, форм, конструкций), а также выявить закономерности их распределения относительно центра и периферии [Бондарко 2005: 103]. Важным для нас является замечание В.И. Супруна об

открытости ономастического пространства и о пирамидальном характере его структуры: «вершину» пирамиды составляет небольшое число ядерных единиц, а в «основании» находится значительная по количеству единиц периферия.

Модель топонимического пространства г. Торжка, послужившего материалом исследования, которой посвящены последующие главы диссертации, мыслится как структура, позволяющая понять архитектуру топонимического ландшафта малого русского города. Модель является принципиально бинарной: каркасная составляющая включает в себя слова-классификаторы, а основная – топонимы. Обе составляющие модели имеют ядерную и периферийную зоны, компоненты которых распределены с учётом функциональности, типов номинации и способов образования, рассматриваемых как в синхронии, так и в диахронии на основе широкого социального и культурно-исторического контекста.

ГЛАВА 2. ОПЫТ МОДЕЛИРОВАНИЯ ТОПОНИМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

2.1. Каркасная модель топонимического пространства

2.1.1. Слова-классификаторы топонимов как отражение городской архитектуры

Предыдущая глава исследования посвящена различным аспектам изучения и функционирования топонимов, однако при изучении данного класса топонимов чрезвычайно важным является также анализ имен нарицательных, которые обязательно присутствуют при топониме, – апеллятивов или терминов. Лингвисты уже давно обратили внимание на то, что в целом ряде случаев собственные имена сами по себе не самостоятельны и нуждаются в уточнении. Иногда это связано с тем, что они мало известны, или одно и то же имя собственное используется для обозначения различных объектов. Необходимая идентификация осуществляется с помощью нарицательных имен, указывающих, к какому конкретному классу объектов относится данное имя.

А.В. Суперанская отмечает, что «понятие апеллятив и имя нарицательное, частично совпадающие, тем не менее не идентичны. Оба они противопоставляются понятию имя собственное, или топоним, но в разных планах. Оба они, и апеллятив, и топоним, лежат вне грамматических категорий. Противопоставление апеллятива и топонима имеет следствием противопоставление апеллятивной и топонимической лексики» [Суперанская 2009: 37–38]. А.В. Суперанская и В.В. Реформатский использовали термин «номенклатурный термин». В.В. Кабакчи предложил термин «тономастический классификатор». По его мнению, без классификатора имя собственное нередко характеризуется идентификационной неопределённостью [Кабакчи 1998].

Н.В. Подольская также противопоставляет апеллятив имени собственному [Подольская 1978: 37], а термин определяет как «имя нарицательное, слово или словосочетание специального (научного,

технического и т.п.) языка, непосредственно соотнесенное с научным понятием, служащее для его точного (в идеале) выражения. Функция термина – сигнификативно-номинативно-дефинитивная» [Подольская 1978: 125.] Географический термин определяется как «слово, обозначающее определенную географическую реалию. За ним стоит географическое понятие» [Подольская 1978: 47].

Для указания на то, к какому классу принадлежит данный внутригородской объект, А.М. Мезенко считает возможным использовать определение «термин-классификатор». Термины-классификаторы, представляя собой определенную группу слов, являются обязательным компонентом каждого урбанонима, но при этом они выполняют конструктивную роль, не превращаются в собственное имя [Мезенко 1991: 20].

Таким образом, каждое имя собственное закреплено за конкретным индивидуальным элементом реальной действительности и зачастую нуждается в уточнении с помощью нарицательного имени, например: *Вознесенский конец, Соминка улица, «Мануфактурные товары: Паричка С.А.» магазин и т.д.* То есть основным назначением ономастического классификатора является снятие идентификационной неопределённости с имени собственного. Мы же будем придерживаться нейтрального термина «слово-классификатор», в контексте исследования подразумевая под ним имя нарицательное, идентифицирующее наименованный объект и указывающее на его принадлежность к определенному типу городских топонимов.

Как и урбанонимы, эргонимы сопровождаются словами-апеллятивами или словами-классификаторами, определяющими функциональную принадлежность конкретного предприятия, учреждения. Эти языковые компоненты подразумеваются в названии, даже если не представлены эксплицитно. Каждый вместе с именем образует семантическое единство;

данное единство Т.А. Новожилова называет «семантический комплекс» [Новожилова 2005: 23].

В семантическом комплексе слова-классификаторы выступают в роли универсальных опор для собственно топонимов, их количество ограничено. В модели ТП они формируют каркасную модель, основу. Следует обратить внимание на то, что каркасная модель является более устойчивой составляющей ТП. Безусловно, она тоже подвержена изменениям, но эти изменения происходят медленнее, их целесообразно рассматривать укрупнённо, в контексте развития русского литературного языка, его ядерной зоны; в то время как топонимы представляют собою пластичный лексический слой, чрезвычайно чувствительный к влиянию экстралингвистических факторов, в том числе языковой политики.

Рассмотрим процесс функционирования слов-классификаторов в топонимическом пространстве Торжка на современном этапе.

Общий список слов-классификаторов, обнаруженных в ходе исследования современного ТП, насчитывает 85 единиц: *улица, переулок, площадь, район, городок, проезд, набережная, бульвар, шоссе, храм, церковь, собор, монастырь, памятник, часовня, музей, аптека, банк, библиотека, больница, гостиница, дом, завод, кинотеатр, компания, магазин, суд, типография, торговый дом, училище, школа, архив, ассоциация, ателье, издательство, лечебница, мастерская, парикмахерская, почта, предприятие, ресторан, рынок, склад, фабрика, гимназия, агентство, база, ГЭС, детский сад, ЗАГС, зал, институт, кафе, кафетерий, киоск, комбинат, ларек, общественная организация, пансионат, прачечная, профилакторий, санаторий, станция, столовая, техникум, химчистка, центр, автосервис, АО, ООО, ОАО, ЗАО, ПАО, организация, бар, бутик, клиника, колледж, комплекс, салон, склад-магазин, фирма, бильярд-бар, маркет, школа-студия.*

Таблица 2. Группы слов-классификаторов ТП

Группа слов-классификаторов	Количество	Перечень
1. Слова, называющие отдельные здания и постройки и образующие цельный семантический комплекс с соответствующим топонимом	38	<i>Аптека, банк, гостиница, кинотеатр, магазин, суд, типография, архив, ателье, издательство, лечебница, мастерская, парикмахерская, почта, ресторан, рынок, гимназия, ГЭС, ЗАГС, кафе, кафетерий, киоск, ларек, пансионат, прачечная, профилакторий, санаторий, столовая, химчистка, автосервис, бар, бутик, склад-магазин, фирма, бильярд-бар, маркет, школа-студия, торговый дом</i>
2. Слова-классификаторы, совпадающие с названием организационно-правовой формы предприятия (юридического лица)	6	<i>Общественная организация, АО, ОАО, ООО, ЗАО, ПАО</i>
3. Слова-классификаторы, называющие более крупные городские объекты	9	<i>Улица, переулок, площадь, район, городок, проезд, набережная, бульвар, шоссе</i>
4. Слова-классификаторы, называющие культурно значимые объекты	7	<i>Храм, церковь, собор, монастырь, памятник, часовня, музей</i>
5. Слова, называющие городские объекты, но не всегда имеющие конкретизирующий топоним (в качестве уточняющего компонента служит имя нарицательное)	25	<i>Ассоциация, библиотека, больница, дом, завод, детский сад, училище, школа, компания, предприятие, фабрика, склад, агентство, база, зал, институт, техникум, комбинат, станция, центр, клиника, колледж, комплекс, салон, организация</i>

Как видим, слова-классификаторы топонимов Торжка представлены весьма широким спектром. Их условно можно разделить на несколько групп: 1) слова, называющие отдельные здания (*детский сад, химчистка, кинотеатр*) и постройки (*ларёк, киоск*), с соответствующим топонимом, образующие цельный семантический комплекс, – 38 единиц; 2) слова-классификаторы, совпадающие с названием организационно-правовой формы предприятия (юридического лица), например, *АО, ОАО*, которые тоже имеют при себе топоним, по сути, в данном контексте они демонстрируют явление метонимии – 6 единиц; 3) слова-классификаторы, называющие более крупные городские объекты (*улица, площадь*) – 9 единиц,

4) слова-классификаторы, называющие культурно значимые объекты (*храм, церковь, собор, монастырь, памятник, часовня, музей*) – 7 единиц, наконец,

5) слова, называющие городские объекты, но не всегда имеющие конкретизирующий топоним (колледж, больница, школа), в качестве уточняющего компонента служит имя нарицательное: *городская больница, школа №1, педагогический колледж, жилой дом № 8* и др. – 25 единиц. Чаще всего в эту группу входят наименования муниципальных объектов и жилых домов. Эта особенность городского ландшафта отличается, например, от американской и французской практики, где некоторые улицы Нью-Йорка и Парижа тоже имеют идентификационные номера.

2.1.2. Ядерная и периферийная зоны каркасной модели топонимов Торжка

Каркасная модель топонимического пространства Торжка строится на основе принципа широты охвата моделируемой сущности за счёт вовлечения слов-классификаторов. Именно слова-классификаторы «определяют» границы ядерной и периферийной зон исследуемой модели.

Ядерная зона, как уже упоминалось выше, выделяется на основе признака устойчивости/подвижности топонимов. Имеется в виду хронологическая устойчивость, то есть существование топонима под влиянием экстралингвистических факторов.

Ядро каркасной модели топонимического пространства Торжка составляют слова-классификаторы, именующие объекты крупнее здания и культурно значимые объекты (наименования городских улиц, переулков, площадей, набережных, храмов, соборов, церквей и т.п.). Общий список слов-классификаторов ядерной зоны, обнаруженных в ходе исследования, насчитывает 16 наименований (19% от общего количества слов-классификаторов): *улица, переулок, площадь, район, городок, проезд, набережная, бульвар, шоссе, храм, церковь, собор, монастырь, памятник, часовня, музей.*

Периферию топонимического пространства Торжка составляют наименования (слова-классификаторы) более мелких объектов городского ландшафта за исключением объектов, представляющих культурно-историческую ценность. Однако в основу разграничения ядра и периферии мы положили признак устойчивости, который, как показал собранный материал, реализуется в зависимости от размера объекта городской среды – чем меньше объект, тем менее устойчиво его название.

Общий список слов-классификаторов периферийной зоны, обнаруженных в ходе исследования, насчитывает 69 наименований (81% от общего количества слов-классификаторов): *аптека, банк, библиотека, больница, гостиница, дом, завод, кинотеатр, компания, магазин, суд, типография, торговый дом, училище, школа, архив, ассоциация, ателье, издательство, лечебница, мастерская, парикмахерская, почта, предприятие, ресторан, рынок, склад, фабрика, гимназия, агентство, база, ГЭС, детский сад, ЗАГС, зал, институт, кафе, кафетерий, киоск, комбинат, ларек, общественная организация, пансионат, прачечная, профилакторий, санаторий, станция, столовая, техникум, химчистка, центр, автосервис, АО, ООО, ОАО, ЗАО, ПАО, организация, бар, бутик, клиника, колледж, комплекс, салон, склад-магазин, фирма, бильярд-бар, маркет, школа-студия.*

Каркасная модель минимально характеризует объекты и позволяет воспринять первичную информацию об их основных функциональных параметрах. Назначение каркасной модели состоит в том, чтобы систематизировать большое количество внутригородских эргонимов.

Примечательно, что количество слов-классификаторов в периферийной зоне в несколько раз (в 4,3 раза) превышает количество слов-классификаторов в ядерной зоне. Внутреннее содержание каркасной модели, то есть конкретный топонимический материал, будет рассмотрено в последующих параграфах.

2.2. Ядерная зона ТП

2.2.1. Основные способы номинации топонимов ядерной зоны

Разрабатываемая модель ТП включает в себя две составляющие – каркасную модель и собственно модель ТП (или основную модель). Каркасная модель, о которой речь шла выше, непосредственно соотносится с основной моделью и определяет её. Напомним, что в ядерную зону каркасной модели вошло 16 слов-классификаторов: *улица, переулок, площадь, район, городок, проезд, набережная, бульвар, шоссе, храм, церковь, собор, монастырь, памятник, часовня, музей.*

В этом параграфе обратимся к топонимам, которые соотносятся с перечисленными словами-классификаторами ядерной зоны каркасной модели. В центре нашего внимания 190 топонимов. Проанализируем их с точки зрения способов номинации.

Как упоминалось в 1 главе настоящего исследования, в качестве основных способов номинации единиц топонимического пространства рассматриваются семантические способы номинации (онимизация апеллятивов и имен собственных, которые включают в себя номинацию по качествам объекта, по связи объекта с человеком, по связи объекта с другими объектами, по связи объекта с абстрактным понятием) и структурные способы образования (деривационный), включающий аффиксацию, (осново)словосложение, заимствование и различные деривации. Необходимо уточнить, что термин «способ номинации» в данном случае трактуется в широком смысле, описывая процесс образования топонима как лексической единицы.

Сначала рассмотрим семантические способы номинации. В анализируемом материале обнаружено 4 способа семантической номинации: 1) по присущим объекту свойствам и качествам, 2) по связи объекта с человеком, 3) по связи объекта с другими объектами, 4) по связи объекта с абстрактным понятием.

1. Семантический способ номинации по присущим объекту свойствам и качествам.

Данный способ номинации представлен 37 наименованиями (19% от общего количества топонимов). Номинация осуществляется через указание на внешние качественные характеристики, время существования и натуралистические характеристики объекта. Примеры топонимов, образованные данным способом, представлены в табл. 3.

Таблица 3. Семантический способ номинации топонимов по присущим объекту свойствам и качествам

Семантический способ номинации по присущим объекту свойствам и качествам	Количество	Примеры
Качественные характеристики объекта: - внешние характеристики по размеру и расположению	15	<i>Подольная ул., Радиальная ул., Северный пр-д, Южная ул., Загородная ул., ул. Красная Гора, ул. Красная Горка</i>
- особенности восприятия объекта (зрительное, слуховое)	12	<i>Солнечная ул., Зелёная ул., Зеленый пер., Ясная ул., Зеленый городок, Красный городок, Радужная ул. Тихая ул., Благодатная ул.</i>
- время существования объекта (оппозиция новый/старый)	2	<i>ул. Новая, ул. Возрождения</i>
- натуралистические характеристики (специфика флоры, фауны)	8	<i>Вишнёвая ул., Сосновая ул., Цветочная ул., Кленовая ул., Сиреневый бульвар, Рябиновая ул., Рябиновый пр-д</i>

2. Семантический способ номинации по связи объекта с человеком.

Способ номинации, включающий указание на связь топонима с человеком, является весьма продуктивным в торжокской топонимии. В ходе исследования обнаружено 83 наименования (44% от общего количества топонимов). Они содержат указание на имя/фамилию отдельного человека или обозначение профессии или определенной общности людей.

Основную массу названий, так или иначе связанных с человеком, составляют эпонимические названия (образованные на базе личного имени) – 67 наименований (35% от общего количества топонимов).

В «Словаре ономастической терминологии» Н.В. Подольской даётся такое определение: «Эпоним – лицо, чем-либо знаменитое, имя которого послужило для образования любого другого онима». Имя собственное, образованное таким способом, называют эпонимическим [Подольская 1978: 150–151].

А.В. Суперанская писала: «Стремление увековечить память великого человека, хорошее само по себе, должно осуществляться в разумных пределах. Из народной памяти, к сожалению, рано или поздно выпадает причина, почему, в честь кого назван объект. Топоним становится меткой, помогающей ориентироваться в пространстве и вполне оторванной от тех событий или обстоятельств, при которых или в память о которых он был дан. С течением времени люди начинают задумываться о происхождении тех или иных названий, ищут причины их возникновения, но очень часто объяснения, данные много лет спустя, бывают далекими от истинных» [Суперанская 1984: 150].

Способ номинации по связи с человеком – один из важнейших для формирования ономастического пространства любого города. Всегда важно помнить, что за каждым подобным названием стоит конкретный человек со своей судьбой и делами, а иногда – важное историческое событие или целая эпоха. Примеры топонимов, образованные данным способом, представлены в табл. 4.

Таблица 4. Семантический способ номинации топонимов по связи объекта с человеком

Семантический способ номинации по связи объекта с человеком	Количество	Примеры
- эпонимические названия	67	ул. Дзержинского, ул. Луначарского, пер. Кирова, ул. К. Маркса, ул. Энгельса, ул. Глинки, ул. Гоголя, ул. М. Горького, пл.

		<i>Пушкина, пер. Чехова; ул. Суворова, ул. Кутузова, ул. Мичурина, ул. Падерина, пл. Ананьина, пл. Героя России Воробьева, ул. Завидова, ул. Бадюлина</i>
- обозначение профессии	11	<i>Гончарная ул., Кузнечная ул., ул. Строителей, ул. Энергетиков, пер. Металлистов, ул. Учительская</i>
- обозначение определенной общности людей	5	<i>Красноармейская ул., Пролетарская ул., Пионерский пер., Молодежная ул., Народная ул.</i>

3. Семантический способ номинации по связи объекта с другими значимыми объектами.

С использованием способа номинации, содержащего указание на связь объекта с другими значимыми объектами, образованы 51 наименование (27% от общего количества топонимов). Данный способ реализуется через указание на природные объекты, неприродные объекты, а также содержит оттопонимические наименования. В названиях, включающих обозначение близлежащих природных объектов, как правило, фигурируют водные объекты и особенности ландшафта. В числе неприродных объектов, запечатленных в наименованиях, следует отметить лечебные, учебные учреждения, культовые сооружения, объекты промышленности, торговли и транспорта.

Оттопонимические наименования включают обозначения региональных и общероссийских топонимов. Наблюдается большая устойчивость названий данной лексико-семантической группы к экстралингвистическим факторам. Это объясняется использованием формулы «по направлению к...», которая образует внутригородской топоним, не опираясь на его принадлежность к городу.

Примеры топонимов, образованных данным способом, представлены в табл. 5.

Таблица 5. Семантический способ номинации топонимов по связи объекта с другими значимыми объектами

Семантический способ номинации по связи объекта с другими значимыми объектами	Количество	Примеры
- близлежащие природные объекты	6	<i>Прудный пер., Ручейная ул., ул. Водопойная, Лесная ул., Лесной пр-д, Луговая ул.</i>
- близлежащие неприродные объекты	37	<i>Школьная ул.; Студенческая ул. (колледж), ул. Больничная, ул. Детский санаторий Митино, Заводская ул., Вокзальная ул., Совхозная ул., ул. Торговые ряды, Спортивная ул., ул. Дальняя Троица, Ильинская пл., Поклонницкая ул.</i>
- оттопонимические наименования	8	<i>Калининское шоссе, Ленинградское шоссе, Ржевская ул., Ржевский пер., Старицкая ул., Осташиковская ул., Грузинская ул., Новгородская наб.</i>

4. Семантический способ номинации по связи с абстрактным понятием.

Редко используемым в топонимии является способ номинации по связи с абстрактным понятием. В ходе исследования обнаружено 19 подобных наименований (10% от общего количества топонимов), которые содержат обозначения символов эпохи, праздников и памятных дат, времен года. Примеры топонимов, образованные данным способом, представлены в табл. 6.

Таблица 6. Семантический способ номинации топонимов по связи с абстрактным понятием

Семантический способ номинации по связи объекта с абстрактным понятием	Количество	Примеры
- символы эпохи	12	<i>пл. Революции, ул. Мира, ул. Республиканская, ул. Энтузиастов</i>

- праздники и памятные даты	6	ул. Октябрьская, ул. Олимпийская, ул. Первомайская, пл. 9 Января
- времена года	1	ул. Весенняя

Абстрактный принцип именования внутригородских объектов образами-символами нашел отражение, в основном, в отапельлятивной номинации. Данные урбанонимы не связаны с внутригородской реальностью, а представляют собой абстрактные посвящения отвлеченным понятиям.

Исследованные топонимы, образованные с помощью различных семантических способов, дают представление о широкой палитре мотивов или оснований номинации, существовавших в разные периоды развития города. Можно заключить, что ядро топонимического пространства Торжка, включающее устойчивые наименования, постепенно расширилось, что связано с ростом города, строительством новых микрорайонов, улиц, переулков, площадей и т.д. В рамках настоящего исследования выявлено более 286 официальных и неофициальных названий ядерной зоны. Из них 190 – это официальные урбанонимы, остальные – неофициальные названия.

Обобщим сведения по рассмотренным семантическим способам номинации в табл. 7.

Таблица 7. Семантические способы номинации топонимов

Семантический способ номинации	Количество	Примеры
- по присущим объекту свойствам и качествам	37 (19%)	<i>Подольная ул., Радиальная ул., Северный пр-д, Южная ул., Загородная ул., ул. Красная Гора, ул. Красная Горка, Солнечная ул., Зелёная ул., Ясная ул., Зеленый городок, Красный городок, Радужная ул., Тихая ул., Благодатная ул., ул. Новая, ул. Возрождения, Вишнёвая ул., Сосновая ул., Цветочная ул., Кленовая ул., Сиреневый бульвар, Рябиновая ул.</i>
- по связи объекта с человеком	83 (44%)	<i>ул. Дзержинского, ул. Луначарского, пер. Кирова, ул. К. Маркса, ул. Энгельса, ул. Глинки, ул. Гоголя, ул. М. Горького, пл. Пушкина, пер. Чехова, ул. Суворова, ул. Кутузова, ул. Мичурина, ул. Падерина, пл. Ананьина, пл. Героя России Воробьёва, ул. Завидова, ул. Бадюлина, Гончарная ул., Кузнечная ул., ул.</i>

		<i>Строителей, ул. Энергетиков, пер. Metallистов, ул. Учительская, Красноармейская ул., Пролетарская ул., Пионерский пер., Молодежная ул., Народная ул.</i>
- по связи объекта с другими значимыми объектами	51 (27%)	<i>Прудный пер., Ручейная ул., ул. Водопойная, Лесная ул., Лесной пр-д, Луговая ул., Школьная ул.; Студенческая ул., ул. Больничная, ул. Детский санаторий Митино, Заводская ул., Вокзальная ул., Совхозная ул., ул. Торговые ряды, Спортивная ул., ул. Дальняя Троица, Ильинская пл., Поклонницкая ул., Калининское шоссе, Ленинградское шоссе, Ржевская ул., Ржевский пер., Старицкая ул., Осташковская ул., Грузинская ул., Новгородская наб.</i>
- по связи объекта с абстрактным понятием	19 (10%)	<i>пл. Революции, ул. Мира, ул. Республиканская, ул. Энтузиастов, ул. Октябрьская, ул. Олимпийская, ул. Первомайская, пл. 9 Января, ул. Весенняя</i>

Исследование топонимов Торжка показало не только разнообразие семантических способов номинации, но и обнаружило трудности в функционировании одинаковых наименований. Есть случаи, когда названия разных объектов практически идентичны. Рядом сосуществуют *Цветочная улица* и *Цветочный проезд*, *улица Первомайская* и три *Первомайских переулка*, *улица Чехова* и четыре переулка *Чехова* (их названия оформлены в сочетании с порядковыми числительными *первый, второй* и т.д.) Данные факты, конечно же, лишают эти топонимы главного – удобства в использовании.

Обратимся к структурным способам образования. Структурные способы образования торжокских топонимов дают не столь разнообразный спектр вариантов. В основном, топонимы ядерной зоны образованы с помощью аффиксации – всего 141 наименование (*ул. Подольная, ул. Северная, ул. Октябрьская, ул. Студенческая, Ленинградское шоссе* и др.), (осново)словосложения – всего 18 наименований (*ул. Первомайская, ул. Красноармейская, пер. Новоторжский* и др.) и словосочетаний – всего 31 наименование (*ул. Дальняя Троица, ул. Раннее утро, ул. Торговые ряды* и др.). Рассмотрим данные группы топонимов более подробно.

1. Топонимы, образованные с помощью аффиксации. Эта группа представлена 141 названием, что составляет 74% от всех топонимов города.

В качестве образующих основ выступают относительные прилагательные с суффиксами **-н-** 46 наименований (*Вокзальная ул., Вольная ул., Гончарная ул.*); **-ск-** 32 наименования (*Ильинская пл., Осташковская ул., Грузинская ул.*); реже встречаются суффиксы **-ов-, -ев-, -онн-**. Как отмечала в своё время М.Н. Морозова: «Широта использования прилагательных с суффиксом **-н-** в качестве топонимов объясняется способностью этого суффикса образовывать прилагательные от основ существительных самой разнообразной семантики и выражать разные отношения к предмету» [Морозова 1967: 71-80]. В последнее десятилетие на карте г. Торжка появились такие названия улиц, как *Весенняя, Кленовая, Сиреневый бульвар, Дружная, Молодёжная*, что подтверждает актуальность данной модели номинации в современный период.

Следует отметить большую продуктивность образования топонимов от относительных прилагательных с суффиксом **-ск-**. Посредством этого суффикса образуются прилагательные-топонимы от разнообразных основ существительных. Суффикс **-ск-** в составе названий почти всегда выражает чисто топонимические отношения: отношение названия улицы, площади, переулка и т.п. к географическому объекту (*Осташковская ул., Ржевская ул.*); лицу, обществу (*Бакунинский пер., Гражданская ул., Студенческая ул.*); должности, профессии (*Учительский проезд*); историческому событию (*Октябрьская ул.*); общественным объектам (*Заводская ул.*); пространственному понятию (*Слободская ул.*) и др., которые послужили в качестве производящих основ для топонимов.

2. Топонимы, образованные с помощью (осново)словосложения – 18 наименований (10% от общего количества топонимов): *ул. Новоторжская, пер. Железнодорожный, пер. Новоторжский* и др.

3. Топонимы, образованные с помощью словосочетания – 31 наименование (16% от общего количества топонимов):

1) связь согласование – 8 наименований: *Дальняя Троица, Зелёный городок ул., Красная гора ул., Красная горка ул., Красный городок ул., Раннее утро ул., Товарный двор ул., Торговые ряды;*

2) связь управление – 23 наименования: *пер. 1-й Бакунина, 2-й Кирова, 1-й Металлистов и др.; ул. Демьяна Бедного, Степана Разина и др.*

Количественные и фактические данные по структурным способам образования топонимов ядерной зоны Торжка обобщены в таблице 8.

Таблица 8. Структурные способы образования топонимов

Структурный способ	Количество	Примеры
Аффиксация	141 (74%)	<i>Вокзальная ул., Вольная ул., Гончарная ул., Ильинская пл., Осташковская ул., Весенняя ул., Кленовая ул., Сиреневый бульвар, Дружная ул., Молодёжная ул., Бакунинский пер., Гражданская ул., Студенческая ул., Слободская ул., Завокзальная ул.</i>
Осново(слово)-сложение	18 (10%)	<i>ул. Новоторжская, пер. Железнодорожный, ул. Красноармейская</i>
Словосочетание	31 (16%)	<i>ул. Дальняя Троица, Зелёный городок ул., Красная гора ул., Красная горка ул., Красный городок ул., Раннее утро ул., Товарный двор ул., Торговые ряды, пер. 1-й Бакунина, 2-й Кирова, 1-й Металлистов, ул. Демьяна Бедного, ул. Степана Разина, пл. Героя России Воробьева</i>

Проведенный анализ семантических и структурных способов номинации и образования топонимов ядерной зоны Торжка с учетом синхронического аспекта дал возможность выявить наиболее продуктивные способы номинации, с помощью которых создается современное топонимическое пространство. Для более наглядного результата представим количественные данные (в абсолютных единицах) в виде диаграмм 1 и 2.

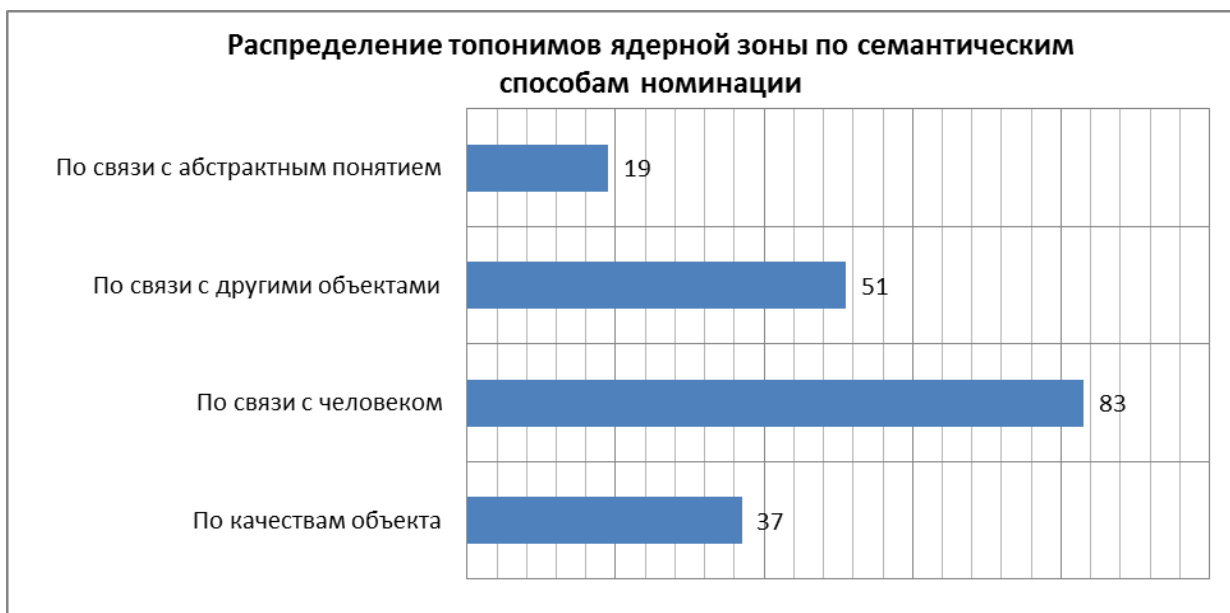

Диаграмма 1. Распределение топонимов ядерной зоны по семантическим способам номинации

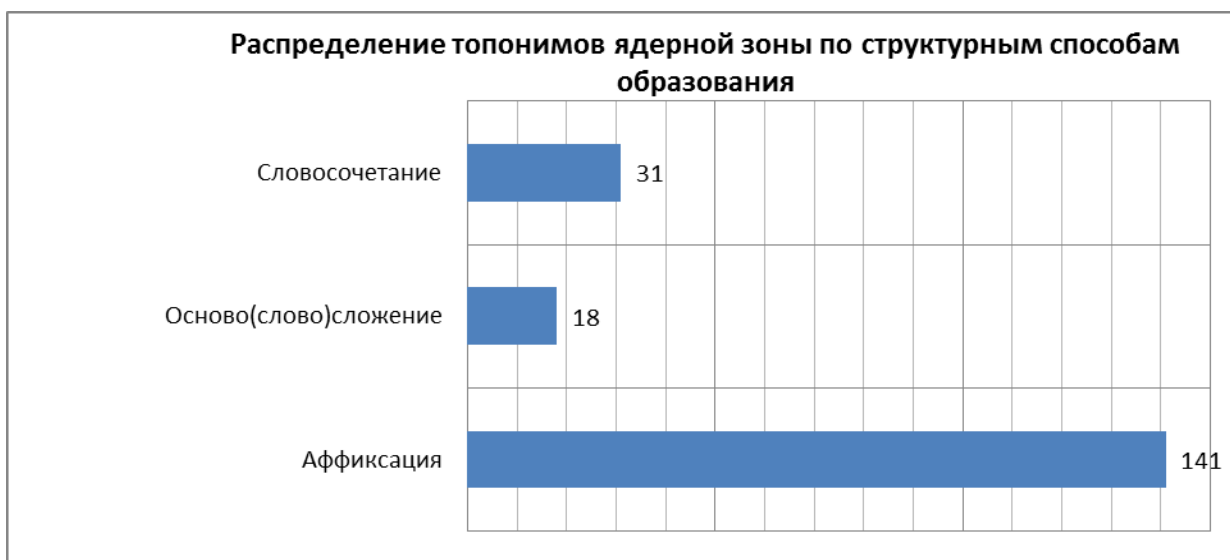

Диаграмма 2. Распределение топонимов ядерной зоны по структурным способам образования

Таким образом, наиболее продуктивными способами номинации топонимов ядерной зоны Торжка являются семантический способ номинации по связи объекта с человеком (44%) и по связи с другими объектами топонимического пространства (за счет онимизации апеллятивов и трансонимизации имен собственных) (27%), а с точки зрения структурного

способа образования самым частотным способом является аффиксация (74%).

2.2.2. Зона неофициальной топонимии

Неофициальные топонимы являются актуальным предметом изучения лингвистов, поскольку отражают живую жизнь языка. Некоторые современные лингвисты называют неофициальные топонимы *локализмами, регионализмами, региолектами, узуальными номинациями, неофициальными регионализмами, топонимами-прозвищами, урбанонимами,okkaзионализмами* и т.п. [Шарипова 2012: 203]. В рамках настоящего исследования используется нейтральный термин «*неофициальный топоним*».

Зона неофициальной топонимии, несмотря на свой статус, связанный с вариативностью, входит в ядерную зону ТП, которая сформирована по принципу стабильности именованя. В собранном и обработанном нами материале обнаружено 96 такого рода топонимов (список представлен в Приложении 5). Источником неофициальных топонимов современного города послужила устная речь новоторов (использовались метод опроса и метод непосредственного наблюдения за живой речью). Следует отметить, что в силу специфики функционирования неофициальных топонимов выводы, касающиеся этой зоны ТП, относятся, в основном, к современному периоду. Однако есть неофициальные наименования, зафиксированные в краеведческих источниках дореволюционного и советского периодов, что дает возможность анализировать данные топонимы в исторической перспективе.

Как отмечает М.В. Мальцева, неофициальные названия получают не все официальные топонимы, а только те, которые имеют яркие внешние особенности или играют большую роль в жизни горожан. Неофициальным урбанонимам свойственна краткость, экспрессивность, оценочность, которые являются признаками разговорной речи. Вместе с тем в совокупности с официальными урбанонимами они образуют единое культурное пространство города [Мальцева 2015: 72].

По аналогии с официальными топонимами, рассмотрим неофициальные топонимы с точки зрения семантических и структурных способов номинации и образования.

1. Семантический способ номинации по связи объекта с человеком.

Одним из продуктивных способов номинации является способ по связи объекта с человеком: *Ильинка – Ильинская площадь, Белинка – ул. Белинского, Луначарка – ул. Луначарского, Калинка – Калининское шоссе, Кировский садик – сквер Кировский сад*. Данный способ номинации представлен 20 наименованиями (21% от общего количества неофициальных топонимов).

Примеры названий, образованных данным способом, представлены в табл. 9.

Таблица 9. Семантический способ номинации неофициальных топонимов по связи объекта с человеком

Семантический способ номинации по связи объекта с человеком	Количество	Примеры
- эпонимические названия	15	<i>Белинка, Володарка, Дзержинка, Ильинка, Калинка, Калишоссе, Кировский садик, Луначарка, Люська, Маяковка, Некрасовка, Сидоровский ручей, Степанка, Пугачевка, Чеховка</i>
- обозначение профессии	2	<i>Авиационка, Гончарка</i>
- обозначение определенной общности людей	3	<i>Гражданка, Красноармейка, Пролетарка</i>

2. Семантический способ номинации по присущим объекту свойствам и качествам.

В торжокской неофициальной топонимии нашел отражение способ номинации по присущим объекту свойствам и качествам: *Поганый ручей – ручей Здоровец, Жабкино – улица Маяковского* на окраине города – болотистая местность; первый многоэтажный дом, построенный в 1930-е годы – *Вашингтон*; отдаленный район на берегу Тверцы – *Шанхай*;

многоподъездный дом – *Китайская стена*. Данный способ номинации представлен 28 наименованиями (29% от общего количества неофициальных топонимов).

Примеры топонимов, образованных данным способом, представлены в табл. 10.

Таблица 10. Семантический способ номинации неофициальных топонимов по присущим объекту свойствам и качествам

Семантический способ номинации по присущим объекту свойствам и качествам	Количество	Примеры
Качественные характеристики объекта: - внешние характеристики (размер, расположение)	15	<i>Верхний, Косой переулок, Нижний, Острова, Центральный, Южный, Вашингтон, Шанхай, Китайская стена, Горбатый мост, Собачий лаз, Тараканья щель</i>
- время существования объекта (оппозиция новый/старый)	3	<i>Новый мост, Новая Голландия, Старый мост</i>
- натуралистические характеристики (специфика флоры, фауны, почвы)	10	<i>Аллея, Глинка, Елочки, Масляное болото, Жабкино</i>

3. Семантический способ номинации по связи объекта с другими значимыми объектами.

В группу неофициальных топонимов, образованных с помощью способа номинации по связи объекта с другими значимыми объектами, входят оттопонимические наименования и топонимы, указывающие на близлежащие неприродные объекты (например, *Вокзалка – Привокзальная площадь*). Всего обнаружено 21 наименование (22% от общего количества неофициальных топонимов).

Примеры топонимов, образованных данным способом, представлены в табл. 11.

Таблица 11. Семантический способ номинации неофициальных топонимов по связи объекта с другими значимыми объектами

Семантический способ номинации по связи объекта с другими значимыми объектами	Количество	Примеры
- близлежащие неприродные объекты	14	<i>Вокзалка, Стадионка, Почтовка</i>
- оттопонимические наименования	7	<i>Кувшинка, Ленинградка, Леншоссе, Осташковка, Ржевка</i>

4. Семантический способ номинации по связи объекта со словом-классификатором.

Большое число неофициальных топонимов Торжка (27 наименований – 28% от общего количества неофициальных топонимов) представляют собой неофициальные наименования важных городских объектов – больницы (*Больничка*), суда (*Нарсуд*), промышленных предприятий (*Марс, Машизавод, Машинка, Ремзавод и др.*) и учебных заведений (*Педуха, Политика, Двадцарик и др.*). По сути, данные наименования представляют собой онимизированные слова-классификаторы, выраженные в неофициальных, разговорных вариантах.

Примеры топонимов, образованных данным способом, представлены в табл. 12.

Таблица 12. Семантический способ номинации неофициальных топонимов по связи объекта со словом-классификатором

Семантический способ номинации по связи объекта со словом-классификатором	Количество	Примеры
- онимизированные слова-классификаторы	7	<i>Больничка, Газик, Газопровод</i>
- онимизированные апеллятивы	7	<i>Индрия, Музыкалка, Педуха, Политика</i>
- слово-классификатор + апеллятив	11	<i>Базовая школа, Горсад,</i>

		<i>Гортищекомбинат, Машизавод, Машинка, Нарсуд, Ремзавод</i>
- нумерационный топоним	2	<i>Восьмерка, Двадцарик</i>

Количественные и фактические данные по семантическим способам номинации неофициальных топонимов обобщены в табл. 13:

Таблица 13. Семантические способы номинации неофициальных
ТОПОНИМОВ

Семантический способ номинации	Количество	Примеры
- по связи объекта с человеком	20 (21%)	<i>Белинка, Володарка, Дзержинка, Ильинка, Калинка, Калиоссе, Кировский садик, Луначарка, Люська, Маяковка, Некрасовка, Сидоровский ручей, Степанка, Чеховка, Авиационка, Гончарка, Гражданка, Красноармейка, Пролетарка, Пугачевка</i>
- по присущим объекту свойствам и качествам	28 (29%)	<i>Верхний, Косой переулоч, Нижний, Острова, Центральный, Южный, Вашингтон, Шанхай, Китайская стена, Горбатый мост, Собачий лаз, Тараканья щель, Новый мост, Новая Голландия, Старый мост, Аллея, Глинка, Елочки, Масляное болото, Поганный ручей, Жабкино</i>
- по связи объекта с другими значимыми объектами	21 (22%)	<i>Вокзалка, Импульс, Стадионка, Почтовка, Кувшинка, Ленинградка, Лениоссе, Осташковка, Ржевка</i>
- по связи объекта со словом-классификатором	27 (28%)	<i>Больничка, Газик, Газопровод, Индрия, Музыкалка, Педуха, Политика, Базовая школа, Горсад, Гортищекомбинат, Машизавод, Машинка, Нарсуд, Ремзавод, Восьмерка, Двадцарик</i>

Установлено, что неофициальная топонимия представляет собой результат естественно протекающей номинации. Отмечен ряд особенностей у современных неофициальных наименований:

1. Избирательный характер номинации, при котором собственные наименования получают только наиболее топографически значимые объекты.

2. Объективная существенность мотивировочного признака наименования для всего языкового коллектива.

3. Словообразовательные средства номинации, которые в целом характерны для разговорной русской речи: *Ильинка, Белинка*.

4. Ярко выраженная коннотация наименований, отражающая отношение носителей урбанимикона к номинируемому объекту: *Поганый ручей, Жабкино*.

Рассмотрим структурные способы образования неофициальных топонимов:

1. Топонимический эллипсис (эллиптизация): всего 13 наименований (14% от общего количества неофициальных топонимов).

«Имя – эллипсис, – пишет Н.В. Подольская, – форма собственного имени, образованная в результате опущения одного из слов или одной основы, входящих в дву- или многословное или дву-, многоосновное имя» [Подольская 1978: 165]. Как отмечает Л.А. Киселева, «номинации, состоящие из двух элементов – апеллятива-термина и онима, обычно эллиптизируются, остается только оним. Этой процедуре подвергается абсолютное большинство отгонимических наименований – «термины» улица, переулок, проспект опускаются, остается только название улицы» [Киселева 2003: 150].

В Торжке таким путем образовались следующие топонимы: *сквер Кировский сад – Кировский; ул. Дальняя Троица – Троица*. Разговорная речь избегает многословности, стремится к краткости, потому длинные официальные названия сокращаются, возникают более удобные и компактные имена.

2. Универбация – всего 40 наименований (42% от общего количества неофициальных топонимов).

В этом случае основой производного онама является только один член словосочетания. Таким образом, по форме производное слово соотносительно с одним словом, а по семантике – с целым словосочетанием. По такому принципу образованы топонимы: *Ильинка* – *Ильинская пл.*; *Белинка* – *ул. Белинского*; *Луначарка* – *ул. Луначарского*; *Калинка* – *Калининское шоссе*; *Парижка* – *бывшая пл. Парижской Коммуны*; *Пролетарка* – *ул. Пролетарская*; *Газик* – *та часть города, где расположен газопровод*; *Щеголиха* – *ул. Щеголихинская*. Наибольшей активностью обладают в этом случае суффиксы *-к-*, *-ик-*.

Слова-универбаты и сокращенные слова являются не только средством компрессии речи, но и средством экспрессии: они придают значениям дополнительную экспрессивно-эмоциональную оценочность.

Развернутые официальные названия учебных заведений также подвергаются упрощению: Торжокский политехнический колледж – *Политех* или *Политика*, Торжокский педагогический колледж – *Педуха* или *Педучилище*, Торжокский индустриальный техникум – *Индрия*, ПТУ №20 – *Двадцарик*.

3. Метафорический перенос, основанный на внешнем сходстве именуемого объекта – всего 27 наименований (28% от общего количества неофициальных топонимов).

Неофициальные топонимы образуются на базе хорошо известных географических названий, которые употребляются в переносном смысле: первый многоэтажный дом, построенный в тридцатые годы – *Вашингтон*; отдаленный район на берегу Тверцы – *Шанхай*; многоподъездный дом – *Китайская стена*, и др.

4. Метонимия – всего 16 наименований (16% от общего количества неофициальных топонимов) – предполагает перенос с имени одного класса объектов или единичного объекта на другой класс, ассоциируемый с данным по смежности, сопредельности, вовлеченности в одну ситуацию.

Например, магазин *Сельхозник* – «Ленинградский» (в советское время магазин реализовывал сельскохозяйственную продукцию); *Французский дом* – дом №4 по ул. Мира (дом строили французы); *Буйняк* – ул. *Энгельса* (в дореволюционный период здесь находился хутор Бунякова); *Бульвар* – ул. Красная гора (место отдыха горожан с дореволюционного периода); *Салотопка* – Тверецкая наб (в дореволюционный период здесь располагалось салотопленное производство) [Лопатина 2002].

Количественные и фактические данные по структурным способам образования неофициальных топонимов обобщены в табл. 14:

Таблица 14. Структурные способы образования неофициальных
ТОПОНИМОВ

Структурный способ	Количество	Примеры
<i>Топонимический эллипсис (эллипсизация)</i>	13 (14%)	<i>Кировский, Троица, Газопровод, Марс, Элма</i>
Универбация	40 (42%)	<i>Ильинка, Калинка, Парижка, Газик, Щеголиха, Экран, Политика, Педуха, Индрия, Двадцарик</i>
Метафорический перенос	27 (28%)	<i>Вашигтон, Шанхай, Китайская стена, Глинка, Горбатый мост, Елочки, Косой переулок, Острова, Поганый ручей</i>
Метонимия	16 (16%)	<i>Сельхозник, Салотопка, Французский дом, Опытное поле, Чугунка</i>

Как можно заметить, большинство неофициальных урбанонимов носит экспрессивный, оценочный характер. Как утверждает Т.А. Зуева, появление неофициальных названий внутригородских объектов «обусловлено “здоровой” эмоционально-экспрессивно-оценочной реакцией горожан на официальные наименования городских объектов, которые в силу их “заидеологизированности” часто являются слишком длинными и безликими, поэтому вызывают “отторжение” в языковом сознании современных носителей языка (особенно молодежи), желание противопоставить общепринятому стандарту “живое”, креативное имя» [Зуева 2014: 154]. В народном сознании возникает оппозиция «официальное имя –

неофициальное имя»: объект, названный кем-то (представителями власти), то есть «чужое» имя vs. объект, названный мной (народом или представителями той или иной социальной группы), то есть «свое», а значит, «освоенное» имя [Мальцева 2015: 83].

Нужно подчеркнуть, что для официальных топонимов ядерной зоны характерна антропоцентричность (т.е. продуктивен способ номинации по связи с человеком), а для неофициальной топонимии этот способ по частотности занимает последнее место.

Таким образом, наиболее продуктивными структурными способами образования неофициальных топонимов являются универбация и метафорический перенос, что подтверждает тенденцию упрощения, сокращения названий в разговорной речи и стремление горожан дать более «подходящее», на их взгляд, (и, вместе с тем, эмоционально окрашенное) название значимым объектам.

Напомним, что разрабатываемая модель топонимического пространства Торжка состоит из каркасной и основной моделей. Неофициальные топонимы занимают важное место в основной модели, в ее ядерной зоне, которая выделяется на основе признака стабильности наименований. В отличие от названий периферийной зоны, неофициальная топонимия обладает большой хронологической устойчивостью и, будучи не закрепленной в официальных документах, касающихся градостроительства и благоустройства, сохраняется в устной речи и памяти новоторов нескольких поколений.

2.3. Эргонимия как периферийная зона ТП

2.3.1. Классификация эргонимов по способу номинации

В разрабатываемой модели ТП эргонимия находится в периферийной зоне, что обусловлено в первую очередь подвижностью и неустойчивостью. В настоящем исследовании под эргонимами понимаются названия предприятий, организаций, учреждений, обществ, заведений, объединений. Ограничение объема понятия эргоним является дискуссионным вопросом

современной лингвистики (см. главу 1). При этом следует отметить, что эргонимы занимают значительное место в ономастиконе города.

Подвижность эргонимикона, в частности, может объясняться преимущественной искусственностью его появления. В зависимости от особенностей создания наименования и его вхождения в языковой узус номинация эргонимов делится на искусственную и естественную [Голомидова 1998]. Естественная, или, в другой терминологии, народная номинация чаще всего встречается в сфере топонимии, поскольку «народ, осваивая территорию, давал названия географическим объектам, учитывая свой опыт, свое знание географического объекта, его назначение» [Воробьева 1987: 67]. В отличие от топонимии, эргонимия относится преимущественно к сфере действия искусственной номинации, понимаемой как преднамеренное словотворчество, направленное на пополнение языкового фонда. «Искусственная номинация - номинативный акт, который принадлежит сфере функционально-ролевой коммуникации и ставит своей целью создание наименования, рассчитанного на априорную узуализацию» [Голомидова 1998: 66].

И.А. Воробьева утверждает, что при искусственной номинации действуют те же основные принципы номинации, что и при естественной, а именно: 1] по признакам самого географического объекта; 2] по отношению к человеку; 3] по отношению к другому объекту [Воробьева 1987: 66], однако степень продуктивности данных принципов различна в разных группах имен. Так, например, при искусственной номинации в топонимии ведущим принципом является номинация по отношению к человеку, данная закономерность отмечается и в эргонимии.

Таким образом, способы номинации эргонимов как периферийной зоны топонимического пространства Торжка идентичны способам образования топонимов ядерной зоны, поэтому методика их описания будет аналогичной. Выделяем 4 основных семантических способа номинации эргонимов: по качествам объекта, по связи объекта с человеком, по связи

объекта с другими объектами, по связи с абстрактным понятием. Рассмотрим реализацию данных способов номинации применительно к 142 эргонимам топонимического пространства Торжка. Здесь важно отметить, что мы не ставили перед собой цель составить исчерпывающую и детальную классификацию эргонимов, поскольку такая классификация должна быть связана в значительной степени с их основной функцией коммерческой номинации. Представленная ниже классификация условно опирается на классификацию топонимов ядерной зоны и служит основой для сопоставления разных групп топонимов внутри разрабатываемой модели ТП.

1. Способ номинации по присущим объекту свойствам и качествам представлен 92 наименованиями (65% от общего количества эргонимов).

Данный способ реализуется через указание на функциональные и образно-символические характеристики объекта. Функциональные характеристики отражают специфику деятельности учреждения, предприятия, объекта торговли и т.п., например, *магазин «Провиант»*, *магазин «Много мебели»*, *магазин «Спорттовары»*, *магазин «Живые цветы»*. Таким образом, у покупателя складывается однозначное понимание вида услуг, которые предоставляет данный объект.

В отличие от функциональных характеристик, образно-символические характеристики не дают информации о виде деятельности объекта, например, *«5 звезд»*, *«Тройка»*, *«Гулливер»*, *«Лидер»*, *«Пассаж»*.

В русском языке лексическое значение слова «образ» определяется как вид, облик, живое, наглядное представление о ком-нибудь или о чём-нибудь, а также как обобщенное отражение действительности, облеченное в форму конкретного индивидуального явления [Ожегов 2018: 553]. Символ – предмет или действие, служащее условным знаком какого-либо понятия [Ожегов 2018: 937].

Как отмечает В. Копалинский в «Словаре символов», понятие «символ» произошло от греческого слова «симболон», которое в древности

означало какой-либо небольшой предмет из металла, кости, керамики, дерева – табличку, перстень, камею, – разломанные надвое. Половинки служили опознавательными знаками для двоих, связанных тайной, или свидетельством того, что они разделены, обречены на долгую разлуку. Пройдут годы, они, возможно, встретятся, но могут ведь и не узнать друг друга – всякие бывают причины. Половинки же разломанного предмета – «симболон» – исправят положение. Так «симболон» стал и своеобразным паролем для друга или родственника одного или двух обладателей такого талисмана. Предъявив его, человек мог рассчитывать на доверие, помощь, гостеприимство. С тех давних пор слово «символ» обрело немало различных значений, но не потеряло своей «весомости», не «затерялось», а стало термином, занявшим прочное место в нашей жизни [Копалинский 2002: 3].

Как указывает В.А. Ражина, символическая значимость реалии состоит в указании на некий факт, который известен каждому носителю языка и связан с местом реалии в данной культуре. Знание этого факта помогает индивиду ощущать себя частью этноса, определяя свое речевое поведение по определенным словесным клише. Такой символ всегда активизирует в памяти носителя языка традиционный образ, типовую ситуацию [Ражина 2007: 20].

Образно-символические характеристики в торжокской эргонимии содержат указание на натуралистические характеристики объектов. В подобных названиях находят отражение фауна, флора, водная стихия, воздушное пространство, космическое пространство, а также идеонимические характеристики: имена сказочных персонажей, мифоантропонимы и мифотопонимы.

Как уже отмечалось выше, зачастую эргонимы отражают личные предпочтения номинатора (владельца). Однако выбор названий не всегда является удачным. Например, *туристическое агентство «Атлантида»* названо по имени мифического острова, который во время сильного землетрясения, сопровождавшегося наводнением, был поглощен морем в

один день вместе со своими жителями. Имядатели не учитывают негативную фоновую информацию исходного топонима. Поэтому такое наименование фирмы представляется не совсем логичным.

Как указывает Т.П. Романова, оптимальные информативно-рекламные собственные имена удастся создать далеко не всегда. Этому препятствует ряд объективных трудностей, главная из которых – исключительная сложность выделения определенной рациональной информации об объекте продажи.

Многочисленные в настоящее время многопрофильные фирмы, торговые предприятия, предлагающие самые разнообразные товары неопределенному по своим параметрам покупателю, просто не могут иметь информативных названий. Поэтому многопрофильные фирмы вынуждены использовать сугубо рекламные названия [Романова 1998: 6]. Данный тезис находит подтверждение при использовании семантических моделей «высшее качество, превосходство» и «условные обозначения», в современной эргонимии Торжка.

Примеры названий, образованных данным способом, представлены в табл. 15:

Таблица 15. Семантический способ номинации эргонимов по присущим объекту свойствам и качествам

Семантический способ номинации по присущим объекту свойствам и качествам	Количество	Примеры
- функциональные характеристики	56	<i>магазины «Продукты», «Мяско», «Хлеб»; «Спецодежда», «Детская обувь», «Мужская одежда»; «Мебель», «Цвет диванов», «Игрушки», «Оптика», «Подарки», «Экран»; «Колесо 69», «Автозапчасти», «АвтоСтроймир», «ШинТорг», «Клаксон»</i>
- образно-символические	36	<i>телецентр «Беркут», детский сад «Журавушка», водно-оздоровительный комплекс «Дельфин», зоомагазин «Кот и пёс», кафе</i>

характеристики		«Бегемот», магазин «Верба», пансионат «Сосны»; ресторан «Оникс», ювелирный магазин «Александрит»; стадион «Авангард», магазин «Бренд», магазин «Персона», магазин «Люкс», гостиничный комплекс «Комильфо»; аптека «Здоровье», магазин «Гулливер»; магазин «Мойдодыр»; магазин «Атлант», туристическое агентство «Тезей»; туристическая фирма «Атлантида», торговый центр «Гермес», автосервис «Дельта», магазин «Омега»
----------------	--	---

2. Семантический способ номинации по связи объекта с другими значимыми объектами.

Способ номинации эргонимов по отношению к другому значимому объекту представлен 18 наименованиями (13% от общего количества эргонимов). Данный способ реализуется через указание на природные и неприродные объекты, а также включает оттопонимические эргонимы.

В современных названиях, связанных с неприродными объектами, содержится указание на принадлежность какому-либо предприятию. Следует отметить, что многие магазины называются так, как называются предприятия, которым они принадлежат. Также есть сейчас названия, соответствующие модели «улица, район города».

Близлежащие природные объекты нашли отражение в эргонимии Торжка лишь в одном случае – магазин «Бережок» (расположен на берегу р. Тверцы).

Оттопонимические наименования содержат общеизвестные и региональные топонимы. В названиях чаще всего употребляются топонимы Торжок, Тверь, гидроним Тверца, что подтверждает тенденцию увеличения количества региональных топонимов в городской эргонимии. Много составных названий, образованных на базе ойконима Торжок: *Торжокинвест, Торжокмежрайгаз, ТоржокОпт, Торжокторг, Торжок-Транс и др.*

Примеры названий, образованных данным способом, представлены в табл. 16:

Таблица 16. Семантический способ номинации эргонимов по связи объекта с другими значимыми объектами

Семантический способ номинации по связи объекта с другими значимыми объектами	Количество	Примеры
- близлежащие неприродные объекты	9	<i>магазины «Ильинский», «Юбилейный», «Белинский», «Ржевский», магазин на Вагонке</i>
- близлежащие природные объекты	1	<i>магазин «Бережок»</i>
- оттопонимические наименования	8	<i>ТПК «Тверца», ООО «Торжок-Транс», ООО «Тверьрегионгаз», ЗАО «Торжок-инвест», ООО «Евросеть-Центр», турфирма «Анталия»</i>

3. Семантический способ номинации по связи объекта с человеком.

Способ номинации эргонимов по связи с человеком представлен 22 наименованиями (15% от общего количества эргонимов). Данный способ реализуется через указание на имя/фамилию отдельного человека и обозначение определенной общности людей.

В современных эпонимических наименованиях мы наблюдаем варианты названий, содержащих элементы имен: «*ДиМиш*» – *Дима+Миша*; «*МакЛарин*» – *Максим Ларин*. Некоторые лексемы сформировались по словообразовательной модели «У...»: *магазин «У Ксюши»*.

Примеры названий, образованных данным способом, представлены в табл. 17:

Таблица 17. Семантический способ номинации эргонимов по связи объекта с человеком

Семантический способ номинации по связи объекта с человеком	Количество	Примеры
- эпонимические названия	10	<i>магазин «ДиМиш», кафе «Надежда», магазин «У Ксюши», магазин «МакЛарин», «Мария», «Маруся», «Людмила».</i>

- обозначение определенной общности людей	12	<i>магазин «Охотник», ООО «Пищевик», магазин «Тверичанка», магазин «Рыболов»</i>
---	----	--

4. Семантический способ номинации по связи с абстрактным понятием.

Способ номинации эргонимов по связи с абстрактным понятием – наименее продуктивный в эргонимии Торжка. Он представлен 10 наименованиями (7% от общего количества эргонимов). Данный способ реализуется через указание на символы эпохи – ценности нового времени. Примеры названий, образованных данным способом, представлены в табл. 18:

Таблица 18. Семантический способ номинации эргонимов по связи с абстрактным понятием

Семантический способ номинации по связи объекта с абстрактным понятием	Количество	Примеры
- символы эпохи	10	<i>фирма «Вариант», страховая компания «Согласие», фонд «Содружество»</i>

Сведения по рассмотренным семантическим способам номинации эргонимов периферийной зоны обобщены в табл. 19:

Таблица 19. Семантические способы номинации эргонимов

Семантический способ номинации	Количество	Примеры
- по присущим объекту свойствам и качествам	92 (65%)	<i>магазины «Продукты», «Мясо», «Хлеб»; «Спецодежда», «Детская обувь», «Мужская одежда»; «Мебель», «Цвет диванов», «Игрушки», «Оптика», телецентр «Беркут», детский сад «Журавушка», водно-оздоровительный комплекс «Дельфин», магазин «Верба», стадион «Авангард», магазин «Бренд», магазин «Персона», аптека «Здоровье», магазин «Гулливер»; магазин «Мойдодыр»</i>
- по связи объекта с человеком	22 (15%)	<i>магазин «ДиМиш», кафе «Надежда», магазин «У Ксюши», магазин «МакЛарин», «Мария», «Маруся», «Людмила», магазин «Охотник», ООО «Пищевик», магазин</i>

		«Тверичанка», магазин «Рыболов»
- по связи объекта с другими значимыми объектами	18 (13%)	магазины «Ильинский», «Юбилейный», «Белинский», «Ржевский», магазин на Вагонке, магазин «Бережок», ТПК «Тверца», ООО «Торжок-Транс», ООО «Тверьрегионгаз», ЗАО «Торжок-инвест», ООО «Евросеть-Центр», турфирма «Анталія»
- по связи объекта с абстрактным понятием	10 (7%)	фирма «Вариант», страховая компания «Согласие», фонд «Содружество»

По результатам исследования эргонимов Торжка можно утверждать, что подавляющее большинство наименований периферийной зоны образовано с использованием способа номинации по присущим объекту свойствам и качествам. В этой тенденции обнаруживается стремление номинаторов максимально реализовать потенциал названия, информировать потребителей об оказываемых услугах, создать благоприятное впечатление об объекте. Обращает на себя внимание тот факт, что эргонимы по способу номинации сближаются с неофициальной топонимией.

Позиция эргонима как периферийного элемента не является стабильной на всем протяжении существования наименования. Полевая структура не статична, в ней возможны переходы от околядерных группировок до крайней периферии и обратно в зависимости, как пишет В.И. Супрун, от вхождения объекта в сферу этноязыкового интереса. Учитывая этот факт, представляется возможным и переход из периферийной зоны в ядерную. Приведем пример. В Торжке существует АО «Завод «МАРС» – эргоним. Со временем название «Марс» получила построенная вблизи предприятия часть города. Так «неустойчивый» эргоним превратился в официально закрепленный топоним, а также получил широкое распространение в разговорной речи («Поедем на Марс», «Я живу на Марсе» и т.д.) с предлогом - на -.

Проанализируем структурные способы образования эргонимов.

I. Морфемная деривация (всего 25 эргонимов – 18% от общего количества): аффиксация и словосложение.

– Аффиксация:

1) префиксальный способ словообразований представлен единично: *Антикафе*, тем не менее – это яркий пример деривационного образования эргонимов – 1.

2) суффиксальный способ: *маг. Спортландия, Системник, Бельевик, Березка, Тверичанка, Охотник, Пятерочка, Цифрология, Бережок, Погребок, Сударушка, Восьмерка, Фантик* – 13;

– Словосложение. Эргоним образуется путем соединения двух и более полных основ слов:

1) без интерфикса: с дефисом и без: *маг. Территория – Дальний Восток, СпортМастер, Фотосувениры, Спецодежда, Спорттовары, Автомир, Автозапчасти, Столлит* – 8;

2) посредством интерфикса: *Инфосервис, Рыболов, Рыбоклюй* – 3;

II. Субстантивация (всего 7 эргонимов – 5% от общего количества): переход разных частей речи в разряд онимов (представлены только прилагательные): *маг. Ильинский, Юбилейный, Белинский, Ржевский, Красное и Белое, Любимый; салон сотовой связи Связной* – 7;

III. Лексико-синтаксический способ образования эргонимов (всего 24 эргонима – 17% от общего количества). Данный способ используется для создания эргонимов в форме словосочетаний:

– атрибутивное сочетание имени существительного с прилагательным (связь согласование): *маг. Северная чернь, Живые цветы, Тихая заводь, Тверская оптика, Павлово-Посадские платки, Рыбацкий мир, Любимый дом, Сибирское здоровье, Охотный ряд, Компьютерный магазин, Оптовая база, Южный двор; парикм. Золотой стиль* – 13;

– словосочетания с родительным определительным (связь управление): *маг. Секрет мясника, Много мебели, Цвет диванов, Мебель у Яны, Мебель для Вас* – 6;

– нумеративные словосочетания: *кафе 5 звезд, маг. Четыре сезона, 12 стульев, Детский мир №1, Детский мир №2* – 5;

IV. Аббревиация (всего 7 эргонимов – 5% от общего количества). В зависимости от синтаксических отношений аббревиатурные эргонимы делятся на простые и синтаксически усложненные. В Торжке представлены лишь инициальные абброэргонимы как простые: *МТС*, так и сложные: *С-Видео*, *ТЦ «Восьмерка»*, *ТЦ «Лори»*, *ТЦ «Радость»*, *ООО «Партнеры»*, *ТМК –7*.

V. Языковая игра (всего 6 эргонимов – 4% от общего количества). Прием не слишком популярен у торжокских имядателей. Встречается лишь:

– контаминация: соединение частей слов: *ДиМиши (Дима+Миша)*, *MARKETZDRAV – 2*;

– контаминация с графически выделенными сегментами (супраграфема): *маг. МясКо, СервАнтеС – 2*;

– гибридизация – образование эргонимов из компонентов разных языковых систем: *Ай-ти Доктор, СТОРцена – 2*.

VI. Лексико-семантическая онимизация (всего 49 эргонимов – 34% от общего количества):

– простая: *маг. Продукт, Продукты, Молоко, Цветы, Парфюмерия, Парфюмерия, косметика, бытовая химия, Часы, Одежда, Обувь, Хозтовары и мебель, Экран – 11*;

– трансонимизация. Эргонимы образованы от:

1) антропонимов: *маг. Людмила, Валерия, Натали, у Ксюши, Злата, Лори – 6*;

2) топонимов: *маг. Белинский, Ржевский, Юбилейный, Ильинский – 4*;

3) мифонимов: *маг. Гулливер, Атлант, Орион; салоны красоты: Лакшми, Клеопатра – 5*;

4) названий драгоценных камней: *маг. Александрит, Диамант – 2*;

5) названий, представляющих флору и фауну: *маг. Березка, Апельсин, Крона, Вереск, Барс, Сокол; салон Пантера – 7*;

6) названий с образно-символическими характеристиками, обозначающих элитарность, престижность, надежность: *маг. Бутик, Лидер,*

Метрика, Пассаж, Удача, Успех, Уют, Фаворит, Эксперт, Эрудит, Эталон; салоны Госпожа, Имидж – 13;

7) названий, обозначающих воздушное пространство: *маг. Радуга – 1.*

VII. Лексико-стилистическая онимизация (всего 24 эргонима – 17% от общего количества):

1) Использование устаревших слов: *Торжокский цирюльник, Лавка фермера, Мельница, Сударушка – 4.*

2) Жаргонизмы: *Клёвый, Цыпа, Хулиган – 3.*

3) Заимствования:

– нетранслитерованные эргонимы (оригинальные иноязычные): *маг. ZENDEN, Tizetta, FixPrice, ENTER'S, Faberlic, Lovely Olgen, PHILIPP, Rieker, #CHIC, Chic Cosmetic – 10;*

– транслитерованные эргонимы (использована русская графика для передачи иноязычных слов): *салоны: Лакими, Девайс; маг. ЧИКЕН ХАУЗ, Крейзи Дейзи, Дикси, Стайл – 6;*

– смешанное графическое оформление эргонимов: *маг. STOPцена – 1.*

Количественные и фактические данные по структурным способам образования эргонимов периферийной зоны обобщены в табл. 20:

Таблица 20. Структурные способы образования эргонимов

Структурный способ	Количество	Примеры
Морфемная деривация	25 (18%)	<i>Антикафе, Спортландия, Системник, Бельевик, Березка, Тверчанка, Охотник, Пятерочка, Цифрология, Бережок, Погребок, Сударушка, Восьмерка, Фантик, маг. Территория – Дальний Восток, СпортМастер, Фотосувениры, Спецдежда, Спорттовары, Автомир, Автозапчасти, Столлит, Инфосервис, Рыболов, Рыбоклюй</i>
Субстантивация	7 (5%)	<i>маг. Ильинский, Юбилейный, Белинский, Ржевский, Красное и Белое, Любимый; салон сотовой связи Связной</i>

Лексико-синтаксический способ	24 (17%)	<i>маг. Северная чернь, Живые цветы, Тихая заводь, Тверская оптика, Павлово-Посадские платки, Рыбацкий мир, Любимый дом, Сибирское здоровье, Охотный ряд, Компьютерный магазин, Оптовая база, Южный двор; парикм. Золотой стиль, маг. Секрет мясника, Много мебели, Цвет диванов, Мебель у Яны, Магазин на Вагонке, Мебель для Вас, кафе 5 звезд, маг. Четыре сезона, 12 стульев, Детский мир №1, Детский мир №2</i>
Аббревиация	7 (5%)	<i>МТС, С-Видео, ТЦ «Восьмерка», ТЦ «Лори», ТЦ «Радость», ООО «Партнеры», ТМК</i>
Языковая игра	6 (4%)	<i>ДиМиш, MARKETZDRAV, Мясо, СервантеС, Ай-ти Доктор, STOPцена</i>
Лексико-семантическая онимизация	49 (34%)	<i>маг. Продукт, Продукты, Молоко, Цветы, Парфюмерия, Часы, Одежда, Обувь, Хозтовары и мебель, Экран, маг. Людмила, Валерия, Натали, у Ксюши, Злата, Лори, маг. Белинский, Ржевский, Юбилейный, Ильинский, маг. Гулливер, Атлант, Орион; салоны красоты: Лакими, Клеопатра, маг. Александрит, Диамант, маг. Березка, Апельсин, Крона, Вереск, Барс, Сокол; салон Пантера, маг. Бутик, Лидер, Метрика, Пассаж, Удача, Успех, Уют, Фаворит, Эксперт, Эрудит, Эталон; салоны Госпожа, Имидж, маг. Радуга</i>
Лексико-стилистическая онимизация	24 (17%)	<i>Торжокский цирюльникъ, Лавка фермера, Мельница, Сударушка, Клёвый, Цыпа, Хулиган, маг. ZENDEN, Tizetta, FixPrice, ENTER'S, Faberlic, Lovely Olgen, PHILIPP, Rieker, #CHIC, Chic Cosmetic, салоны: Лакими, Девайс; маг. ЧИКЕН ХАУЗ, Крейзи Дейзи, Дикси, Стайл, маг. STOPцена</i>

Систематизация структурных способов образования эргонимов показывает, что в некоторых случаях используются сразу несколько способов номинации, например, гибридизация со смешанным графическим

оформлением (*маг. STOPцена*), трансонимизация антропонима вместе с его транслитерацией (*маг. Крейзи Дейзи*).

В целом периферийная зона топонимического пространства Торжка отличается структурно-семантическим разнообразием. Необходимо отметить, что синхроническое описание данной зоны сопряжено с трудностями, поскольку уловить перманентные мельчайшие изменения в количественном и качественном составе эргонимов сложно.

2.3.2. Функциональные особенности эргонимов

Эргоним, по определению Н.В. Подольской, – собственное имя делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка [Подольская 1978: 166]. Данная дефиниция поддерживается многими исследователями и транслируется в большом количестве научных трудов. Эргоним рассматривается как элемент урбанистической лингвокультуры, но является не просто наименованием, его цель – привлечение внимания потенциального клиента [Гасанова, Шабанова 2019: 49-50].

Объектом лингвистического исследования эргонимы стали во второй половине XX века. С 1990-х гг. в этой сфере произошел «онимический взрыв», вызванный новыми рыночными условиями жизни и, вследствие этого, гиперактивным ростом числа объектов, нуждающихся в номинации. Приведем интересное замечание Т.П. Романовой: «Если в 1987–89 гг. в 10 крупнейших городах Российской Федерации, то есть практически во всей стране, использовалось около 500 различных наименований магазинов, то в настоящее время их количество только в Самаре составляет несколько тысяч и продолжает интенсивно увеличиваться» [Романова 2009: 174].

Предметом исследования лингвистов были, например, имена торговых предприятий и товаров (Яловец-Коновалова, 1997, 2000; Щербакова, 2009). Одно из фундаментальных исследований коммерческой номинации проведено М.Е. Новичихиной [Новичихина, 2004].

Коммерческая номинация, по М.Е. Новичихиной, – это языковая номинация учреждений и товаров, преследующая коммерческие цели и ориентированная на получение коммерческого эффекта. Коммерческая номинация формирует конкретный образ в сознании индивида, занимает особое место в ряду имен собственных и может быть приписана к разряду квазисобственных имен [Новичихина 2004: 3]. Одно из условий эффективности коммерческой номинации, считает автор, – тождество актуализированных названием признаков у номинатора и адресата.

В совместном российско-румынском исследовании эргонимов употребляется термин «коммерческая ономастика» как система собственных имен, функционирующих в коммерческой сфере деятельности [Горяев, Бугешу 2018: 277]. Заметим, что в коммерческой ономастике для обозначения названий магазинов, торговых учреждений используется еще одно понятие – *эмпороним*, введенное Т.В. Шмелевой [Шмелёва 1989: 9]. Терминологическому аппарату уделяет большое внимание в своем диссертационном исследовании В.В. Стародубцева. По мнению автора, названия внутригородских предприятий и учреждений можно рассматривать с двух сторон: 1) в качестве наименования делового объединения людей (как эргоним), 2) в качестве наименования топографического объекта, в котором расположено данное деловое объединение (как ойкодомоним) [Стародубцева 2013: 12].

Эргоним и ойкодомоним могут совпадать в том случае, если название делового объединения людей совпадает с названием здания, в котором оно размещается (например, *Алекс* – название и ЗАО, и здания магазина), и не совпадать в том случае, если номинатор (как правило, владелец, учредитель фирмы) дает особое название магазину, торговому киоску и т.п., не совпадающее с названием фирмы (*ООО Слалом – магазин Канцтовары*). Но в любом случае эргоним и ойкодомоним связаны между собой весьма тесными отношениями, так как они обозначают смежные денотаты - деловое

объединение людей и то здание, помещение, в котором данное деловое объединение размещается [Стародубцева 2013: 12].

Относительные синонимы термина «эргоним» находим в работе Ф.Ф. Алистановой: *бизнесоним* (Донскова, 1997), *НКП, или названия коммерческих предприятий* (Яловец-Коновалова, 1997), *фирмоним* [Коршунков, 1997], *эргоурбоним* (Козлов, 2000), *официоним* (Пономарева, 2001), *темоним* (Шимкевич, 2003), что подтверждает наличие у данного термина системности [Алистанова 2011: 10].

В противоположность коммерческой ономастике, некоторыми исследователями, в частности И.В. Крюковой, применяется термин «некоммерческая эргонимия». По мнению автора, она остается практически неисследованной областью. Эта часть эргонимии может быть подразделена на общественно-политическую (названия политических партий, организаций, объединений), культурную (названия музыкальных групп, творческих объединений, учреждений культуры), спортивную (названия спортивных команд, фан-клубов, турниров, стадионов) и т.п. Кроме того, современная эргонимия охватывает сферы не только реальных, но и виртуальных объединений людей. Таковы, например, названия групп в социальных сетях и других интернет-сообществах [Крюкова 2019: 69].

Многие исследователи эргонимии отмечают, что коммерческие названия не являются стабильными языковыми единицами, напротив, они изменчивы и подвержены влиянию различных факторов (лингвистических и экстралингвистических). С точки зрения социолингвистики, непостоянство эргонимов является преимуществом, так как позволяет проследить изменения жизни и истории города, социально-экономические, культурные и другие трансформации.

Эргонимы как собственные имена выполняют те же функции. Но при этом лингвисты обращают внимание на ряд специфических функциональных особенностей данных языковых знаков. Помимо назывной и информативной функций, выделяют еще рекламную, или прагматическую (название должно

привлекать потенциального клиента), эстетическую (название должно быть благозвучным и вызывать положительные эмоции и ассоциации), мемориальную (в качестве эргонимов часто выступают известные имена) и функцию охраны собственности [Гасанова, Шабанова 2019: 50]. Все функции эргонимов И.В. Крюкова называет социально-значимыми, так как общими свойствами эргонимов можно считать способность номинировать некий коллектив, объединенный на коммерческих, идеологических, социокультурных и иных основаниях [Крюкова 2019: 69].

М.Г. Курбанова, исследуя семантику и прагматику современных эргонимов, в качестве одной из их главных функций называет побуждающую, поскольку эргоним должен оказывать эффективное воздействие на реципиента с целью завладения его вниманием. В связи с этим ученый акцентирует внимание на коннотативном аспекте семантики эргонимов, который имеет экстралингвистический характер и влияет на конкурентоспособность эргонима. Данный аспект подразумевает, что прямому наименованию объекта номинации зачастую предпочитается опосредованное название, способствующее складыванию различных ассоциаций у реципиентов. Поэтому номинатор старается вложить в название особый смысл, оценочное суждение, которое объединит номинатора, адресанта и адресата речевого акта и станет стимулом к дальнейшей эффективной коммуникации [Курбанова 2015: 12–13].

Коммуникативный аспект функционирования эргонимов исследует М.Е. Новичихина. Восприятие коммерческой информации через коммерческую номинацию интерпретируется как коммуникативный акт, то есть процесс взаимодействия двух и более языковых личностей с целью передачи / получения / обмена информацией, воздействие на собеседника, необходимое для осуществления совместной деятельности [Новичихина 2004: 31].

Одной из важнейших функций эргонимов является рекламная. Деловые наименования призваны привлечь определенную группу потребителей и

поддержать бренд предлагаемых товаров и услуг. По мнению И.А. Тортуновой, название «бренда должно быть таким, чтобы оно, при всей своей лаконичности, вызывало у потребителя «запрограммированные» заказчиком ассоциации. Образы могут быть разными, но они должны, во-первых, устойчиво связываться в сознании потребителя со сферой деятельности компании, во-вторых, производить на адресата благоприятное впечатление, в-третьих, быть эффектными, привлекательными [Тортунова, 2012: 127–128].

Целесообразно замечание И.Ю. Русановой, которая считает, что эргоним несет в себе не только актуальную информацию относительно сферы деятельности организации или предприятия, вместе с тем он транслирует социально-историческую, культурную информацию, а также информацию регионального, национального и этнического характера. Такой вид информации будет составлять национально-культурный компонент смысловой структуры эргонима. Продолжая размышлять в этом направлении, автор выделяет способы выражения национально-культурного компонента в эргонимах: реалии (бытовые – магазин «Копеечка», этнографические и мифологические реалии – магазин «Домовенок», реалии природного мира, государственного строя и общественной жизни – бар «СССР», ономастические реалии-антропонимы и топонимы – кофейня «Чайковский», торговый дом «Ижевск», ассоциативные реалии – магазин «12 стульев», база отдыха «Лукоморье»), специфические концепты (ООО «Авось»), фразеологические единицы (кафе «На посошок»), специальные лексемы-маркеры (кафе «Русская тройка», магазин «Удмуртские продукты»). В заключение И.Ю. Русанова утверждает, что к какому бы виду ни принадлежал национально-культурный компонент эргонима и какими бы средствами он ни был представлен, важно, что его использование предполагает творческий аспект интерпретации и понимание его адресатом, имеющим достаточный культурный опыт. Также важную роль в

актуализации национально-культурного компонента играют ассоциативные механизмы, фоновые знания и устойчивые образы [Русанова 2019: 95–99].

Коммерческие городские объекты находятся в постоянной конкурентной борьбе, и потому на улицах города появляются все новые вывески с креативными названиями. Номинаторы относятся к выбору названия очень ответственно: от него зависит коммерческий успех. При этом владельцы коммерческих объектов успешно используют все способы образования эргонимов: словообразовательные, лексические, синтаксические, – придавая им оригинальность и аттрактивность [Боваева, Бураева и др. 2019: 84]. Справедливо замечание М.Г. Курбановой: этот пласт онимической лексики постоянно пополняется, претерпевая не только количественные, но и качественные изменения; количество способов образования эргонимов постоянно увеличивается, поэтому сложно построить иерархическую систему способов образования эргонимов [Курбанова 2015: 12].

М.Е. Новичихина отмечает, что для создания наиболее предпочтительных коммерческих номинаций необходимо руководствоваться совокупностью потребностей общества и общественным мнением, влиянием среды, фонетическим обликом слова и тем образом, который формируется данным названием в сознании индивида. Сам процесс коммерческой номинации представляет собой вторичное использование языковых единиц в функции именованя. Коммерческая номинация формирует конкретный образ, идентифицирует объект, характеризуется наличием закреплённой социальной информации [Новичихина 2004: 8].

Не ставя перед собой цель дать исчерпывающее и подробное описание периферийной зоны ТП, с опорой на классификацию М.Е. Новичихиной кратко охарактеризуем эргонимы г. Торжка, которые можно распределить на несколько групп по следующим основаниям:

1) в зависимости от именуемого объекта коммерческая номинация может быть подразделена на:

- номинацию торговых учреждений (магазинов, торговых павильонов): *магазин «Александрит», магазин «Березка»;*
- номинацию предприятий сфер обслуживания (кафе, баров, ресторанов, парикмахерских, фирм по обслуживанию бытовой техники): *бистро «Бутик», ресторан «Комильфо», парикмахерская «Имидж»;*
- номинацию увеселительных учреждений (клубов, казино, дискотек): *караоке-клуб «Тринити»;*
- санаториев: *детский санаторий «Митино»;*
- спортивных клубов: *спортивно-оздоровительный комплекс «Олимп»;*
- медицинских фирм: *медицинский центр «Спасибо, доктор»;*
- фирм недвижимости: *агентство недвижимости «Азбука жилья»;*
- фирм ритуальных услуг: *ООО «Ритуал-Сервис»;*
- туристических фирм: *туристическое агентство «Планета отдыха»;*
- учебных центров: *учебно-консалтинговый центр «Лицей»;*
- номинацию отдельных видов товаров;

2) по структуре номинация подразделяется на однословную и многословную (или составную), то есть выраженную словосочетанием или предложением. Например, *«Госпожа»* (салон красоты) – пример однословной номинации; *«Любимый дом»* (магазин) – пример составной номинации;

3) по степени «прозрачности» номинация может быть подразделена на прямую и непрямую. В первом случае прямо называется предлагаемый товар или услуга (например, *магазин «Автозапчасти», магазин «Строймастер»*). Во втором случае название либо никак не связано с предлагаемым товаром,

либо связано с ним лишь ассоциативно (например, *кафе «5 звезд», торговый центр «Радость»*) [Новичихина 2004: 8].

Определяя понятие эффективной коммерческой номинации, М.Е. Новичихина подчеркивает, что целью коммерческой номинации оказывается привлечение потенциального покупателя. И здесь возникает необходимость разграничить собственно *коммерческую* и *коммуникативную* эффективность коммерческого названия. Если собственно коммерческая эффективность определяется уровнем коммерческого эффекта (определенную роль в собственно коммерческой эффективности играют расположение именуемого объекта, характер рекламы, покупательная способность населения, качество товара или услуги и множество других факторов), то коммуникативная эффективность зависит от степени привлекательности названия, фонетического облика слова, его ассоциативного соответствия, информативности, зрительной или чувственной образности, мотивированности, эмоциональной окрашенности, соответствия картине мира и ценностным ориентирам потенциального потребителя [Новичихина 2004: 31].

Таким образом, эргонимы составляют многочисленную и специфическую группу внутригородских названий. Их специфика обусловлена функциональными особенностями данных лексических единиц, занимающими особое место в ономастиконе и изначально нацеленных на информирование потенциального адресата (потребителя) и, возможно, на управление его поведением.

Выводы по главе 2

Бинарная модель топонимического пространства современного города включает в себя следующие группы городских наименований: слова-классификаторы и топонимы (официальные и неофициальные). В контексте моделирования ТП данные группы соотносятся с каркасной и основной моделями. Каркасную модель определяют фактически существующие в языке современного города слова-классификаторы, основную – топонимы,

скоррелированные со словами-классификаторами. Обе составляющие бинарной модели можно представить как совокупность взаимодействующих и взаимодополняющих ядерной и периферийной зон, выделяемых на основе признака хронологической устойчивости наименования.

Слова-классификаторы топонимов Торжка как необходимые элементы наименований, идентифицирующие городские объекты, представлены весьма широким спектром, насчитывающим 85 единиц. Их условно можно разделить на несколько групп: 1) слова, называющие отдельные здания (*детский сад, химчистка, кинотеатр*) и постройки (*ларёк, киоск*), с соответствующим топонимом, образующие цельный семантический комплекс, – 38 единиц; 2) слова-классификаторы, совпадающие с названием организационно-правовой формы предприятия (юридического лица), например, *АО, ОАО*, которые тоже имеют при себе топоним, по сути, в данном контексте они демонстрируют явление метонимии – 6 единиц; 3) слова-классификаторы, называющие более крупные городские объекты (*улица, площадь*) – 9 единиц, 4) слова-классификаторы, называющие культурно значимые объекты (*храм, церковь, собор, монастырь, памятник, часовня, музей*) – 7 единиц, наконец, 5) слова, называющие городские объекты, но не всегда имеющие конкретизирующий топоним (*колледж, больница, школа*), в качестве уточняющего компонента служит имя нарицательное: *городская больница, школа №1, педагогический колледж, жилой дом № 8* и др. – 25 единиц. Чаще всего в эту группу входят наименования муниципальных объектов и жилых домов. Эта особенность городского ландшафта отличается, например, от американской и французской практики, где некоторые улицы Нью-Йорка и Парижа тоже имеют идентификационные номера.

Среди слов-классификаторов 16 наименований (19% от общего количества слов-классификаторов) относятся к ядерной зоне: *улица, переулок, площадь, район, городок, проезд, набережная, бульвар, шоссе, храм, церковь, собор, монастырь, памятник, часовня, музей*.

69 слов-классификаторов (81% от общего количества слов-классификаторов) формируют периферийную зону (например, *аптека, банк, библиотека, больница, гостиница, дом, завод, кинотеатр, компания, магазин, суд, училище, школа, архив, ассоциация, ателье, издательство, лечебница, мастерская, парикмахерская, почта, предприятие, ресторан, рынок* и др.).

В ядерной зоне основной модели ТП располагаются 190 официальных топонимов (*ул. Загородная, Бакунинский пер., пл. Пушкина*) и 96 неофициальных наименований городских объектов (*Белинка, Нарсуд*), в периферийной зоне – 332 эргонима (*магазин «Охотник», гостиница «Тверца», завод «Марс»*). Данные группы анализируются по схожей схеме: сначала исследуются семантические способы номинации, затем – структурные способы образования.

В ходе анализа выявлено 5 семантических способов номинации топонимов: по качествам объекта (*ул. Радиальная, ул. Тихая, ул. Вишневая*), по связи объекта с человеком (*ул. Луначарского, ул. Лермонтова, ул. 1-я Пугачева*), по связи объекта с другими объектами (*ул. Заводская, ул. Вокзальная, ул. Дальняя Троица*), по связи объекта с абстрактным понятием (*ул. Первомайская, ул. Весенняя, пл. 9 Января*), по связи объекта со словом-классификатором (*Больничка, Машизавод*) и 14 структурных способов образования топонимов: аффиксация (*ул. Гончарная, ул. Студенческая*), (осново)словосложение (*ул. Железнодорожная, ул. Новоторжская*), словосочетание (*ул. Раннее утро, ул. Товарный двор*), топонимический эллипсис (*Кировский, Троица, Марс*), универбация (*Парижка, Экран, Индия*), метафорический перенос (*Косой переулок, Глинка, Горбатый мост*), метонимия (*Сельхозник, Чугунка, Французский дом*), морфемная деривация (*магазин «Тверичанка», магазин «Бережок», магазин «Автозапчасти»*), субстантивация (*магазин «Юбилейный», салон связи «Связной»*), лексико-синтаксический способ (*магазин «Южный двор», салон «Тверская оптика»*), аббревиация (*МТС, ТМК*), языковая игра (*магазин*

«ДиМиш», магазин «Ай-ти Доктор»), лексико-семантическая онимизация (магазин «Гулливер», салон «Клеопатра»), лексико-стилистическая онимизация (магазин «Лавка фермера», парикмахерская «Торжокский цирюльник»), магазин «FixPrice»).

Исследование показало, что при номинации топонимов (официальных и неофициальных) и эргонимов активно используются семантические способы по присущим объекту свойствам и качествам, по связи объекта с человеком, по связи объекта с другими значимыми объектами.

Самое большое количество официальных топонимов (44%) представляют собой эпонимические наименования (ул. Дзержинского, пл. Пушкина, пер. Кирова), что означает наибольшую продуктивность способа номинации по связи с человеком в современной топонимии Торжка. Однако данная тенденция характерна лишь для официальных топонимов.

В номинации эргонимов преобладает способ номинации по присущим объекту свойствам и качествам (65%) (магазины «Продукты», «Спецодежда», «Цвет диванов»), остальные способы представлены малочисленными группами.

В неофициальной топонимии данный способ также является наиболее продуктивным (29%) (Косой переулок, Острова, Горбатый мост), но он лишь немного уступает способу номинации по связи со словом-классификатором (28%) (Больничка, Нарсуд, Газик). В выделении данного семантического способа состоит специфика неофициальных топонимов. Они представляют собой особый пласт лексики, создающийся вне официальной городской ономастики и возникающий по законам народного речетворчества. Группа неофициальных наименований по связи со словом-классификатором содержит неофициальные названия значимых для горожан объектов (больницы, суда, промышленных предприятий, учебных заведений, мест досуга и др.), по сути – эргонимы. Однако выделяя ядерную зону как хронологически стабильную, мы считаем неофициальные топонимы именно ядерными элементами (Калинка, Гончарка, Ленинградка). При этом

вышеуказанную группу «топонимов-эргонимов» можно считать своего рода переходной зоной от ядра к периферии (*Музыкалка, Машизавод, Восьмерка*).

Следует отметить, что редким семантическим способом номинации является способ по связи с абстрактным понятием. Он представлен лишь в официальной топонимии (10%) (*ул. Мира, ул. Весенняя*) и эргонимии (7%) (*фирма «Вариант», страховая компания «Согласие», фонд «Содружество»*).

В отличие от семантических способов номинации, структурные способы образования представлены более широко. В каждой из анализируемых групп наименований данные способы специфичны.

Большинство топонимов образованы с использованием способа аффиксации (*Сиреневый бульвар, ул. Студенческая, Бакунинский пер.*) (74%). В неофициальной топонимии преобладает структурный способ универбации (*Ильинка, Парижка, Щеголиха*) (42%), что объясняется эмоциональной окрашенностью, присущей живой разговорной речи.

В эргонимии, отмеченной большим разнообразием структурных способов образования, что связано с коммерческой и коммуникативной эффективностью названий, самым продуктивным является способ лексико-семантической онимизации (34%) (*магазины Людмила, Ржевский, Березка*). Проанализированный материал позволяет заключить, что эргонимия нуждается в специфических подходах к трактовке способов номинации и способов образования через призму функциональности. В аспекте моделирования городского ТП в диссертации предпринят редуцированный подход, обусловленный целями и задачами исследования.

Таким образом, модель топонимического пространства Торжка в синхронии включает в себя 85 слов-классификаторов и 645 городских названий, которые в совокупности представляют собой топонимическую систему как основу моделирования, учитывающую хронологическую устойчивость, семантические способы номинации и структурные способы образования. Их диахронический анализ будет представлен в 3 главе исследования.

ГЛАВА 3. МОДЕЛЬ ТОПОНИМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА С УЧЁТОМ ДИАХРОНИЧЕСКОГО АСПЕКТА

3.1. Динамические процессы в каркасной модели ТП

Каркасную модель топонимического пространства Торжка, как уже указывалось выше, определяют слова-классификаторы. Их синхронический анализ был представлен в предыдущей главе. Настоящий параграф посвящен словам-классификаторам в диахроническом разрезе.

Общий список слов-классификаторов, обнаруженных в ходе исследования, насчитывает 116 единиц: *посад, слобода, конец, приход, линия, улица, переулок, площадь, микрорайон, поселок, район, городок, проезд, набережная, бульвар, шоссе, территория ГСК, территория СНТ, храм, церковь, собор, монастырь, памятник, часовня, музей, двор, лавка, мануфактура, мельница, ссудо-сберегательное товарищество, солодовенная, торговые ряды, амбулатория, аптека, банк, библиотека, больница, гостиница, дом, завод, кинотеатр, компания, контора, магазин, суд, типография, торговый дом, училище, школа, архив, ассоциация, ателье, издательство, лечебница, мастерская, парикмахерская, почта, предприятие, ресторан, рынок, склад, фабрика, артель, гимназия, агентство, база, ГЭС, детский сад, ЗАГС, зал, институт, кафе, кафетерий, киоск, комбинат, ларек, общественная организация, пансионат, прачечная, профилакторий, санаторий, станция, столовая, телеграф, техникум, химчистка, центр, водопровод, дружина, меблированные комнаты, трактир, синематограф, ДРСУ, ДСО, РСУ, ПАТП, ПМК, СМУ, автосервис, АО, ОАО, ЗАО, ПАО, ООО, организация, бар, бутик, клиника, колледж, комплекс, салон, склад-магазин, фирма, бильярд-бар, маркет, школа-студия.*

К словам-классификаторам ядерной зоны относятся *посад, слобода, конец, приход, линия, улица, переулок, площадь, микрорайон, поселок, район, городок, проезд, набережная, бульвар, шоссе, территория ГСК, территория СНТ, храм, церковь, собор, монастырь, памятник, часовня,*

музей – всего 25 единиц (22% от общего количества). Напомним, это слова, выделенные на основе признака хронологической устойчивости и называющие крупные городские объекты и культурно значимые объекты. Остальные слова-классификаторы (91 единица – 78% от общего количества) входят в периферийную зону ТП.

Следует отметить, что в рамках настоящего исследования с учетом диахронического аспекта развитие топонимии условно делится на 3 этапа: дореволюционный, советский, современный. Дореволюционный этап охватывает отрезок времени примерно с конца XVI-начала XVII вв., когда топонимические данные новоторжской земли начинают фиксироваться в письменных источниках, до 1917 г.; советский этап – 1917-1990 гг.; современный этап – с 1990 г. по настоящий момент. Эти этапы условно совпадают с этапами развития русского литературного языка.

Рассмотрим слова-классификаторы ядерной зоны ТП в диахронии, используя периодизацию, представленную выше.

1. Дореволюционный период.

На этапе насчитывается 14 слов-классификаторов: *посад, слобода, конец, приход, линия, улица, переулок, площадь, набережная, храм, церковь, собор, монастырь, часовня.*

Появление перечисленных слов-классификаторов обусловлено особенностями географического положения, историко-культурного ландшафта и социально-экономического развития Торжка в рассматриваемый период. Древний Торжок был городом-крепостью. Вне городских стен располагались *посады*, где проживало торгово-промышленное население; посады состояли из *слобод и концов*, являвшихся административно-территориальными единицами и церковными приходами. Город делился на две большие части: Правобережье реки Тверцы и Левобережье [Илиодор 1860: 34].

На посаде, в Правобережье, по переписи Торжка 1625–1626 гг. насчитывалось 14 концов: *Вознесенский, Воскресенский, Филипповский,*

Михайловский и др. На Левобережье Торжка имелось 5 концов: *Ильинский, Воздвиженский, Дмитровский, Власьевский и Никольский*. Все они именовались так по стоявшим там приходским церквям. В *Ильинском приходе* проживали ямщики-охотники, составлявшие *Ямскую слободу*, а в *Дмитровском конце* располагалась *Пищальная слободка*, где селились новоторжские стрельцы и пушкари [Илиодор 1860: 34].

«Есть основания считать многочисленные «концы» Торжка первой половины XVII века явным рудиментом кончанской системы города периода новгородской независимости. <...> Важно, что все без исключения «концы» названы по приходским храмам, находящимся на их территории» [Малыгин 2014:20]. По мнению А.Н. Кирпичникова, конец был, очевидно, тождествен приходу – и то и другое образовывали вместе самоуправляющуюся административно-территориальную единицу города [Кирпичников 1985: 178-179].

«В писцовой книге 1624/25 г. в описании новоторжского посада, при почти полном господстве термина “конец”, все же в двух случаях употреблен термин “приход” по отношению к Климентовскому и Ильинскому концам, но в описаниях не их самих, а соответственно Егорьевского конца и двора охотников, расположенных близ Ильинского конца. Термин «приход» по отношению к отдельным районам посадов Торжка полностью вытеснил термин «конец» уже в писцовой и межевой книге Новоторжской ямской слободы 1627/28г. Синонимом «прихода» в этом описании часто выступает и ранее вообще не употреблявшийся для переписи Торжка термин «улица» [Малыгин 2014: 23].

Необходимо обратить внимание, что слово-классификатор *улица* практически не употреблялось при обозначении территориального деления города XVI–XVII вв. Причиной этого была общая для средневековых русских городов традиция формирования улиц вдоль дорог, соединявших их с социально-экономической и административно-политической округой. Для Торжка такими городами являлись Великий Новгород, Ржев, Старица,

Осташков, Тверь, позднее Москва. Но в средневековом Торжке не существовало улиц по дорогам, отходившим по данным направлениям [Некрасов 2001: 4].

К концу XVIII в. для обозначения линейных объектов стали активно использоваться слова-классификаторы *улица*, *переулок* (в 1777 году в городе насчитывалось 6 площадей, 37 улиц и 40 переулков), а *концы* и *приходы* перестали употребляться. На планах города 1779-1780 гг. данные слова-классификаторы отсутствуют [Лопатина 2002: 30].

До революции был также популярен слово-классификатор *слобода* (или *слободка*) (*Ямская слобода*, *Пустынь слобода*). Так, в правобережной части Торжка находилась *Плотницкая слободка*, где проживали плотники. Название было утрачено, а производственные традиции этого района сохранились – в советское время там располагался деревообделочный завод. *Ямская слобода* исчезла с карты города в 1913 году после переименования, *Пустынь слобода* была переименована в 1932 году [Лопатина 2002: 22, 60].

В XIX веке в Торжке существовало слово-классификатор *линия*. В городе была *Кузнечная линия*. Владельцами кузниц, которые располагались на этой улице, были местные купцы и семейные династии мещан. На плане 1806-1807 гг. отмечено 20 каменных и 10 деревянных кузниц. Кузнечная линия находилась в Васильевском приходе и просуществовала до середины XIX века, снесена в 1850 году [Лопатина 2002: 22, 60].

В это же время использовалось слово-классификатор *площадь*. Тогда в городе было 13 площадей: *Торговая* (в разные времена она также именовалась *Красной* и *Сенной*) – главная, расположенная в центре города. Остальные (*Богоявленская*, *Воздвиженская*, *Гостиная*, *Дворцовая*, *Дровяная*, *Ильинская*, *Конная*, *Конюшенная*, *Михайловская*, *Соборная*, *Троицкая*, *Хлебная*) располагались в разных частях города [Лопатина 2002: 22, 60–61].

Торжок как город, расположенный на берегах реки Тверцы, в качестве одного из слов-классификаторов имел *набережную*. Так, на Левобережье располагались пять участков набережной, называвшихся по выходящим на

них улицам, которые, в свою очередь, именовались по стоявшим на них церквям: *Ильинской, Дмитровской, Власьевской, Никольской и Воскресенскому девичьему монастырю.*

Слова-классификаторы, называющие культурно значимые объекты: *храм, церковь, собор, монастырь, часовня* – в топонимии Торжка также обнаруживаются в дореволюционном периоде, что еще раз подтверждает их хронологическую устойчивость и принадлежность к ядерной зоне ТП. Торжок XVII–XIX вв. был известным религиозным центром и славился множеством храмов и монастырей. В описываемом периоде упоминается о 7 монастырях (*Рождественский, Никитский, Василия Кесарийского, Троицкий, Пустынский, Воскресенский, Новодевичий*). Среди них основанный в первой половине XI века *Борисоглебский монастырь* – один из древнейших в России [Илиодор 1860: 106].

Слова-классификаторы *храм, церковь, собор*, несмотря на синонимичность, имеют определенные семантические отличия. *Храм* воспринимается как здание для богослужения (*храм во имя святого великомученика Димитрия Солунского*), *церковь* чаще обозначает объединение прихожан (*церковь Благовещения Пресвятой Богородицы*), а *собором* называют главную или самую большую церковь в городе или монастыре. *Часовня* – это небольшое здание для молений, богослужений с иконами и, в отличие от церкви, без алтаря.

Одним из главных соборов города в дореволюционном периоде был *Спасо-Преображенский*. «А в городе храм всемилостиваго Спаса камен; в нем Божия Милосердия деисусов двадцать одна икона, да одиннадцать икон средних на золоте...», – читаем мы в историко-статистическом описании города XIX века [Илиодор 1860: 106]. В то же время в Торжке существовала старообрядческая *часовня*, давшая название *Часовенному переулку* [Лопатина 2002: 81]. С восточной стороны главной площади города, на берегу р. Тверцы располагалась *Крестовоздвиженская часовня*, построенная в 1814 году по проекту Н.А. Львова – уроженца новоторжской земли.

Интересно, что слова-классификаторы *музей* и *памятник* в языке города до революции отсутствовали.

2. Советский период.

На данном этапе насчитывается 16 слов-классификаторов: *улица, переулок, площадь, набережная, городок, микрорайон, поселок, территория ГСК, территория СНТ, храм, церковь, собор, монастырь, памятник, часовня, музей.*

В советский период город разрастался, осваивались новые территории. Главными словами-классификаторами, обозначающими линейные объекты, оставались *улица (Володарского, Дзержинского, Карла Маркса, Энгельса и др.), переулок (Бакунина 1-й, Кирова 1-й и др.)* и *площадь (Пушкина, Ильинская и др.)*. Но, как и во многих городах, при застройке районов, прилегающих к какому-либо промышленному объекту, не соблюдались принципы уличной (линейной) застройки. Поэтому появились такие единицы, как *микрорайон* и *поселок*. Они относятся к разряду терминов, обозначающих территориальные объекты [Мезенко 1991: 14]. (МИКРО – первая часть сложных слов со знач. относящийся к малым размерам, величинам [Ожегов 2018: 449]). (ПОСЕЛОК – поселение городского типа [Ожегов 2018: 732]). Микрорайоны в Торжке формировались вокруг крупных улиц, промышленных предприятий (*Центр, Марс, Южный, Митино, Химик и др.*).

В советском топонимиконе Торжка появилось слово-классификатор *городок*. *Зелёный городок* был построен в 1930-е гг. как жилой и научный городок для сотрудников Всесоюзного научно-исследовательского института льна (ВНИИЛ), который был переведён из Москвы в Торжок в 1931 году. Институту были переданы складские помещения – бывшие купеческие хлебные лабазы на берегу реки Тверцы. Они были приспособлены под экспериментальные мастерские и машиноиспытательную станцию по первичной обработке льна. Рядом был разбит селекционный сад. Перед жилыми домами сотрудников института

доктор технических наук М.Н. Шрейдер, работавший в ВНИИЛ, посадил берёзовую рощу, которую впоследствии стали называть «рощей Шрейдера».

Новыми словами-классификаторами, появившимися в рассматриваемый период, стали *территория ГСК (гаражно-строительного кооператива)* и *территория СНТ (садового некоммерческого товарищества)*.

Необходимо отметить, что слова-классификаторы, называющие культовые объекты (*храм, церковь, собор, монастырь, часовня*), присутствовали в советском периоде. Несмотря на антирелигиозную политику советского времени, культовые сооружения сохраняли свои названия (*храм Входаиерусалимский, церковь Надвратная во имя Нерукотворного образа Спасителя, собор Спасо-Преображенский, монастырь Борисоглебский, Крестовоздвиженская часовня*), включая слова-классификаторы, хоть и не использовались по прямому назначению.

Советский период пополнил ряд слов-классификаторов, называющих культурно-значимые объекты, словами *музей* и *памятник*.

Первый *музей* появился в городе в 1918 году. 5 ноября 1918 г. «Художественно-исторический музей в память Рабоче-крестьянской революции 25 октября 1917 г.» открылся в особняке бывшего буржуа Ефрема Смолина. Коллекция музея была составлена из имущества и художественных ценностей, изъятых из домов и усадеб местных купцов и помещиков. Тогда же *Ивановская улица*, на которой располагался музей, была переименована в *Музейную*. Летом 1919 г. началась работа по созданию второго музея в Торжке – Музея местного края. В ноябре 1919 г., ко второй годовщине революции, музей торжественно открыли. Губернский отдел народного образования, в ведении которого находились тогда музеи, в 1921 году отмечал: «По качеству и количеству экспонатов и общей оборудованности на первом месте стоят музеи Торжка, Осташкова и Кашина» [Бочкарева 2001: 455–464].

В честь лидеров новой идеологии и политической власти в Торжке были открыты *памятники В.И. Ленину и С.М. Кирову*. Памятник вождю мирового пролетариата был возведен в 1927 г. на *площади Революции* (бывшей *Дворцовой*) рядом с захоронением местных революционеров, погибших в гражданскую войну, – Петра Ананьина, члена большевистской партии, и Федора Бадюлина, губернского комиссара народного образования. Захоронение носит статус объекта культурного наследия регионального значения. В честь деятелей названы *пл. Ананьина* и *ул. Бадюлина*, а также *Торжокский педагогический колледж им. Ф.В. Бадюлина*. *Памятник С.М. Кирову* был установлен в 1936 году в центральной части Торжка, в *Кировском саду (сквере)*.

3. Современный период.

На данном этапе насчитывается 16 слов-классификаторов ядерной зоны: *улица, переулок, площадь, набережная, городок, проезд, район, бульвар, шоссе, храм, церковь, собор, монастырь, памятник, часовня, музей*.

Современный период развития Торжка отмечен как преемственностью топонимических единиц, а вместе с ними и слов-классификаторов предыдущих периодов, так и появлением новых обозначений крупных городских объектов. Наиболее долговечными оказываются духовные традиции, поэтому слова-классификаторы, называющие культовые объекты (*храм, церковь, собор, монастырь, часовня*), присутствуют в современном топонимиконе (*Михайловский храм, Васильевская церковь, Спасо-Преображенский собор, Борисоглебский монастырь, часовня Успения Пресвятой Богородицы*), как и в советское, и в дореволюционное время.

Распространенным словом-классификатором является *музей*. В городе их несколько: *Всероссийский историко-этнографический музей, музей им. А.С. Пушкина, музей золотного шитья «Торжокские золотошвеи», музей «Дом пояса» и др.*

Улицы и площади Торжка украшают *памятники* как советского времени, так и современные. Сохранились памятники В.И. Ленину, С.М.

Кирову, А.С. Пушкину (открыт в 1973 г.). Современные скульптурные композиции прославляют известных новоторов. Так, в 2004 г. на набережной р. Тверцы появился памятник Н.А. Львову, в 2014 г. рядом с Борисоглебским монастырем расположился памятник Ефрему Новоторжскому, в 2021 г. на одноименной площади торжественно открыли памятник Герою России летчику Б.А. Воробьеву.

Новой административно-территориальной единицей внутри города и словом-классификатором стал *район (Детский санаторий Митино)*.

Развитие города потребовало новых слов-классификаторов для обозначения небольшой улицы – *проезд (Поклонницкий, Рябиновый и др.)*, широкой аллеи посреди улицы – *бульвар (Сиреневый)*, крупной городской магистрали – *шоссе (Калининское, Ленинградское)*.

Слова-классификаторы ядерной зоны ТП Торжка обобщены в табл. 21.

Таблица 21. Динамика слов-классификаторов ядерной зоны

Период	Количество слов-классификаторов ядерной зоны	Слова-классификаторы ядерной зоны
Дореволюционный	14	<i>Посад, слобода, конец, приход, линия, улица, переулок, площадь, набережная, храм, церковь, собор, монастырь, часовня</i>
Советский	16	<i>Улица, переулок, площадь, набережная, городок, микрорайон, поселок, территория ГСК, территория СНТ, храм, церковь, собор, монастырь, памятник, часовня, музей</i>
Современный	16	<i>Улица, переулок, площадь, набережная, городок, проезд, район, бульвар, шоссе, храм, церковь, собор, монастырь, памятник, часовня, музей</i>

Анализируя динамику слов-классификаторов ядерной зоны ТП, следует отметить ряд особенностей. Количество слов-классификаторов на каждом из изученных этапов практически одинаково – 14–16, однако качественный состав существенно отличается. В современном городе отсутствуют такие слова-классификаторы, как *посад, слобода, линия, конец, приход* (используется только в контексте «принадлежности» горожан к

определенному храму), *поселок, микрорайон, территория ГСК и СНТ* (хотя данные территории фактически существуют). Наибольшей хронологической стабильностью обладают слова-классификаторы *улица, переулок, площадь, набережная*, а также слова, называющие культурно значимые объекты, точнее – культовые: *храм, церковь, собор, монастырь, часовня*.

Рассмотрим слова-классификаторы, входящие в периферийную зону ТП.

1. Дореволюционный период.

На данном этапе насчитывается 44 слова-классификатора: *амбулатория, артель, аптека, архив, ассоциация, ателье, банк, баня, библиотека, больница, водопровод, гимназия, гостиница, двор, дом, дружина, завод, издательство, компания, контора, лавка, лечебница, магазин, мануфактура, мастерская, меблированные комнаты для приезжающих, мельница, склад, ссудо-сберегательное товарищество, солодовенная, торговые ряды, трактир, парикмахерская, почта, предприятие, ресторан, рынок, синематограф, суд, телеграф, типография, училище, фабрика, школа*.

Как видим, спектр слов-классификаторов достаточно обширен и отражает разные сферы жизни города: здравоохранение, образование, торговлю, промышленность, досуг и т.д.

Дореволюционный Торжок, как уже было сказано, был торговым городом. Новоторы были успешными купцами, причем некоторые купеческие династии вели торговлю несколько столетий подряд. По этой причине большинство слов-классификаторов периферийной зоны ТП в данном периоде связано со сферой торговли. Например, имелись такие слова-классификаторы, как *торговые ряды* и *дома (Торговый дом Головниных)*. В середине XIX века торговля в Торжке была сосредоточена в 338 рядах и 86 домах [Лопатина 2002: 20–21].

Торговая точка обозначалась словом-классификатором *лавка (лавка Кисельникова, лавка братьев Мокошевых)*. Распространенным словом-

классификатором, указывающим на место общественного питания, был *трактир* (*трактир Галантьева*). Место размещения можно было найти в *гостинице* или *меблированных комнатах* (*меблированные комнаты для приезжающих Нефедовой*).

Город состоял из *дворов* – крестьянских хозяйств. В разные периоды насчитывалось до 2000 дворов.

Для обозначения мест народных промыслов, позднее оформившихся в виды производства, использовались слова-классификаторы *завод*, *мануфактура*, *фабрика*, *мельница*, *солодовенная*, *артель*, *мастерская* и др.

В XVIII веке Торжок славился *заводами по производству скипидара, канифоли и гартиуса семьи Томилиных, мануфактурами Е. Масленникова: шелковой, стеклянной, полотняной; красочной фабрикой компании Антона Тавлеева и Ивана Дедова для «делания синей брусковой кубовой краски»* [Костин 1999: 97]. В разное время в городе насчитывалось от 3 до 9 мельниц, например, *мукомольная мельница «Товарищество Братья Цвылевы»*.

В XIX веке слово-классификатор *завод* практически вытеснило другие обозначения промышленных предприятий (*кожевенный завод Климушина, лесопильный паровой завод Брандта, пиво-медоваренный завод Каттербаха*) [Бочкарева 2002: 61].

В дореволюционной топонимии Торжка обнаружено слово-классификатор *дружина*. Это пожарная дружина или команда, созданная в середине XIX в. Сведения о ней содержатся в фонде Всероссийского историко-этнографического музея, где хранится памятный знак «35 лет Новоторжской вольной пожарной дружины».

Уникальным словом-классификатором является *водопровод* (*водопровод «Арбузовский»*). С помощью этого сложного гидротехнического сооружения вода из родника Здоровца по подземным трубам доставлялась на наиболее заселенные улицы, а в центре города был оборудован каменный

фонтан. Водопровод получил название по фамилии плотника Арбузова, обслуживавшего его в XIX веке [Костин 1999: 43]

2. Советский период.

На данном этапе насчитывается 62 слова-классификатора: *агентство, амбулатория, аптека, артель, архив, ассоциация, ателье, база, банк, баня, библиотека, больница, гостиница, ГЭС, детский сад, дом, ДРСУ, ДСО, завод, ЗАГС, зал, издательство, институт, кафе, кафетерий, кинотеатр, киоск, комбинат, компания, контора, ларек, лечебница, магазин, мастерская, общественная организация, организация, ресторан, РСУ, рынок, пансионат, парикмахерская, ПАТП, ПМК, почта, прачечная, предприятие, профилакторий, санаторий, склад, СМУ, станция, столовая, суд, телеграф, техникум, типография, училище, фабрика, химчистка, центр, школа, ясли.*

После Октябрьской революции наступил новый этап бурного роста промышленности и культуры. Торжок стал одним из крупных промышленных, а район – сельскохозяйственных центров Верхневолжья.

Новые реалии социально-экономического развития города нашли отражение в словах-классификаторах периферийной зоны ТП.

Промышленные предприятия стали обозначаться более разнообразно: *завод (кожзавод «Красный кожевник», Торжокский завод полиграфических красок), фабрика (обувная фабрика им. Калинина, золотошвейная фабрика им. 8 Марта), комбинат (Горпищекомбинат), артель (Многопромысловая артель).* Многие ключевые учреждения получили аббревиатурные названия: *ПАТП (Пассажирское автотранспортное предприятие), ДРСУ (Дорожное ремонтно-строительное управление), ГЭС (Городские электрические сети), ЗАГС (Запись актов гражданского состояния) и т.д.* Распространенными элементами слов-классификаторов стали типовые *торг-, прод-, пром-, быт-* и т.п. (*Филиал Военторга, Горпромкомбинат*).

Новым словом-классификатором стал *институт*, но не в значении "учебное заведение". В 1930 г. в городе был открыт Всесоюзный научно-

исследовательский институт льна (ВНИИЛ) – главный научно-исследовательский и координирующий центр страны по льну-долгунцу [Герасимова 2004: 10].

Некоторые слова-классификаторы стали использоваться в ином значении по сравнению с дореволюционным периодом. Например, слово-классификатор *дом* (*Дом матери и ребенка, Дом пионеров*) – уже не торговый объект, а социальный.

Новые слова-классификаторы стали обозначать образовательные учреждения. Наряду со *школой* (*средняя школа №1, школа рабочей молодежи*), *училищем* (*Торжокское педагогическое училище им. Ф.В. Бадюлина*), существовавшими в дореволюционный период, появились *детский сад* и *техникум* (*Торжокский политехнический техникум*).

3. Современный период.

На данном этапе насчитывается 69 слов-классификаторов: *аптека, банк, библиотека, больница, гостиница, дом, завод, кинотеатр, компания, магазин, суд, типография, торговый дом, училище, школа, архив, ассоциация, ателье, издательство, лечебница, мастерская, парикмахерская, почта, предприятие, ресторан, рынок, склад, фабрика, гимназия, агентство, база, ГЭС, детский сад, ЗАГС, зал, институт, кафе, кафетерий, киоск, комбинат, ларек, общественная организация, пансионат, прачечная, профилакторий, санаторий, станция, столовая, техникум, химчистка, центр, автосервис, АО, ООО, ОАО, ЗАО, ПАО, организация, бар, бутик, клиника, колледж, комплекс, салон, склад-магазин, фирма, бильярд-бар, маркет, школа-студия.*

Общепризнано, что для обозначения предприятий и учреждений разных сфер деятельности используются разные, характерные именно для этих типов предприятий слова-классификаторы. Например, для предприятий торговли это *магазин, рынок, ларек, киоск*, а также появившиеся совсем недавно *бутик, маркет, супермаркет, гипермаркет*; для обозначения предприятий общественного питания используются слова *столовая, кафе,*

кафетерий, ресторан; для предприятий и учреждений бытового обслуживания – это ателье, баня, мастерская, парикмахерская, прачечная, химчистка; для названий медицинских учреждений – больница, клиника, лечебница, аптека, санаторий, профилакторий, для названий учебных и дошкольных учреждений – школа, училище, техникум, колледж, гимназия, детский сад, ясли; для именовании производственных и промышленных предприятий – это фабрика, завод, предприятие, комбинат, цех.

Однако некоторые слова-классификаторы могут употребляться для обозначения предприятий, выполняющих различные функции. К таким словам-классификаторам в периферийной зоне ТП Торжка относятся слова *агентство, салон, центр, дом.*

Слово-классификатор *агентство* используется для обозначения предприятий сферы услуг разного профиля, например, *рекламное агентство «Вертикаль», туристическое агентство «Тезей», экспертно-юридическое агентство «Норма-плюс».* Кроме того, в городе функционируют несколько *агентств недвижимости.*

Слово-классификатор *салон* обозначает следующие типы предприятий и учреждений, во-первых, торговых, например, *салон свадебной и вечерней моды «Бьюти», салон сотовой связи «Билайн», магазин-салон «Видео»;* во-вторых, предприятий бытового обслуживания населения, например, *салон красоты «Госпожа», Салон красоты «Лакшми».*

«Слово *салон* имеет следующее значение: помещение для выставок, для демонстрации товаров и т.п., а также магазин, где продаются художественно изготовленные товары, произведения искусства, или ателье, парикмахерская и т.п., где работа выполняется художественно (например, художественный салон, салон-парикмахерская, салон дамской обуви)» [Ожегов 2018: 602].

Как отмечает В.В. Стародубцева, «в сознании носителей языка объекты, имеющие название *салон*, выгодно отличаются от простых *магазинов, ателье* и т.п. Номинаторы, осознавая это, активно используют

данное слово-классификатор, возлагая на него рекламную функцию, в действительности же он часто оказывается синонимом слов *магазин, парикмахерская* и т.п.» [Стародубцева 2013:24].

«Дом - учреждение, заведение, обслуживающее какие-нибудь общественные нужды» [Ожегов 2018:220]. Слово-классификатор *дом* также используется для обозначения разных учреждений Торжка, во-первых, торговых предприятий, *например, Сувенирный Дом*; во-вторых, заведений культуры, *например, Городской дом культуры, Дом пояса (музей)*; в-третьих, используется для обозначения социальных учреждений, *например, Торжокский детский дом*.

Элемент «центр» обнаружен в составе нескольких слов-классификаторов, во-первых, им обозначают торговые предприятия, *например, торговый центр «Радость», торговый центр «Лори», торговый центр «Восьмёрка»*; во-вторых, предприятия, оказывающие различные услуги, *например, учебно-консалтинговый центр «Лицей», компьютерный центр, телецентр «Беркут», Центр занятости населения*; в-третьих, образовательные учреждения, *например, МБОУ Центр образования*; в-четвертых, финансовые учреждения, *например, Расчетно-кассовый центр ЦБ РФ*; в-пятых, медицинские учреждения, *например, медицинский центр «Спасибо, доктор», медицинский центр «Корона», медицинский центр «Доктор Румянцев», Центр гигиены и эпидемиологии Тверской области*; в-шестых, развлекательные и досуговые учреждения, *например, Молодежный центр*.

Такое явление, безусловно, не может не создавать определенные трудности для человека в процессе идентификации объекта. Если при подобных словах-классификаторах отсутствует определяющий (уточняющий) элемент, то понять функциональные особенности объекта практически невозможно.

С начала 90-х годов XX века происходит процесс, который можно охарактеризовать как «терминологический сдвиг». Это связано с тем, что

приватизация меняла форму собственности предприятий. Появились многочисленные *АО, ООО, ОАО, ЗАО* и т.п. В официальном наименовании эти аббревиатуры поместились на первом месте, а слова, отражающие характер деятельности предприятия (*фабрика, завод, фирма* и т.п.), отошли на второй план. В результате в периферийной зоне ТП Торжка многие слова-классификаторы претерпели структурные модификации и приобрели вид словосочетаний, например, *АО Завод «МАРС», ОАО «Торжокское пассажирское автотранспортное предприятие», ООО «Торжокское предприятие щеточных изделий», ООО «Торжокский молочный комбинат «Тверца».*

Подобное явление наблюдается при именовании современных учебных заведений. Например, модель официального наименования *«Средняя общеобразовательная школа №...»* сменилась на *«Муниципальное общеобразовательное учреждение», «Торжокский политехнический колледж»* – на *Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение Торжокский политехнический колледж*. Аббревиатурные эквиваленты состоят из пяти-семи знаков: *МОУ СОШ №..., ФГБОУ*. Такие названия довольно громоздки: при функционировании как в письменной, так и в устной речи они не могут не вызывать трудностей у реципиентов в процессе восприятия и воспроизведения.

Сводные данные по количеству слов-классификаторов в каждом историческом периоде представлены в табл. 22:

Таблица 22. Слова-классификаторы по периодам

Период	Количество слов-классификаторов	Слова-классификаторы	
		Ядерная зона	Периферийная зона
Дореволюционный	14+44 (58)	<i>Посад, слобода, конец, приход, линия, улица, переулок,</i>	<i>Амбулатория, артель, аптека, архив, ассоциация, ателье, банк, баня, библиотека, больница, водопровод, гимназия, гостиница, двор, дом, дружина, завод, издательство, компания, контора, лавка, лечебница, магазин, мануфактура, мастерская, меблированные комнаты для</i>

		площадь, набережная, храм, церковь, собор, монастырь, часовня	приезжающих, мельница, склад, ссудо- сберегательное товарищество, солодовенная, торговые ряды, трактир, парикмахерская, почта, предприятие, ресторан, рынок, синематограф, суд, телеграф, типография, училище, фабрика, школа
Советский	16+62 (78)	Улица, переулок, площадь, набережная, городок, микрорайон, поселок, территория ГСК, территория СНТ, храм, церковь, собор, монастырь, памятник, часовня, музей	Агентство, амбулатория, аптека, артель, архив, ассоциация, ателье, база, банк, баня, библиотека, больница, гостиница, ГЭС, детский сад, дом, ДРСУ, ДСО, завод, ЗАГС, зал, издательство, институт, кафе, кафетерий, кинотеатр, киоск, комбинат, компания, контора, ларек, лечебница, магазин, мастерская, общественная организация, организация, ресторан, РСУ, рынок, пансионат, парикмахерская, ПАТП, ПМК, почта, прачечная, предприятие, профилакторий, санаторий, склад, СМУ, станция, столовая, суд, телеграф, техникум, типография, училище, фабрика, химчистка, центр, школа, ясли
Современ- ный	16+69 (85)	Улица, переулок, площадь, набережная, городок, проезд, район, бульвар, шоссе, храм, церковь, собор, монастырь, памятник, часовня, музей	Аптека, банк, библиотека, больница, гостиница, дом, завод, кинотеатр, компания, магазин, суд, типография, торговый дом, училище, школа, архив, ассоциация, ателье, издательство, лечебница, мастерская, парикмахерская, почта, предприятие, ресторан, рынок, склад, фабрика, гимназия, агентство, база, ГЭС, детский сад, ЗАГС, зал, институт, кафе, кафетерий, киоск, комбинат, ларек, общественная организация, пансионат, прачечная, профилакторий, санаторий, станция, столовая, техникум, химчистка, центр, автосервис, АО, ООО, ОАО, ЗАО, ПАО, организация, бар, бутик, клиника, колледж, комплекс, салон, склад-магазин, фирма, бильярд-бар, маркет, школа- студия

Систематизированные данные показывают, что наибольшее количество слов-классификаторов, определяющих каркасную модель ТП, обнаружено на современном этапе, причем с течением времени наблюдался

рост данной совокупности. Учитывая, что количество слов-классификаторов ядерной зоны оставалось практически одинаковым на протяжении дореволюционного, советского и современного периодов, увеличение общего количества слов-классификаторов происходило за счет роста периферийной зоны ТП – с 44 слов в дореволюционном периоде до 69 в современности.

Очевидно, что некоторая совокупность слов-классификаторов присутствовала в ТП постоянно, независимо от этапа развития. Слова-классификаторы, совпадающие по периодам и представляющие собою ядерную зону первого порядка, обобщены в табл. 23:

Таблица 23. Слова-классификаторы, совпадающие по периодам

Периоды	Количество совпадающих слов-классификаторов	Совпадающие слова-классификаторы	
		Ядерная зона	Периферийная зона
Современный+ дореволюционный+ советский	9+29	Улица, переулок, площадь, набережная, церковь, собор, храм, монастырь, часовня	Амбулатория, аптека, архив, ассоциация, ателье, банк, баня, библиотека, больница, гостиница, дом, завод, издательство, компания, контора, лечебница, магазин, мастерская, парикмахерская, почта, предприятие, ресторан, рынок, склад, суд, типография, училище, фабрика, школа
Современный+ дореволюционный	9+30	Улица, переулок, площадь, набережная, церковь, собор, храм, монастырь, часовня	Амбулатория, аптека, архив, ассоциация, ателье, банк, баня, библиотека, больница, гостиница, гимназия, дом, завод, издательство, компания, контора, лечебница, магазин, мастерская, парикмахерская, почта, предприятие, ресторан, рынок, склад, суд, типография, училище, фабрика, школа
Современный+ советский	12+51	Улица, переулок, площадь, набережная,	Агентство, амбулатория, аптека, архив, ассоциация, ателье, база, банк, баня, библиотека, больница,

		<i>городок, церковь, собор, храм, монастырь, памятник, часовня, музей</i>	<i>ГЭС, гостиница, детский сад, дом, завод, зал, издательство, институт, кафе, кафетерий, кинотеатр, киоск, комбинат, компания, контора, лечебница, магазин, мастерская, общественная организация, организация, пансионат, парикмахерская, почта, прачечная, предприятие, профилакторий, ресторан, рынок, санаторий, склад, станция, столовая, суд, техникум, типография, училище, фабрика, химчистка, центр, школа</i>
Советский+ дореволюционный	9+31	<i>Улица, переулок, площадь, набережная, церковь, собор, храм, монастырь, часовня</i>	<i>Амбулатория, аптека, артель, архив, ассоциация, ателье, банк, баня, библиотека, больница, гостиница, дом, завод, издательство, компания, контора, лечебница, магазин, мастерская, ресторан, рынок, парикмахерская, почта, предприятие, склад, суд, телеграф, типография, училище, фабрика, школа</i>

В обобщающей табл. 23 представлены слова-классификаторы, которые сгруппированы следующим образом:

- 1) слова-классификаторы, употребляемые во всех периодах –38;
- 2) слова-классификаторы, которые обнаружены в современном и дореволюционном периодах –39;
- 3) слова-классификаторы современного и советского периодов – 63;
- 4) слова-классификаторы советского и дореволюционного периодов – 40.

Как видим, самую хронологически устойчивую часть каркасной модели ТП составляют 38 слов-классификаторов. Наиболее стабильными словами-классификаторами ядерной зоны, или ядерной зоны первого порядка, являются 9 единиц: *улица, переулок, площадь, набережная*, а также

слова-классификаторы, называющие культурно значимые объекты: *церковь, храм, собор, монастырь, часовня*. Они присутствуют в ядерной зоне ТП во все периоды истории города. В периферийной зоне наибольшей хронологической устойчивостью обладают следующие слова-классификаторы (29): *амбулатория, аптека, архив, ассоциация, ателье, банк, баня, библиотека, больница, гостиница, дом, завод, издательство, компания, контора, лечебница, магазин, мастерская, парикмахерская, почта, предприятие, ресторан, рынок, склад, суд, типография, училище, фабрика, школа*.

Наибольшее количество совпадающих слов-классификаторов обнаружено в современном и советском периодах (63), что свидетельствует о значительном влиянии советской топонимии на ТП современного города. Можно сказать, что в данном случае мы наблюдаем наиболее сильный эффект аттракции, то есть включения новых слов-классификаторов в топонимическое пространство. Таким образом, основной массив топонимических единиц сегодняшнего Торжка был сформирован именно в советское время, когда произошли масштабные преобразования топонимикона.

В каждом из анализируемых периодов функционируют слова-классификаторы, характерные для определенного этапа развития города. Данные слова-классификаторы представлены в табл. 24.

Таблица 24. Слова-классификаторы, которые являются уникальными для каждого из периодов

Период	Количество слов-классификаторов	Уникальные слова-классификаторы	
		Ядерная зона	Периферийная зона
Дореволюционный	5+12	<i>Посад, слобода, конец, приход, линия</i>	<i>Водопровод, двор, дружина, мануфактура, меблированные комнаты, мельница, ссудо-сберегательное товарищество, солодовенная, торговые ряды, трактир, синематограф, лавка</i>

Советский	4+6	<i>Поселок, микрорайон, территория ГСК, территория СНТ</i>	<i>ДРСУ, ДСО, РСУ, ПАТП, ПМК, СМУ</i>
Современный	4+17	<i>Район, шоссе, бульвар, проезд</i>	<i>Автосервис, АО, ООО, ОАО, ЗАО, ПАО, бар, бильярд-бар, бутик, клиника, колледж, комплекс, маркет, салон, склад-магазин, фирма, школа-студия</i>

Таблица 24 демонстрирует, что уникальные слова-классификаторы присутствуют на каждом историческом этапе. Среди них представлены слова-классификаторы как ядра ТП, так и периферии. В ядерной зоне находятся обозначения линейных городских объектов (*посад, шоссе*) и частей города (*слобода, поселок, район*). В периферийной зоне дореволюционного периода фигурируют слова-классификаторы, относящиеся к сфере торговли (*торговые ряды, лавка*), городскому хозяйству (*водопровод*) и досугу новаторов (*синематограф*). Советский этап отмечен аббревиатурами, обозначающими значимые городские учреждения (*СМУ – строительно-монтажное управление*). В современности фигурируют аббревиатуры, указывающие на организационно-правовую форму предприятий (*АО, ЗАО*), а также составные слова-классификаторы (*склад-магазин, школа-студия*) и заимствованные (*маркет, фирма*).

Наибольшее количество уникальных слов-классификаторов (21) обнаружено на современном этапе.

3.2. Причины и характер глобальных топонимических сдвигов в ядерной зоне

ТП с дореволюционного периода до современности

3.2.1. Периодизация переименований топонимов как экстралингвистическая основа и пусковой момент топонимических сдвигов

Ядерная зона ТП, как указывалось выше, несмотря на хронологическую устойчивость топонимов, не является статичной структурой. Изменения в ней происходят медленнее, чем в периферийной

зоне, но они отражают глобальные трансформации в топонимии, являющиеся следствием значительных социально-политических перемен в городе и стране. «Эпоха вызывает новые имена мест. Чем глубже происходящие процессы в общественно-экономической и политической жизни страны, тем сильнее сдвиги в топонимии, как и в других областях языковой деятельности», – писал А.М. Селищев [Селищев 1939].

Как отмечает С.А. Никитин, крупные изменения топонимии происходили в следующие исторические периоды: правление Петра Великого, Екатерины Великой, в первые годы Первой мировой войны и в первые годы Советской власти. Активные переименования производились и в 1930–1990-х гг., но они часто повторяли переименования, произведенные в предыдущие периоды, или приводили к возвращению старинных названий [Никитин 2003: 6]. Рассмотрим причины, характер и последствия данных «волн» переименований более подробно.

К числу причин переименований географических объектов языковеды относят следующие:

1. Политические причины. Конкретизируя это утверждение, лингвист О.Н. Кузьменко говорит о переименованиях, с одной стороны, в связи с необходимостью сохранения памяти о значимых событиях недавнего прошлого и выдающихся личностях последних лет и, с другой стороны, с целью устранения из памяти событий и имен, ассоциирующихся у населения с предыдущим политическим строем [Кузьменко 2014: 64–67];

2. Изменение административно-территориального статуса объекта;

3. Эстетические причины. Исследователь А.С. Щербак интерпретирует их как стремление к благозвучности топонимов и желание людей жить в городах и сёлах с «красивыми, эстетичными названиями» [Щербак 2004: 15];

4. Стремление избавиться от созвучных названий;

5. Предпочтение более типичной для местных географических названий словообразовательной модели [Петешова 2016: 195].

С.А. Никитин отмечает период 1918-1930 гг. как время значительных изменений в топонимии. Были произведены массовые переименования географических объектов, в результате которых переименования стали восприниматься как естественные и сами собой разумеющиеся для России [Никитин 2003: 1].

М.М. Масальская, анализируя переименования топонимов Москвы, акцентирует внимание на наиболее сильной «волне» переименований, которая относится к первым годам советской власти. До революции 1917 года в урбанонимии Москвы лишь спорадически отмечались случаи изменения наименований, это явление не носило системного и регулярного характера и было обусловлено совпадением названий, сменой домовладельцев, переустройством улиц. После Великой Октябрьской революции городское пространство Москвы впервые столкнулось с масштабным переименованием, поскольку именно в этот период коренным образом изменился общественный строй, что существенно повлияло на мировоззрение людей, их отношение к государству и собственности. Переименования того периода в основном осуществлялись по антропонимическому типу, новые наименования объектов городского пространства не были связаны с предыдущими и имели иную мотивационную составляющую [Масальская 2020: 60].

Что касается топонимии Торжка, то наиболее масштабные изменения в ней также относятся к первым годам советской власти. Более ранние переименования (XVIII, XIX вв., начало XX в.) были, скорее всего, единичными и редкими, и в краеведческих источниках подобные сведения обнаружить не удалось.

С 1919 года создание названий указами «сверху» стало массовым. Было стерто большинство старых названий, подобно тому, как были разрушены десятки церквей и уникальных памятников архитектуры прошлых веков. Наименования стали представлять собой лингвистические новообразования в угоду политической конъюнктуре, возобладала

революционно-классовая тенденция переименования: например, на карте города появились *ул. Красноармейская (быв. Солдатская)*, *пл. Девятого января (быв. Сенная)*, *ул. Пролетарская (быв. Дворянская)* – переименованы в 1919 году. Последний пример показывает, что «в первые годы после революции многие переименования совершались по контрасту, что позволяло отмежеваться от всего одиозного» [Горбаневский 1988: 49].

Оказалась практически прервана прежняя традиция наименования улиц, в частности, по находящимся на них храмам. Устранение церковных названий было одним из способов антирелигиозной борьбы. Так, в Торжке после революции исчезли названия: *Александровская, Богословская, Богоявленская, Воздвиженская, Власьевская, Георгиевская, Знаменская, Климентовская, Успенская, Покровская улицы, Ильинский съезд, Никитская гора, Пятницкая улица, Пятницкая дорога, Попов переулок, Монастырская гора, Соборный вал, Трехцерковная улица, Часовенный переулок, Богомазный переулок*. Причем во многих случаях новые наименования были, как указывалось выше, на контрасте с прежними: *улица Успенская – улица Володарского; улица Климентовская – улица Луначарского*.

В годы советской власти доминировал тип топоним-посвящение (прижизненный или мемориальный): *ул. Володарского, ул. Дзержинского, ул. Карла Маркса, ул. Кирова, ул. Куйбышева, ул. Луначарского, ул. Перовского, ул. Свердлова, ул. Урицкого, ул. Энгельса*. Ярким примером названия-посвящения событиям новой социально-культурной реальности стала одна из главных площадей Торжка – *бывшая Сенная, Торговая, Красная*, а с 1919 г. – *Девятого января*. Переименование связано с расстрелом царскими войсками мирной демонстрации рабочих в Петербурге 9 января 1905 г. («Кровавое воскресенье» – одна из предпосылок первой русской революции).

Существовавшие в Торжке до революции яркие примеры названий улиц по именам отдельных людей (по фамилиям домовладельцев) были

также вытеснены названиями-посвящениями: *переулок Локалова* — *улица Свердлова*.

Для новой топонимии XX в. также было характерно большое количество названий, образованных от одних и тех же основ. В 1920-х гг. к частотным основам относятся *красн-* (ул. *Красноармейская*), *октябрь* (распространенное метафорическое обозначение Октябрьской революции) (ул. *Октябрьская*), *май* (в значении пролетарского праздника 1 Мая) (ул. *Первомайская*).

Следующий этап переименований, мотивированных политическими причинами, наступил в 1930-е годы, когда переименовывались улицы, связанные с людьми, которые подвергались репрессиям. Однако в Торжке таких случаев выявлено не было.

В конце 1950–1960-х гг. в Торжке прошел очередной этап переименований, в ходе которого в топонимикон вошли многие современные названия в честь выдающихся ученых, деятелей культуры, политических деятелей, а также героев Великой Отечественной войны. В 1967 году в Торжке появились названия: ул. *Завидова* (в честь Героя Советского Союза, уроженца Торжокского района Александра Завидова, погибшего на пограничной заставе в неравном бою с нарушителями границы 23 января 1945 г.), ул. *Падерина* (в честь Героя Советского Союза Якова Николаевича Падерина, совершившего подвиг в 1941 г. у деревни Рябиниха Торжокского района, заслонив своим телом амбразуру вражеского дзота).

Массовые переименования конца 1950–1960-х гг. были приурочены к годовщинам Октябрьской революции – ее 40-летию в 1957 г. и 50-летию в 1967 г. Так, в 1957 г. появились ул. *Ломоносова* (на месте разрушенного в годы войны Буркова пер.), ул. *Радищева* (бывшая ул. Болотная), ул. *Гоголя* (бывшая ул. Овощная), ул. *Калинина*. Последний пример наглядно демонстрирует прямую зависимость топонимии от политической обстановки в стране. Первоначально улица называлась в честь Лазаря Моисеевича Кагановича, видного деятеля коммунистической партии. В период

разоблачения культа личности И.В. Сталина, когда Л.М. Каганович стал «опальным», улица была переименована в честь Михаила Ивановича Калинина, с 1938 по 1946 гг. – председателя Президиума Верховного Совета СССР.

Следует подчеркнуть важный аспект переименований улиц в советский период: часто переименования происходили не «сверху», по инициативе властей, а «снизу», по просьбе трудящихся. Так, появлением *улицы Падерина* Торжок обязан комсомольцам завода противопожарной техники, которые шефствовали над памятником на месте гибели героя. А переименование *Авиационной улицы в ул. Константина Перовского* (уроженца Торжокского района, видного коммуниста) произошло по просьбе коммунистов города и жителей улицы в преддверии 50-летия Советской власти.

В 1990-1993 гг. наблюдается возвращение исторических наименований улицам, переулкам, набережным и т.д. Однако «волна» переименований данного периода не коснулась провинциального города (хотя однажды с такой инициативой выступили сами жители). В 1992 г. жители улицы Энтузиастов на западной окраине Торжка ходатайствовали перед администрацией города о переименовании улицы в Новую слободу. Это предложение было отклонено, тогда как во многих городах (например, в Москве, Санкт-Петербурге, Костроме, Ярославле и других) наблюдается тенденция к возвращению улицам и площадям их дореволюционных названий. Например, в Москве было переименовано около 300 городских объектов [Масальская 2020: 62].

Топонимия современного Торжка не является статичной системой, окончательно сформированной за предшествующие периоды развития города. Откликаясь на меняющиеся социально-экономические, политические, культурные реалии, топонимы подвергаются новым трансформациям. С 1990-х гг. можно отметить две тенденции в этом процессе:

1. Появление новых названий в связи с расширением Торжка, строительством новых жилых и производственных районов (*Северная, Молодежная, Кленовая, Энергетиков, Энтузиастов ул.*).

2. Наименование новых городских объектов в честь выдающихся новаторов. Так, долгое время безымянная площадь (бывшая *Кузнечная линия*) в 1999 г. получила имя *Героя России генерал-майора Бориса Алексеевича Воробьёва* (1949-1998), участника военных действий в Афганистане, командира Центра боевого применения авиации и пилотажной группы «Беркуты», погибшего при выполнении тренировочного полёта на вертолёте К-50 («Черная акула») на аэродроме под Торжком. В данный момент обсуждается вопрос о присвоении одной из улиц города фамилии Героя России летчика В.П. Клещенко, погибшего в апреле 2022 г.

Анализ процессов переименований в Торжке позволяет выделить несколько характерных черт, отражающих замену прежних топонимов новыми. Во-первых, в результате переименований произошёл переход от семантического способа номинации «по связи объекта с другим значимым объектом» к способу «по связи объекта с человеком» (имена советских и революционных деятелей), например: *улица Успенская* —> *улица Володарского*; *улица Климентовская* —> *улица Луначарского*; *пер. Валдайский* —> *пер. Кирова*. А внутри данной группы наименований произошёл переход от указания на профессию к наименованиям, содержащим имена прославленных людей новой эпохи. Так, одна из главных улиц Торжка *ул. Ямская* получила название *ул. Дзержинского*.

Во-вторых, в советский период наименование объекта (природного и неприродного) стало заменяться обозначением определенной общности людей: *улица Георгиевская* —> *улица Гражданская*, *набережная Троицкая* —> *набережная Учительская*.

В-третьих, в процессе переименований появились названия, обозначающие абстрактные понятия-символы новой эпохи и названия-

посвящения идеологически значимым явлениям и личностям: *улица Дворянская* —> *улица Пролетарская*; *улица Васильевская* —> *улица Мира*.

Обратимся к лингвистической стороне вопроса переименований. Разделяем мнение С.А. Никитина о том, что переименование представляет собой сложный лингвокультурный процесс, в котором значимыми являются оба компонента – старое и новое названия. Отношения между ними проявляются как в формальной, так и в содержательной их стороне [Никитин 2003: 10]. Ю.М. Шемчук обращает внимание на противоречия, возникающие в процессе вытеснения переименованием прежнего имени. До окончательного закрепления в языке лексические инновации проходят своеобразную проверку временем, в течение которого обновленная номинация и заменяемая лексема равноправно сосуществуют в языке. Продолжительность конкуренции прежнего имени и переименований неодинакова: одни конкурируют долго, на протяжении десятилетий и даже столетий, в другом случае переименование сравнительно быстро и окончательно приходит на смену старой номинации. Может случиться полное вытеснение обновленной номинацией прежнего названия, а может наблюдаться их соперничество довольно длительный период времени до той поры, когда возникает необходимость унификации и, следовательно, сокращения названий одного и того же референта [Шемчук 2010: 82].

Таким образом, основная «волна» переименований торжокских топонимов относится к 1917–1920 гг. – первым годам советской власти. Это наиболее масштабные изменения топонимического пространства города, обусловленные политическими причинами: внедрением новой идеологии, устранением религиозных аспектов жизни. Далее в течение советской эпохи происходят единичные переименования, связанные с празднованием какой-либо памятной даты (как правило, годовщины революции). Современный этап развития топонимии Торжка отмечен также единичными случаями переименования топонимов в честь прославленных горожан. Одновременно динамические процессы в ТП современного периода характеризуются

расширением топонимикона за счёт появления новых объектов городского ландшафта, которые требуют новых названий.

3.2.2. Динамика способов номинации топонимов ядерной зоны в диахроническом аспекте

Во 2 главе настоящего исследования был дан синхронический анализ способов номинации топонимов ядерной зоны. Напомним, способы номинации включают семантические способы номинации и структурные способы образования топонимов. Рассмотрим динамику данных способов в диахронии, условно разделив топонимию Торжка на 3 этапа: дореволюционный, советский, современный. Вначале обратимся к семантическим способам номинации: по присущим объекту свойствам и качествам, по связи объекта с другим значимым объектом, по связи объекта с человеком, по связи объекта с абстрактным понятием.

Исследование топонимов ядерной зоны в синхронии показало наибольшую продуктивность способа номинации по связи с человеком – 44% официальных топонимов представляют собой эпонимические наименования (*ул. Дзержинского, пл. Пушкина, пер. Кирова*). Проследим динамику данного способа и других способов номинации в диахронии.

1. Дореволюционный этап.

В дореволюционной топонимии представлены следующие семантические способы номинации топонимов:

1) По связи объекта с другим значимым объектом.

Данный способ включает обозначение близлежащих природных объектов, неприродных объектов и оттопонимические наименования.

Наименования, указывающие на природные объекты, в основном, связаны с водными объектами: *улица Водопойная, ул. Болото*.

Довольно многочисленны были названия, обусловленные неприродными объектами, то есть созданными руками человека. Здесь представлены разнообразные наименования:

– по культовому сооружению: *ул. Воздвиженская, ул. Успенская;*

- по лечебному учреждению: *ул. Больничная*;
- по торговой точке: *Торговая площадь, Сенная пл., Дровяная пл., Конная пл.*;
- по промышленной точке (по кузнице): *Кузнечная линия, Кузнечная ул., Кузнечный пер.; Гончарная ул.*
- по административному учреждению: *Дворцовая пл.* (площадь называлась по расположенному на ней Путевому дворцу для остановок членов царской семьи при их проездах по тракту Петербург – Москва);
- по обозначению места заключения: *Тюремная ул.*

Подавляющее большинство названий (более 50), указывающих на близлежащий неприродный объект, являются агитопонимами. В рамках настоящего исследования была проведена классификация выявленных агитопонимов (топонимов, образованных от любых агинимов. Агиним – это составное наименование, служащее для именованя лиц или объектов, на которых почивает благодать Божия или святость через чин прославления или освящения) на основе классификации, предложенной И.В.Бугаевой [Бугаева 2020]:

- по именам святых (*Александровская ул., Георгиевская ул.*);
- по названиям христианских праздников (*Богоявленская ул., Знаменская ул.*);
- по названиям особо почитаемых икон (*Грузинская ул.*);
- по занятиям (ремеслам) жителей (*Богомазный пер., Попов пер.*);
- по аналогии с уже существовавшими объектами (*Монастырская гора, Соборный вал*).

Кроме этого, необходимо выделить ряд названий на основе другого топонима («по направлению к ...»): *Бежецкая, Санкт-Петербургская, Старицкая улицы*.

2) По присущим объекту свойствам и качествам.

Данный способ номинации в дореволюционный период не был ведущим. В рассматриваемом периоде выявлено 3 наименования,

образованных данным способом. Среди них представлены наименования, в которых содержалась характеристика объекта со стороны рельефа: *Подольная ул.* (слово «подол» обозначает равнину, ровное место на берегу реки); *Горный пер., ул. Красная Гора.*

3) По связи объекта с человеком.

Данный способ номинации реализовался в названиях, в составе которых обнаруживаются имена/фамилии отдельных людей и обозначение определенной общности людей.

Основную массу названий, так или иначе связанных с человеком, составляют эпонимические названия (образованные на базе личного имени).

В числе первых торжокских эпонимов были известные домовладельцы, в основном купцы. Купеческая фамилия Бурковых (*Бурков пер., Бурковская ул.*) известна в Торжке с XVII в. В книге о рождении и капиталах новоторжских купцов за 1778 г. числятся несколько семей купцов 3-й гильдии Бурковых. В документах городского магистрата встречается имя Федора Буркова, купца 1-й гильдии, бургомистра. Купец Диков (*Диков пер., Дикова ул.*) владел кожевенным заводом, одним из самых крупных в Торжке. Рядом с предприятием Дикова располагался кожевенный завод Писаревых (*Писарев пер.*), владельцем которого был купец 2-й гильдии Алексей Спиридонович Писарев. Один из представителей семьи Локаловых (*Локалов пер.*) – Микифор – владел мельницей [Лопатина 2002: 41].

Определенная общность людей подразумевает в дореволюционный период принадлежность к профессии: *Попов пер., Богомазный пер.* (здесь жили и работали иконописцы), *Кузнечная линия, Гончарная ул., Соминка ул.* (бывшая слобода ремесленников именовалась по изготавливавшимся здесь речным судам); *Салотопка* (здесь располагалось салотопенное производство: переработка сала-сырца и мыловарение), *Ямская ул.* (здесь селились ямщики, обслуживавшие сначала тракт Москва–Новгород, а затем – Москва–Петербург).

Обобщая содержание данного раздела, можно предположить, что топонимия Торжка дореволюционного периода скорее всего отражает характерные особенности ономастикона провинциального российского города рассматриваемого исторического периода. Подавляющее большинство топонимических лексем (сначала – названий концов, впоследствии – улиц, переулков и площадей) представляли собой агитопонимы, мотивированные экклезионимами (места совершения обрядов, поклонения любой религии, в том числе названия церквей, часовен, крестов и т.д.). Малочисленными группами представлены эпонимические наименования и названия, отражающие специфику местной природы, занятий жителей.

2. Советский этап.

1) По связи объекта с другим значимым объектом.

Данный способ, как и в дореволюционный период, реализовывался названиями с обозначением природных объектов, неприродных объектов и включал оттопонимические наименования. В первой группе по-прежнему доминируют модели с обозначением водного объекта. В 1920-е гг. *Тверецкая набережная* объединила единым названием пять старых набережных Левобережья, переходивших одна в другую.

Заслуживает внимания интересный топонимический артефакт – *улица Гребля*, существовавшая в 1920–1930-е гг. в Торжке. Так именовался спуск с горы к реке Тверце вдоль южной, внешней стороны земляного вала, бывшего в древности укреплением городской крепости. Это любимое место юных и взрослых новоторов для катания на санках.

В результате массовых переименований 1920-х гг. агитопонимы в качестве топооснов перестали использоваться. В период индустриализации появились наименования, связанные с различными предприятиями. Так, в 1930-е гг. в Торжке оформилась *Заводская улица* рядом с новым ремонтно-тракторным заводом; *Парковая улица* вблизи парка завода по ремонту машин противопожарной техники; *Овощная улица*, название которой связано

с овощесовхозом, организованным 12 февраля 1930 г. для выращивания овощей (впоследствии – совхоз «Новоторжский»); *Стадионная улица* – рядом со стадионом близ станции железной дороги, где было первое в городе футбольное поле. *Мобилизационная наб.* получила свое название в связи с размещением на ней военного комиссариата Торжка и Торжокского района.

В оттопонимических наименованиях присутствуют региональные топонимы: *ул. Старицкая, ул. Осташковская, ул. Ржевская, ул. Грузинская..* Данная группа повторяет существовавшую до революции группу наименований, построенных по модели «по направлению к ...». Общеизвестный топоним зафиксирован в названии набережной Тверцы – *Новгородская наб.*, образованная в 1930 г. Данное наименование не указывает направление, его выбор был определен тем, что набережная проходила по древней территории новоторжской крепости, а значит, была связана с древней историей Торжка, возникшего на Новгородской земле на рубеже X–XI вв. [Лопатина 2002: 49].

2) По связи объекта с человеком.

Данный способ номинации в советский период получает массовое распространение. Выявленные топонимы имеют идеологическую коннотацию, связанную с именем/фамилией отдельного человека и обозначением определенной общности людей:

- имена советских партийных и государственных деятелей: *улица Ленина, ул. Калинина, пер. Кирова, ул. Володарского и др.*
- имена участников Великой Отечественной войны: *улица Падерина, ул. Завидова.*
- имена писателей, поэтов: *улица Гоголя, улица М. Горького, улица Некрасова, пл. Пушкина и др.*

В советское время в городе существовали и другие эпонимические названия, которые исчезли в процессе переименования, а также в тех случаях, когда городские территории с новыми строениями получали статус

микрорайонов, а улицы и переулки просто прекращали существовать. В краеведческих источниках упоминаются следующие названия: *Аракчеевская, Вильямса, Кагановича, Ворошилова* [Лопатина 2002:11, 45, 26, 82].

В группе названий, обозначающих определенную общность людей, сохраняется указание профессии. Следует обратить внимание, что дореволюционные названия улиц *Кузнечная, Гончарная и Соминка* продолжают функционировать в советское время, не подвергаясь переименованиям. Данные топонимы, отражающие исконные занятия местных жителей, можно считать старейшими топонимами Торжка. После революции в названиях появились обозначения объединений и организаций, созданных в первые годы советской власти: Красная Армия, комсомол, пионерская организация (ул. *Красноармейская, ул. Комсомольская, Пионерский пер.*).

3) По связи объекта с абстрактным понятием.

Необходимо подчеркнуть, что данный способ номинации не использовался ранее, т.е. появился только в советское время и стал одним из ведущих. Выявленные наименования содержат упоминание символов эпохи, праздников и памятных дат.

Среди символов эпохи представлены советские идеологические ценности: ул. *Мира, Вольная, Народная, Республиканская*. Так, переименование ул. *Вильямса* (получившей название в 1930 г. в честь советского ученого, почвовед, академика АН СССР, разработавшего травопольную систему земледелия) в ул. *Мира* в 1957 г. соответствовало идеологии периода «холодной войны» между СССР и Западом, когда Советский Союз боролся за мир. Вместо *Троицкой ул.* образовалась ул. *Вольная*, название которой отражало один из символов революции – волю, которую должен был получить народ в результате преобразования общественной жизни после 1917 г. Ул. *Народная* просуществовала в Торжке недолго – с 1919 г. до войны, когда она была разрушена во время бомбежек

Торжка фашистской авиацией осенью 1941 г. *Маломихайловская ул.* стала *Республиканской* в 1919 г. в честь нового государственного строя России, при котором высшая власть принадлежала Советам [Лопатина 2002: 45,14,29,65].

Удивительно, но сам топоним «*Советская*» в Торжке не прижился. С 1919 по 1945 гг. существовала *Советская площадь*, переименованная в *площадь павших борцов Революции* (впоследствии – *пл. Революции*), так как здесь похоронены партийные активисты (в том числе П.И. Ананьин и Ф.В. Бадюлин) [Лопатина 2002: 54].

В наименованиях, связанных с обозначением праздников и памятных дат, нашли отражение следующие идеологические аспекты:

- связанные с революцией 1917 года: *улица Октябрьская*;
- связанные с Днем международной солидарности трудящихся: *Первомайская ул., Первомайский пер.*;
- связанные с другими памятными датами: *пл. 9 Января*.

4) По присущим объекту свойствам и качествам.

Данный способ номинации в советской топонимии Торжка представлен крайне слабо. Выявлено всего 2 наименования: *ул. Подольная*, *ул. Красная Гора*, указывающие на внешние характеристики объекта.

Анализ и систематизация топонимов Торжка советского периода привели к следующим выводам. Топонимия данного периода трансформировалась в контексте социалистической идеологии, которая представлялась мобилизующей, организующей и преобразующей силой. Ее основной целью было обоснование путей превращения общества в коммунистическое. Одним из возможных средств достижения цели представлялось массовое переименование городских топонимов, присвоение им новых смыслов, лексических форм. Тем не менее, полностью искоренить предшествующую топонимическую традицию удалось только в отношении агитотопонимов.

В советский период возникает и получает распространение способ номинации по связи с абстрактным понятием, который словно «отрывает» название от конкретного места, наделяя его новыми признаками, характерными для социалистического мироустройства. Создаются условия для формирования коллективизма, отношений товарищеского сотрудничества и взаимопомощи, при этом все больше «обобщая» топонимику, стирая яркие различия, самобытность и уникальность местных лексических единиц.

3. Современный этап.

В современной топонимии реализуются следующие способы номинации:

1) По связи объекта с другим значимым объектом.

Представлен теми же группами названий, что и в предыдущие периоды. В наименованиях, указывающих на природный объект, обозначены:

- водный объект: *Прудный пер., Ручейная ул.*;
- лесной объект: *Лесная ул., Лесной пр-д*;
- особенности ландшафта, рельефа: *Луговая ул., Подольная ул.*;

В группе наименований по связи с неприродным объектом представлены:

- учебное учреждение: *Школьная ул.; Студенческая ул.* (колледж).
- лечебное учреждение: *ул. Больничная, ул. Детский санаторий Митино*;
- производство/занятие жителей: *ул. Заводская, ул. Кожевников, Кузнечная ул., Гончарная ул., Водопойная ул., Конная ул., Сенная ул., Сенной пер., ул. Товарный двор, ул. Торговые ряды, Спортивная ул.*
- транспорт: *Железнодорожная ул., Железнодорожный пер., Авиационная ул.*

- культовые сооружения: ул. *Дальняя Троица*, *Ильинская пл.*, *Поклонницкая ул.*, *Поклонницкий пр-д*, ул. *Пустынь*.
- спортивные сооружения: *Стадионная ул.*

Кроме этого, есть названия, данные по близлежащим объектам:

- по совхозам, дачным товариществам: *Совхозная ул.*, *Совхозный пер.*, *Огородная ул.*;
- по вокзалу: *Вокзальная ул.*, *Завокзальная ул.*

В оттопонимических наименованиях представлены региональные и общеизвестные топонимы. Региональные («по направлению к ...»): *Калининское шоссе*, *Ленинградское шоссе*, *Ржевская ул.*, *Ржевский пер.*, *Старицкая ул.*, *Осташковская ул.*, *Грузинская ул.* К этой же группе наименований можно отнести топоним ул. *Раннее утро* (бывший хутор на западной окраине Торжка). Общеизвестный топоним зафиксирован в названии набережной: *Новгородская*.

2) По связи объекта с человеком.

Данный способ, как уже отмечалось, стал одним из ведущих в постреволюционный период. Так как в современном городе были сохранены названия советской эпохи, эпонимических наименований сейчас достаточно много:

- революционные деятели/идеологи марксизма: ул. *Дзержинского*, ул. *Луначарского*, пер. *Кирова*, ул. *К. Маркса*, ул. *Энгельса*.
- известные писатели, деятели науки и искусства: ул. *Глинки*, ул. *Гоголя*, ул. *М. Горького*, пл. *Пушкина*, пер. *Чехова*;
- герои войн, прославленные граждане страны: ул. *Суворова*, ул. *Кутузова*, ул. *Мичурина*;
- известные новаторы: ул. *Падерина*, пл. *Ананьина*, пл. *Героя России Воробьева*, ул. *Завидова*, ул. *Бадюлина*.

Обозначение определенной общности людей представляют модели наименований, в которых обозначены:

– профессия: *Строителей, Энергетиков, Металлистов, Учительская;*

– объединения и организации, возникшие в годы советской власти: *Красноармейская ул., Пролетарская ул., Пионерский пер.*

3) По присущим объекту свойствам и качествам.

Данный способ в современной топонимии представлен указанием на внешние качественные характеристики, время существования, натуралистические характеристики.

В числе внешних качественных характеристик следует обозначить:

– размер, конфигурацию: *Радиальная ул., ул. Красная Гора, ул. Красная Горка;*

– линейные характеристики: *Раздольная ул.;*

– характеристики по расположению: *Северная ул. Северный пр-д, Южная ул., Загородная ул., Загородный пер.; Окольная ул.*

– зрительное восприятие (световое и цветное): *Солнечная ул., Зелёная ул., Ясная ул., Радужная ул.*

– слуховое восприятие: *Тихая ул., Благодатная ул.*

Время существования улицы отмечено в 2 топонимах: *ул. Новая, ул. Возрождения.*

Среди натуралистических характеристик выделяются флористические элементы. В них обозначены наименования деревьев и цветов: *Вишнёвая, Сосновая, Цветочная, Кленовая, Сиреневый бульвар, Рябиновая ул., Рябиновый пр-д.*

4) По связи объекта с абстрактным понятием.

Данный способ номинации, как и в советский период, содержит наименования, отражающие идеологические ценности (*Мира, Вольная, Народная, Революции, Республиканская*), праздники и памятные даты

(*Октябрьская Первомайская ул., пл. 9 Января*). Новым современным топонимом является название, указывающее на время года (*ул. Весенняя*).

Важной особенностью топонимии современного Торжка является то, что в городе сохранились практически все наименования, связанные с советским периодом и советской идеологией.

Через советский этап в современность пришли несколько агитотопонимов (*ул. Дальняя Троица, ул. Пустынь, Ильинская пл.*), являющихся неотъемлемым компонентом ономастикона Торжка.

С развитием и расширением топографического пространства города появляются новые названия. На окраинах теперь можно встретить звучащие менее официально, свободные от идеологических коннотаций названия: *улицы Тихая, Солнечная, Вишневая, Сосновая, Весенняя, Ясная и др.*

Как видим, семантические способы номинации топонимов отличаются в зависимости от периода развития города и его топонимического пространства. На изученных исторических этапах обнаружены следующие семантические способы номинации:

- дореволюционный этап – 3 способа: по присущим объекту свойствам и качествам, по связи объекта с человеком, по связи объекта с другим значимым объектом;
- советский этап – 4 способа: по присущим объекту свойствам и качествам, по связи объекта с человеком, по связи объекта с другим значимым объектом, по связи с абстрактным понятием;
- современный этап – 4 способа: по присущим объекту свойствам и качествам, по связи объекта с человеком, по связи объекта с другим значимым объектом, по связи с абстрактным понятием.

Наиболее продуктивные семантические способы номинации представлены в табл. 25. Здесь мы должны обратить внимание на то, что динамика способов номинации и образования топонимов по историческим периодам представлена в таблицах в виде трендовых показателей. Мы умышленно избегаем количественных подсчётов, точность которых в

отношении прошлых периодов может быть искажена по причине отсутствия архивных материалов, предоставляющих полные и исчерпывающие статистические данные. В таблицах знаком «+» обозначены трендовые показатели, которые сопровождаются отдельными примерами.

Таблица 25. Наиболее продуктивные семантические способы номинации топонимов ядерной зоны

Семантические способы номинации топонимов ядерной зоны	Период		
	дореволюционный	советский	современный
1. По присущим объекту свойствам и качествам			
2. По связи объекта с человеком		+ <i>ул. Падерина, ул. Некрасова, Пионерский пер.</i>	+ <i>ул. Володарского, пл. Пушкина, пл. Героя России Воробьева</i>
3. По связи объекта с другим значимым объектом	+ <i>ул. Богоявленская, Торговая пл., Дворцовая пл.</i>		
4. По связи объекта с абстрактным понятием			

Таким образом, наиболее продуктивными семантическими способами номинации топонимов Торжка являются: в советском и современном периодах – по связи с человеком, в дореволюционном периоде – по связи с другим значимым объектом. В советских эпонимических наименованиях, в неизменном виде и полном объеме перешедших в современный топонимикон Торжка, фигурируют фамилии политических деятелей, деятелей культуры, героев Великой Отечественной войны (*ул. Свердлова, ул. Островского, ул. Падерина*). Кроме того, способ номинации по связи с человеком в указанные периоды реализовывался через обозначение определенной общности людей (*ул. Комсомольская*).

Способ номинации по связи с другим значимым объектом преобладал до революции, поскольку был широко представлен агиотопонимами (*ул. Успенская, ул. Богоявленская*).

В названиях городских объектов во всех периодах меньше отражены качественные характеристики (размер, конфигурация, расположение, натуралистические признаки) (*ул. Красная Гора, ул. Подольная*), хотя на современном этапе способ номинации по присущим объекту свойствам и качествам довольно распространен (*ул. Тихая, ул. Радужная*).

Абстрактные конструкции, описывающие советские идеологические ценности, праздники и памятные даты, редко используются в качестве топооснов, поэтому способ номинации по связи с абстрактным понятием является наименее востребованным в советский и современный период (*ул. Мира, ул. Народная*). Более того, топонимы, образованные способом, являются в двух указанных периодах практически идентичными (отличие лишь в одном топониме – *ул. Весенняя* появилась в современности). В топонимиконе дореволюционного периода данный способ номинации не был нами зафиксирован.

Рассмотрим структурные способы образования топонимов в диахронии. Напомним, в качестве основных структурных способов образования топонимов в данном исследовании выделены следующие: аффиксация, (осново)словосложение, словосочетание.

1. Дореволюционный этап.

В топонимии данного этапа представлены следующие примеры наименований, образованных разными структурными способами:

- аффиксация: *Сенная пл., Тюремная ул., Лесная ул., Дворянская пл., Егорьевская ул., Знаменская ул., Дворцовая пл., Торговая пл.*
- (осново)словосложение: *Трехцерковная ул., Новоямская ул.*
- словосочетание: *Дальняя Троица слободка, Соборный вал ул., Новая Голландия ул.*

2. Советский этап.

– аффиксация: *Народная ул., Вокзальная ул., Больничная ул., Осташковская ул., Садовая ул.*

– (осново)словосложение: *Новоторжский пер., Салотопка ул.*

– словосочетание: *Зеленый городок ул., Красный городок ул., Земляной вал ул., Торговые ряды ул., Пожарный проезд ул.*

3. Современный этап.

– аффиксация: *Дружная ул., Молодежная ул., Олимпийская ул., Кленовая ул., Рябиновая ул.*

– (осново)словосложение: *Новоторжский пер., Железнодорожный пер.*

– словосочетание: *Раннее утро ул., Сиреневый бульвар ул., Товарный двор ул.*

Наиболее продуктивные структурные способы образования топонимов отражены в табл. 26.

Таблица 26. Наиболее продуктивные структурные способы образования топонимов ядерной зоны

Структурные способы образования топонимов ядерной зоны	Период		
	дореволюционный	советский	современный
Аффиксация:	+	+	+
1) суффикс -н- ;	<i>Подольная ул., Сенная пл., Тюремная ул., Лесная ул., Конная ул., Горный пер.</i>	<i>Овощная ул., Народная ул., Вокзальная ул., Больничная ул.</i>	<i>Благодатная ул., Гончарная ул., Весенняя ул., Вольная ул., Дружная ул., Молодежная ул.</i>
2) суффикс -ск- ;	<i>Александровская ул., Аракчеевская ул., Вавулинский пер., Валдайский пер., Дворянская пл., Егорьевская ул., Знаменская ул., Бурковская ул.</i>	<i>Грузинская ул., Гражданская ул., Осташковская ул.</i>	<i>Ильинская пл., Республиканский пер., Олимпийская ул.</i>
3) суффикс -ов-	<i>Дворцовая пл., Торговая пл.</i>	<i>Садовая ул.</i>	<i>Кленовая ул., Луговая ул., Рябиновая ул.</i>
(Осново)словосложение			

Словосочетание			
----------------	--	--	--

Установлено, что самым частотным структурным способом образования топонимов является аффиксация с использованием суффикса – **ск-**.

Диахроническое исследование топонимов ядерной зоны Торжка позволило выявить названия, присутствующие во все периоды развития города. Это наиболее стабильная часть ядра ТП, которая не подверглась влиянию экстралингвистических факторов. Данные топонимы представлены в табл. 27.

Таблица 27. Топонимы ядерной зоны, совпадающие по периодам

Периоды	Количество совпадающих топонимов ядерной зоны	Совпадающие топонимы ядерной зоны
Современный+ дореволюционный+ советский	12	<i>ул. Водопойная, ул. Соминка, ул. Подольная, ул. Кузнечная, ул. Гончарная, ул. Зеленая, ул. Конная, ул. Старицкая, ул. Дальняя Троица, ул. Пустынь, Ильинская пл., ул. Больничная</i>
Современный+ дореволюционный	12	<i>ул. Водопойная, ул. Соминка, ул. Подольная, ул. Кузнечная, ул. Гончарная, ул. Зеленая, ул. Конная, ул. Старицкая, ул. Дальняя Троица, ул. Пустынь, Ильинская пл., ул. Больничная</i>
Современный+ советский	82	<i>пл. Ананьина, ул. Бадюлина, ул. Бакунина, ул. Белинского, ул. Вокзальная, ул. Володарского, ул. Вольная, ул. Глинки, ул. Гоголя, ул. Гражданская, ул. Грузинская, пл. 9 Января, ул. Д.Бедного, ул. Дзержинского, Железнодорожная ул., ул. Завидова, ул. Заводская, ул. Завокзальная, ул. Загородная, Зеленый городок, Зеленый пер., ул. Калинина, Калининское шоссе, ул. К.Маркса, ул. Кирова, ул. Кожевников, Комсомольская ул., ул. Красная гора, Красноармейская ул., Красный городок, ул. Куйбышева, ул. Кутузова, Ленинградское шоссе, ул. Лермонтова, ул. Ломоносова, ул. Луговая, ул. Луначарского, ул. М.Горького, ул. Маяковского, ул. Медниковых, пер. Металлистов, ул. Мира, ул. Мичурина, Мобилизационная наб., ул. Некрасова, Новгородская наб., ул. Огородная, ул. Октябрьская, ул. Островского, ул. Падерина, ул. Первомайская, ул. Перовского, Пионерский пер., ул. Пролетарская, ул. Пугачева, пл. Пушкина, ул. Пушкина, ул. Радищева, ул. Раннее утро, пл. Революции, ул. Республиканская, ул. Ржевская, ул.</i>

		<i>Ручейная, ул. Садовая, пер. Свердлова, ул. Сенная, ул. Совхозная, ул. Спартака, ул. Стадионная, ул. С.Разина, ул. Студенческая, ул. Суворова, Тверецкая наб., ул. Товарный двор, ул. Торговые ряды, ул. Тургенева, ул. Урицкого, ул. Чайковского, ул. Чапаева, ул. Чехова, ул. Шевченко, ул. Энгельса</i>
Советский+ дореволюционный	9	<i>Болотная ул., Локалова ул., Локалова пер., Дровяная пл., Соборный вал, Музейная ул., Гостиный двор, Загряжская дорога, Пустынь слобода</i>

В обобщающей табл. 27 представлены топонимы ядерной зоны, которые сгруппированы следующим образом:

- 1) топонимы, употребляемые во всех периодах – 12;
- 2) топонимы, которые обнаружены в современном и дореволюционном периодах – 12;
- 3) топонимы современного и советского периодов – 82;
- 4) топонимы советского и дореволюционного периодов – 9.

Наибольшее количество совпадающих топонимов (82) выявлено в современном и советском периодах. Похожая ситуация наблюдалась при анализе слов-классификаторов ТП, что подтверждает тесную топонимическую связь двух этапов. Наиболее стабильную часть ядерной зоны ТП составляют 12 топонимов: *ул. Водопойная, ул. Соминка, ул. Подольная, ул. Кузнечная, ул. Гончарная, ул. Зеленая, ул. Конная, ул. Старицкая, ул. Дальняя Троица, ул. Пустынь, Ильинская пл., ул. Больничная.*

Анализ динамики семантических способов номинации и структурных способов образования топонимов ядерной зоны ТП в диахроническом аспекте показал, что топонимикон провинциального города находится в постоянном развитии под влиянием различных внешних и внутренних факторов. В дореволюционном, советском и современном периодах наблюдается разный набор семантических способов номинации, основными из которых являются способ номинации по связи объекта с человеком (преобладает в советском периоде и в современности), по связи объекта с другим значимым объектом (преобладает в дореволюционном периоде), по

присущим объекту свойствам и качествам (присутствует во всех периодах), по связи объекта с абстрактным понятием (присутствует в советском периоде и в современности).

Способ номинации по связи объекта с человеком реализовывался в названиях на каждом историческом этапе. В дореволюционном периоде наименования данной группы отражали имена/фамилии домовладельцев, известных купцов, владельцев промышленных предприятий (*пер. Локалова, Писарев пер., Бурков пер.*). В советском периоде топонимическая картина кардинально изменилась: в угоду политической конъюнктуре и с учетом новой идеологической линии топоосновами стали фамилии политических деятелей, деятелей культуры, героев Великой Отечественной войны (*ул. Урицкого, ул. Чайковского, ул. Завидова*). В современном топонимиконе ситуация аналогичная, поскольку все советские названия сохранились.

Способ номинации по связи объекта с другим значимым объектом отражает корреляцию топонима с какой-либо городской доминантой: культовым объектом, общественным учреждением, промышленным предприятием и др. Устойчивыми топоосновами в дореволюционном и современном периоде были культовые сооружения (*Ильинская пл., ул. Дальняя Троица*). В советском периоде под значимым объектом понималось предприятие (*ул. Заводская*), общественное место (*ул. Парковая*), спортивный объект (*ул. Стадионная*).

Способ номинации по присущим объекту свойствам и качествам представлен до революции и в советское время единичными топонимами, сообщающими особенности рельефа местности (*ул. Подольная, ул. Красная Гора*), и более распространен в современности, отражая разнообразные характеристики объекта: размер, конфигурацию (*ул. Красная Горка*); линейные характеристики (*Раздольная ул.*); характеристики по расположению (*Северная ул., Южная ул., Окольная ул.*); зрительное восприятие (световое и цветное) (*Солнечная ул., Ясная ул.*); слуховое восприятие (*Тихая ул., Благодатная ул.*); время

существования (ул. *Новая*); натуралистические характеристики (ул. *Вишневая*, ул. *Цветочная*).

Способ номинации по связи объекта с абстрактным понятием присутствует в советском периоде и в современности и представлен идентичным набором топонимов с идеологической советской коннотацией (ул. *Республиканская*, ул. *Вольная*).

Среди структурных способов образования топонимов во все периоды преобладает способ аффиксации.

Наиболее широкий спектр топонимов демонстрирует ТП на современном этапе, как сохраняя старые, в том числе дореволюционные, наименования, так и обогащая язык города новыми лексическими единицами. Современная номинация осуществляется в двух направлениях: появление новых наименований в связи с расширением города (в основном, это свободные от идеологических коннотаций названия: *улицы Тихая, Весенняя, Сиреневый б-р и др.*) и в честь выдающихся новаторов (*пл. Героя России Воробьева*).

3.3. Диахронический аспект номинации эргонимов с дореволюционного периода до современности

3.3.1. Изменения в семантических способах номинации эргонимов

Каждая эпоха вносит свои коррективы в эргонимическую систему. Качественный и количественный состав эргонимов с течением времени претерпевает определенные изменения. Это связано с возникающей потребностью именования новых типов объектов или переименования существующих.

Эргонимы начинают формироваться в русском языке на рубеже XIX-XX веков. «Они вычлняются из рекламных текстов, названий торговых предприятий: магазин шёлковых, суконных, шерстяных, полотняных, разных бумажных, меховых товаров, чая и сахара Николая Александровича Климушкина (в посаде Мелекесе). Они проходят путь от подробной перечислительности к обобщению и абстракции, кристаллизуется их

лексическое значение, закрепляется грамматическое оформление» [Романова 2006: 76–77].

Семантические способы номинации эргонимов идентичны способам номинации топонимов ядерной зоны, рассмотренным выше. Проследим динамику данных способов в диахронии.

1. Дореволюционный этап.

В дореволюционной эргонимии представлены следующие семантические способы номинации топонимов:

1) По связи объекта с другим значимым объектом.

Данный способ номинации, являясь преобладающим в дореволюционной топонимии, практически не проявился в эргонимии соответствующего периода. Обнаружено лишь 2 названия, образованных данным способом и представляющих собой оттопонимические наименования на базе общеизвестного топонима: *Варшавский магазин и Парижский электрический синематограф*.

2) По связи объекта с человеком.

Данный способ активно использовался в дореволюционной эргонимии, так как «сообщал» имя(ена) владельца(цев) торговых точек и предприятий: *«Торговый дом Чернышевых», Мануфактура «Белтехин», Мануфактура «Гринберг», «Аптекарские товары Клика», «Тряпье: Гармашев», «Шорные товары: Кротовы», «Швейные машины: Зингер и К^о», «Хлеб, зерно, мука: Братья Козьмины и К^о», «Мануфактурные товары: Паричка С.А.», «Фотография П.Ф. Добрынина».*

Данная модель не только была продуктивной для официальных названий, но и часто реализовывалась в разговорном языке города. Например, синематограф в народе назывался *«У Гурьяныча»* (владельцем первого кинозала в Торжке был Дмитрий Гурьянович Соколов).

Единичный эпонимический пример эргонима обнаружен в системе образования дореволюционного Торжка – наименование училища в честь

известных купцов-меценатов – *Тетюхино-Остолоповское училище* [Костин 1999: 104].

3) По присущим объекту свойствам и качествам.

В названиях, образованных данным способом, подчеркивались функциональные характеристики объектов. Поэтому многие эргонимы представляли собой слова-классификаторы: *амбулатория, аптека, банк, больница, почта, ссудо-сберегательное товарищество, телеграф*. В некоторых наименованиях могли быть также обозначения вида оказываемых услуг или производимой продукции: *Гостиный Двор, Войлочный завод, Кирпичный завод, Лесопильный завод, Суконная фабрика*.

В дореволюционном Торжке существовали не только наименования коммерческой ономастики. Достаточно хорошо была развита некоммерческая эргонимия, представленная названиями учреждений различной направленности: благотворительных, страховых, обществ взаимопомощи, клубов по интересам. В начале XX века в городе были зарегистрированы следующие общественные объединения:

- *«Общество взаимопомощи на случай смерти»;*
- *«Общество вспомоществования нуждающимся ученикам Новоторжской учительской семинарии»;*
- *«Новоторжское общество взаимного кредита»;*
- *«Общество взаимопомощи невест»;*
- *«Новоторжское общество служащих в торгово-промышленных предприятиях города»;*
- *«Новоторжский педагогический кружок»;*
- *«Новоторжское общество покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения»;*
- *«Общество Новоторжского клуба рыболовства»;*
- *«Комитет попечительства о народной трезвости»* [Юргин 2001: 158–159].

Как можно заметить, эргонимы некоммерческой сферы не имеют в своем составе фамилий и инициалов, так как принадлежат городу и новоторам. При этом название общества обычно отражает суть его деятельности.

Эргонимы Торжка дореволюционного периода являются носителями исторической, социально-культурной информации, важной для понимания закономерностей и особенностей развития городского пространства в последующие эпохи. Множество названий, окружающих новоторов прошлых столетий в повседневной жизни, – это новые яркие штрихи к портрету города. Сегодня мы рассматриваем данные эргонимы как лингвокультурное наследие.

Эргонимы гармонично вписывались в облик города, взаимодействовали с другими именами внутри ономастического пространства Торжка, постоянно обогащая его. В советское время эргонимия претерпела кардинальные изменения.

2. Советский этап.

1) По связи объекта с другим значимым объектом.

Данный способ реализовался в советский период указанием на неприродный объект, в основном, на принадлежность какому-либо предприятию: *кафе «Железнодорожный вокзал», Торговый центр в Митино, библиотека при заводе полиграфических красок, летний кинотеатр при вагоностроительном заводе, клуб объединения «Противопожарная техника» и др.* Обозначение природного объекта – гидронима Тверца – присутствует в одном эргониме – *гостиница «Тверца»*.

Кроме того, выявлены оттопонимические наименования на базе региональных топонимов: *ресторан «Торжок», санаторий «Митино»*.

2) По связи объекта с человеком.

Данный способ номинации нашел отражение в советских эргонимах, содержащих имена отдельных людей, а также обозначающих определенную общность людей и различные характеристики лица:

- имена советских партийных и государственных деятелей (антропонимы): *обувная фабрика имени М.И. Калинина, педагогическое училище имени Ф.В. Бадюлина, профтехшкола имени Н.К. Крупской.*
- имена писателей: *библиотека имени Максима Горького;*
- имена выдающихся людей мира: *ДСО «Спартак».*
- Различные характеристики лица подразумевали профессию, занятие (*магазин «Охотник», магазин «Юный техник», детский сад «Юные строители»*), внутренние и внешние качества, достоинства (внешние достоинства – *парикмахерская «Витязь»*, пристрастия – *магазин «Сластена»*, характеристики трудовой деятельности – *издательство «Знамя ударника»*).

При обозначении определенной общности людей подчеркиваются гендерно-возрастные характеристики (*магазин № 19 «Мужская одежда», магазин № 31 «Женская одежда», кафе «Молодежное», фотоателье «Малыш», Детский мир*) и особенности физиологического состояния (*магазин № 8 «Диабетический», многопромысловая артель инвалидов*).

3) По присущим объекту свойствам и качествам.

В эргонимах, образованных данным способом, отмечаются функциональные особенности (как в дореволюционный период) и образно-символические характеристики объектов.

В наименованиях, указывающих на функциональные особенности объекта, по-прежнему присутствовали онимизированные слова-классификаторы: *больница, архив, база, станция, комбинат* и др. Эргонимы данной группы также отражали вид оказываемых услуг или производимой/продаваемой продукции:

- продукты питания и внутреннего потребления: *«Хлеб», «Овощной» №6, «Вино» №55, «Молоко» №38, «Булочная» №20, «Продукты».*
- одежда, обувь: *«Обувь» №10, «Обувь» №53.*

- промышленные товары: *«Промтовары», «Хозяйственный» №1, «Галантерея, №15; «Хозтовары» №54, «Ткани» №30, «Спорттовары» №9, «Экран» №27, «Часы».*
- мебель: *«Мебель».*
- книги: *«Книги».*

Нередко в названиях подчеркивался характер деятельности объекта (особенности работы предприятия): *Универмаг райпо, магазин № 9 «Комиссионный», магазин №54 «Мелкооптовый» и др.*

Весьма распространенными были в советский период аббревиатуры: *РСУ (ремонтно-строительное управление), СМУ (строительно-монтажное управление), ПМК (передвижная механизированная колонна); ОКБ ПТ (особое конструкторское бюро противопожарной техники); ЛМЗ (литейно-механический завод); ГАТП (грузовое автотранспортное предприятие), Госпивзавод, Горпромкомбинат, Ремстройконтора, Заготсено, Льносемстанция, РАЙПО, Торжокторг, Торжокагропромхимия, Калинингражданстрой и др.*

В советский период распространенным стало обозначение образно-символических характеристик (в основном, натуралистических) в названиях объектов, например:

- фауна: *кинотеатр «Орленок»;*
- флора: *кафе «Ивушка»;*
- воздушное пространство: *кинотеатр «Заря»;*
- космическое пространство: *кафе «Космос», завод «Марс».*

4) По связи объекта с абстрактным понятием.

Данный способ номинации реализовывался наименованиями с обозначением символов эпохи, праздников и памятных дат (*швейная фабрика им. 1 Мая, золотошвейная фабрика им. 8 Марта*), времени суток (*ресторан «Вечерний»*).

Среди символов эпохи представлены:

- экономические ценности советского хозяйствования: *артель «Обновленный труд»*;
- советские идеологические ценности: *артель «Верный путь»*;
- советские просветительские ценности: *магазин «Кругозор»*.

3. Современный этап.

1) По связи объекта с другим значимым объектом.

Данный способ номинации сохраняется на протяжении трех периодов: дореволюционного, советского и современного. В современности он реализуется эргонимами, указывающими на природный/неприродный объект и представляющими собой оттопонимические наименования.

Обозначение природного объекта вновь связано с гидронимом Тверца, причем опосредованно – *магазин «Бережок»*.

В названиях, упоминающих неприродные объекты, содержится указание на принадлежность к какому-либо предприятию: *магазин ООО «Меркурий»*, *магазин ООО «Элма»*, *магазин ООО «Торжокский хлеб»*. Также есть наименования, обозначающие улицу, район города: *магазины «Ильинский», «Юбилейный», «Белинский», «Ржевский», магазин на Вагонке*.

Оттопонимические наименования представлены моделями «региональный топоним» и «общеизвестный топоним»: *ТПК «Тверца»*, *ООО «Торжок-Транс»*, *ООО «Тверьрегионгаз»*, *ЗАО «Торжок-инвест»*, *ЗАО «Скиф-Тверь»*. В названиях, мотивированных общеизвестными топонимами, содержатся обозначения: частей света (*ООО «Евросеть-Центр»*), городов (*турфирма «Анталія»*), горных объектов (*спортивный комплекс «Олимп»*).

2) По связи объекта с человеком.

Сейчас многочисленны названия, построенные по модели «имена или имена владельцев и/или их родственников»: *магазин «ДиМиш»*, *кафе «Надежда»*, *магазин «У Ксюши»*, *магазин «МакЛарин»*, *«Мария»*, *«Маруся»*, *«Людмила»*, *«Мебель у Яны»*. Прослеживается отчётливая тенденция использования имён (в том числе деминутивов) без фамилий.

Также данный способ номинации реализуется в современной эргонимии названиями с обозначением общности людей. В них обнаруживаются профессия/занятие, этно-территориальная принадлежность, внутренние и внешние качества, гендерно-возрастные характеристики. Отмечается их идеологическая ригидность.

Обозначение профессии/занятия содержат названия: *магазин «Охотник», ООО «Пищевик», магазин «Рыболов», салон «Декоратор».* Этно-территориальная принадлежность упоминается в названиях: *магазин «Россиянка», магазин «Славянка», магазин «Тверичанка», трактир «Славянский».*

Появилось много названий, соответствующих модели «внутренние и внешние качества». Считаются актуальными:

- лидерство, власть: *магазин «Лидер», салон красоты «Госпожа», магазин «Фаворит»;*
- профессионализм, квалификация: *ООО «Инфосервис-мастер», ООО «Профи-плюс», подростковый клуб «Мастер», магазин «Эрудит»;*
- хозяйственность: *магазины «Рачитель», «Заботливая хозяйка», «Чистюля»;*
- внешние достоинства: *магазин «Красотка»;*
- пристрастия: *магазин «Гурман», магазин «Соня» (постельные принадлежности), кондитерская «Сластена».*

Гендерно-возрастные характеристики отражены в названиях: *Детский мир, Чудо-детство.*

3) По присущим объекту свойствам и качествам.

Данный способ номинации в современности реализуется эргонимами, отражающими функциональные и образно-символические характеристики: вид оказываемых услуг или производимой продукции, натуралистические характеристики, высшее качество/превосходство, идеонимические характеристики, условные обозначения.

В эргонимах первой группы обозначаются:

- продукты питания: *магазины «Продукты», «Мясо», «Хлеб», «Провиант»;*
- одежда, обувь: *магазины «Спецодежда», «Детская обувь», «Мужская одежда», «Павлово-Посадские платки»;*
- мебель, предметы домашнего обихода: *магазины «Мебель», «Цвет диванов», «Игрушки», «Оптика», «Подарки», «Экран»;*
- машины, запчасти, инструменты: *магазины «Колесо 69», «Автозапчасти», «АвтоСтроймир», «ШинТорг», «Клаксон».*

Зачастую в эргонимах анализируемой группы наблюдается языковая игра, они по сравнению с эргонимами советского периода более креативны.

В большом количестве в современной эргонимии Торжка присутствуют аббревиатурные названия:

фонемные: *ВИЭМ (Всероссийский историко-этнографический музей), УФСИН (Управление Федеральной службы исполнения наказаний);*

буквенные: *АЗС (Автозаправочная станция), МУП ЖКХ (муниципальное унитарное предприятие жилищно-коммунального хозяйства), МО МВД (Муниципальный отдел Министерства внутренних дел), МФЦ (Многофункциональный центр), УПФР (Управление Пенсионного фонда), СББЖ (Станция по борьбе с болезнями животных), БТИ (Бюро технической инвентаризации);*

слововые: *магазин «Автомаг», (автомобильный магазин), Военкомат (Военный комиссариат);*

слово-словные: *Сбербанк (сберегательный банк), Ветлечебница (ветеринарная лечебница), Пожтехника (Пожарная техника).*

Однако аббревиатурные названия, как правило, не являются коммерческими. И зачастую они совпадают с эргонимами советского периода.

В современных названиях отражены следующие натуралистические характеристики:

- фауна: телецентр «Беркут», детский сад «Журавушка», водно-оздоровительный комплекс «Дельфин», зоомагазин «Кот и пёс», кафе «Бегемот», кафе «Белый лебедь», магазин «Барс», магазин «Цыпа»;
- флора: детский сад «Ивушка», магазин «Вереск», магазин «Миллион роз», садовый дворик «Розмарин», магазин «Верба», пансионат «Сосны», магазин «Березка»;
- драгоценные камни, минералы: ресторан «Оникс», ювелирный магазин «Александрит»; магазин «Диамант»;
- водная стихия: гостиничный комплекс «Риф»; оптовый склад-магазин «Айсберг»; магазин «Атолл»;
- космическое пространство: завод «Марс», МУП «Звезда».

В названиях, обозначающих высшее качество/превосходство, находят выражение:

- элитарность, престижность: парикмахерская «Стиль», стадион «Авангард», магазин «Персона», магазин «Люкс», гостиничный комплекс «Комильфо», торговый центр «Эталон», магазин «Пассаж»;
- положительные психофизические состояния: аптека «Здоровье».

Идеонимические характеристики представлены в названиях, образованных на базе следующих идеонимов:

- имен литературных и сказочных персонажей: магазин «Гулливер»; магазин «Мойдодыр», парикмахерская «Багира»;
- названия литературных произведений: магазин «12 стульев»;
- мифоантропонимов: магазин «Ника», магазин «Атлант», туристическое агентство «Тезей», торговый центр «Гермес»;
- мифотопонимов: туристическая фирма «Атлантида».

Новыми для эргонимии Торжка являются наименования, включающие условные обозначения:

- буква алфавита: *автосервис «Дельта», магазин «Омега»;*
- условная линия: *ООО «Вертикаль»;*
- цифры: *торговый центр «Тройка», «Восьмерка», маркет «Пятерочка».*

4) По связи с абстрактным понятием.

Данный способ номинации реализуется в современной эргонимии новыми названиями. Исчезли наименования, связанные с символами советской эпохи. В современной эргонимии нашли отражение рыночные ценности нового времени: *фирма «Вариант», страховая компания «Согласие», фонд «Содружество».*

Эргонимия современного Торжка отражает социально-экономическую ситуацию в городе, где наблюдается тенденция роста числа мелких предприятий, торговых точек, фирм. Возобновили работу некоторые предприятия, закрытые в перестроечный период, развивается частное предпринимательство. Нынешние новаторы «изобретают» новые эргонимы, исходя из собственных представлений, ценностных установок, жизненного опыта. В результате эргонимическая система города меняется год от года.

Таким образом, на изученных исторических этапах обнаружены следующие семантические способы номинации эргонимов:

- дореволюционный этап – 3 способа: по присущим объекту свойствам и качествам, по связи объекта с человеком, по связи объекта с другим значимым объектом;
- советский этап – 4 способа: по присущим объекту свойствам и качествам, по связи объекта с человеком, по связи объекта с другим значимым объектом, по связи с абстрактным понятием;
- современный этап – 4 способа: по присущим объекту свойствам и качествам, по связи объекта с человеком, по связи объекта с другим значимым объектом, по связи с абстрактным понятием.

Наиболее продуктивные семантические способы номинации эргонимов представлены в табл. 28.

Таблица 28. Наиболее продуктивные семантические способы номинации эргонимов

Семантические способы номинации эргонимов	Период		
	дореволюционный	советский	современный
По присущим объекту свойствам и качествам	+ <i>Амбулатория, почта, ссудо-сберегательное товарищество, телеграф, Гостинный Двор, Войлочный завод</i>	+ <i>Больница, станция, комбинат, магазины «Хлеб», «Овощной» №6, «Булочная» №20, «Промтовары»</i>	+ <i>Магазины «Провиантъ», «Автомир», завод «Пожтехника», парикмахерская «Стиль», аптека «Здоровье»</i>
По связи объекта с человеком			
По связи объекта с другим значимым объектом			
По связи объекта с абстрактным понятием			

Таким образом, наиболее продуктивным семантическим способом номинации эргонимов Торжка является способ по присущим объекту свойствам и качествам. В отличие от ядерной зоны, где преобладали способы номинации по связи с человеком и связи с другим значимым объектом, в периферийной зоне ярко проявляется специфика названий, основанная на функциональных характеристиках эргонимов. Это наименования, которые должны отражать суть объекта, идентифицировать его и привлекать посетителей.

Данный способ представлен наибольшим количеством названий во все изученные периоды, причем с течением времени эргонимы становятся более разнообразными, отражающими большее количество характеристик объектов. Если до революции в названиях данной группы были представлены лишь онимизированные слова-классификаторы (*гостиница, контора, мастерская*) и функциональные характеристики – вид оказываемых услуг

или производимой продукции (*Суконная фабрика, Лесопильный завод*), то советский период обогатил эргонимию аббревиатурами (*PCY, CMY, ПАТП*) и образно-символическими названиями, раскрывающими широкую палитру мотивов номинации с использованием объектов флоры, фауны, воздушного и космического пространства (*кинотеатр «Заря», кафе «Ивушка», завод «Марс»*). Современный этап демонстрирует эргонимический «взрыв», проявляющийся в семантической многообразии, стремлении к креативности в названиях, а также сохранении или повторении трендов предыдущих эпох. Сегодняшняя эргонимия насыщена аббревиатурами (*ТЦ, ВИЭМ, Пожтехника*), названиями с прямым указанием на функциональные характеристики объектов (*магазин «Хлеб», магазин «Подарки», магазин «Детская одежда»*) и многочисленными оригинальными наименованиями на основе образно-символических характеристик: *натуралистические характеристики (телецентр «Беркут», ресторан «Оникс», гостиничный комплекс «Риф»), высшее качество/превосходство (магазин «Люкс», гостиничный комплекс «Комильфо», торговый центр «Эталон»), идеонимические характеристики (парикмахерская «Багира», туристическое агентство «Тезей», торговый центр «Гермес»), условные обозначения (автосервис «Дельта», магазин «Омега», торговый центр «Тройка»).*

3.3.2. Динамика структурных (лексико-грамматических) способов образования эргонимов

Обратимся к структурным способам образования эргонимов периферийной зоны ТП. Напомним, в качестве основных способов выступают следующие: морфемная деривация, субстантивация, лексико-синтаксический способ, аббревиация, языковая игра, лексико-семантическая онимизация, лексико-стилистическая онимизация.

Исследование периферийной зоны ТП в синхронии показало наибольшую продуктивность такого структурного способа, как лексико-семантическая онимизация (34% современных эргонимов Торжка образованы данным способом), которая предполагает образование эргонима

путем переноса семантического значения слова на эргоним. В рамках настоящего исследования данный способ делится на подвиды: простая онимизация и трансонимизация. Простая семантическая онимизация обозначает объект номинации прямо, например, *магазин «Цветы»*, *магазин «Бытовая химия»*. Она используется для создания описательных имен информативного характера, которые редко бывают оригинальными. Семантическая трансонимизация включает в себя антропонимы, мифонимы, космонимы, топонимы и другие собственные имена: *магазин «Людмила»*, *салон красоты «Клеопатра»*, и др.

Рассмотрим способ лексико-семантической онимизации и другие структурные способы образования эргонимов в диахронии.

1. Дореволюционный этап.

На данном этапе выявлены 2 способа образования эргонимов:

- лексико-синтаксический способ (словосочетание): *Варшавский магазин*, *Парижский электрический синематограф*, *Торговый дом Чернышевых*.
- лексико-семантическая онимизация (в основном представляющая простую онимизацию слов-классификаторов): *амбулатория*, *ателье*, *банк*, *гимназия*, *гостиница* и др.

2. Советский этап.

На данном этапе выявлены 3 способа образования эргонимов:

- лексико-синтаксический способ (словосочетание): *обувная фабрика им. Калинина*, *магазин «Юный техник»*;
- аббревиация: *PCY*, *CMY*, *РАЙПО*, *Заготсено*, *Льносемстанция*;
- лексико-семантическая онимизация: *почта*, *станция*, *база*, *санаторий*, *гостиница «Тверца»*, *магазин «Витязь»*, *кафе «Космос»*, *завод «Марс»*.

3. Современный этап.

На данном этапе выявлены 7 способов образования эргонимов:

- морфемная деривация: аффиксация и словосложение: *Антикафе, Тверичанка, Сударушка, Спорттовары, Автомир*;
- субстантивация (представлены только прилагательные): *маг. Ильинский, Юбилейный, Белинский*;
- лексико-синтаксический способ: *маг. Северная чернь, Живые цветы, Секрет мясника, Много мебели, кафе 5 звезд*;
- аббревиация: *МТС, С-Видео, ТМК*;
- языковая игра: *ДиМиш, MARKETZDRAV, СервантеС, Ай-ти Доктор*;
- лексико-семантическая онимизация: *маг. Продукт, Часы, у Ксюши, Гулливер, Вереск, Барс, Лидер, Эрудит, Радуга*;
- лексико-стилистическая онимизация: *Торжокский цирюльник, Лавка фермера, Клёвый, ZENDEN, Tizetta, Крейзи Дейзи*.

Наиболее продуктивные структурные способы образования эргонимов представлены в табл. 29.

Таблица 29. Наиболее продуктивные структурные способы образования эргонимов

Структурные способы образования эргонимов	Период		
	дореволюционный	советский	современный
Морфемная деривация			
Субстантивация			
Лексико-синтаксический способ			
Аббревиация			
Языковая игра			
Лексико-семантическая онимизация	+ <i>Лавка, мануфактура, типография, магазин, парикмахерская</i>	+ <i>Магазин «Обувь» №10, «Хозяйственный» №1, кафе «Ивушка», кинотеатр «Орленок»</i>	+ <i>Продукт, Часы, у Ксюши, Гулливер, Вереск, Барс, Лидер, Эрудит, Радуга</i>
Лексико-			

стилистическая онимизация			
------------------------------	--	--	--

Таким образом, наиболее частотным структурным способом образования эргонимов является способ лексико-семантической онимизации, что закономерно, учитывая функциональную специфику эргонимов. Именно онимизация дает возможность использовать лексическое значение уже имеющегося в языке слова без изменения его формальной структуры, а, значит, объект получает наименование, прямо указывающее на его профиль (при простой онимизации) или привлекающее внимание потенциальных клиентов (при трансонимизации). В данном случае структурный способ образования эргонимов соотносится с наиболее продуктивным семантическим способом номинации эргонимов по присущим объектам свойствам и качествам.

Выводы по главе 3

Бинарная модель топонимического пространства города Торжка в диахронии, как и в синхронии, строится на основе полевого подхода путем корреляции каркасной модели, включающей слова-классификаторы, и основной модели, содержащей конкретный топонимический материал. Полевая концепция обуславливает выделение в каждой модели ядерной и периферийной зон на основе признаков специализированности, регулярности и частотности употребления языковых единиц. В нашем случае ключевым обобщающим критерием разграничения зон стала устойчивость/подвижность топонимов.

Характеристика ядра и периферии в диахронии осуществляется поэтапно, в зависимости от исторического периода развития города: дореволюционный этап (с конца XVI – начала XVII вв., когда топонимические данные новоторжской земли начинают фиксироваться в письменных источниках, до 1917 г.), советский этап (1917–1990 гг.), современный этап (с 1990 г. по настоящий момент). При выделении данных временных отрезков существует определенная степень условности, однако

именно такой хронологический подход отражает глобальные топонимические трансформации и позволяет проследить развитие ТП в динамике.

Динамические процессы в каркасной модели ТП характеризуются значительными изменениями в совокупности слов-классификаторов, которые, как и сами наименования, прошли длительный путь исторического развития. Общее количество слов-классификаторов, выявленное в ходе исследования, составляет 116 единиц, среди которых слов-классификаторов ядерной зоны – 25 (22% от общего количества), периферийной зоны – 91 (78%). Необходимо отметить, что соотношение слов-классификаторов двух зон повторяет ситуацию в синхронии – слов-классификаторов периферии примерно в 5 раз больше, чем в ядерной зоне. Таким образом, можно утверждать, что в модель ТП Торжка как в синхроническом, так и в диахроническом аспектах отражает идею пирамидальности, предложенную В.И. Супруном.

Анализ слов-классификаторов в динамике позволил выявить уникальные слова (всего 48), характерные только для одного исторического этапа. Среди них представлены слова-классификаторы как ядра ТП, так и периферии. В ядерной зоне находятся обозначения линейных городских объектов и частей города (например, *посад*, *слобода* – употреблялись только до революции; *поселок* – только в советское время; *район* – только на современном этапе). В периферийной зоне дореволюционного периода фигурируют слова-классификаторы, относящиеся к сфере торговли (*торговые ряды*, *лавка*), городскому хозяйству (*водопровод*) и досугу новоторов (*синематограф*). Советский этап отмечен аббревиатурами, обозначающими значимые городские учреждения (*СМУ – строительномонтажное управление*). В современности фигурируют аббревиатуры, указывающие на организационно-правовую форму предприятий (*АО, ЗАО*), а также составные слова-классификаторы (*склад-магазин, школа-студия*) и

заимствованные (*маркет, фирма*). Наибольшее количество уникальных слов-классификаторов (21) обнаружено на современном этапе.

Кроме того, при построении каркасной модели ТП была определена группа слов-классификаторов из 38 единиц, которые употребляются на протяжении трех периодов. Наиболее стабильными словами-классификаторами ядерной зоны, или ядерной зоны первого порядка, являются 9 единиц: *улица, переулок, площадь, набережная*, а также слова-классификаторы, называющие культурно значимые объекты: *церковь, храм, собор, монастырь, часовня*. В периферийной зоне наибольшей хронологической устойчивостью обладают следующие слова-классификаторы (29): *амбулатория, аптека, архив, ассоциация, ателье, банк, баня, библиотека, больница, гостиница, дом, завод, издательство, компания, контора, лечебница, магазин, мастерская, парикмахерская, почта, предприятие, ресторан, рынок, склад, суд, типография, училище, фабрика, школа*.

Совпадающие слова-классификаторы также обнаружены в следующих периодах: в современном и дореволюционном – 39; в советском и дореволюционном – 40; в современном и советском – 63, что свидетельствует о значительном влиянии советской топонимии на ТП современного города.

Основная модель ТП Торжка представляет собой взаимосвязанные и постоянно взаимодействующие совокупности топонимов, находящихся в ядерной зоне, и эргонимов, составляющих периферийную зону. Данные группы анализируются в диахронии также поэтапно на основе семантических способов номинации и структурных способов образования.

Семантические способы номинации топонимов представлены в диахронии следующим образом:

- дореволюционный этап – 3 способа: по присущим объекту свойствам и качествам, по связи объекта с человеком, по связи объекта с другим значимым объектом;

- советский этап – 4 способа: по присущим объекту свойствам и качествам, по связи объекта с человеком, по связи объекта с другим значимым объектом, по связи с абстрактным понятием;
- современный этап – 4 способа: по присущим объекту свойствам и качествам, по связи объекта с человеком, по связи объекта с другим значимым объектом, по связи с абстрактным понятием.

Примечательно, что в дореволюционном периоде не обнаружено топонимов образованных семантическим способом по связи объекта с абстрактным понятием, что свидетельствует о конкретике номинации.

Необходимо отдельно остановиться на вопросе переименований топонимов в XX в. Массовые переименования в Торжке, обусловленные идеологическими причинами, происходили дважды: сразу после Октябрьской революции 1917 г. (наиболее масштабный характер они приобрели в 1919 г.) и в конце 1950–1960-х гг.

В результате постреволюционных переименований произошел переход от семантического способа номинации «по связи объекта с другим значимым объектом» к способу «по связи объекта с человеком», и в качестве топооснов стали активно использоваться имена советских и революционных деятелей, например: *улица Успенская* —> *улица Володарского*; *улица Климентовская* —> *улица Луначарского*; *пер. Валдайский* —> *пер. Кирова*. Многие переименования осуществлялись на контрасте прежнего и нового топонима, например, *ул. Дворянская* —> *ул. Пролетарская*.

Советский этап отмечен появлением способа номинации по связи с абстрактным понятием (абстрактные понятия-символы новой эпохи и названия-посвящения идеологически значимым явлениям, событиям и личностям), который ярко проявил себя в процессе переименований: *улица Васильевская* —> *улица Мира*; *Сенная пл.* —> *пл. 9 Января*.

В конце 1950–1960-х гг. в Торжке прошел очередной этап переименований, в ходе которого в топонимикон вошли многие современные названия в честь выдающихся ученых, деятелей культуры,

политических деятелей, а также героев Великой Отечественной войны: ул. *Завидова*, ул. *Падерина*, ул. *Ломоносова*, ул. *Радищева*, ул. *Гоголя*, ул. *Калинина*. Переименования были приурочены к 40-летию Октябрьской революции в 1957 г. и 50-летию в 1967 г. Новые топонимы заменили старые названия, связанные с близлежащими объектами, например, ул. *Радищева* (бывшая ул. *Болотная*), ул. *Гоголя* (бывшая ул. *Овощная*). Кроме того, переименования носили идеологический характер: так, ул. *Калинина* заменила ул. *Кагановича*, когда в период разоблачения культа личности И.В. Сталина Л.М. Каганович стал «опальным».

Некоторые годонимы подвергались переименованию несколько раз в течение советского периода: *Тверское шоссе* – ул. *Вильямса* – *Калининское шоссе*; *Дворцовая пл.* – *Советская пл.* – *Павших борцов революции пл.* – *Борцов революции пл.* – *пл. Революции*.

Диахронический анализ семантических способов номинации топонимов выявил наиболее продуктивные способы номинации: в советском и современном периодах – по связи с человеком (ул. *Свердлова*, ул. *Островского*, ул. *Падерина*, ул. *Комсомольская*), в дореволюционном периоде – по связи с другим значимым объектом (ул. *Успенская*, ул. *Богоявленская*). Как показывает материал, ТП дореволюционного Торжка было более системным за счёт топонимической связи целого ряда объектов, о чём свидетельствует продуктивность способа номинации по связи с другим объектом. Так называемыми «центрами» номинации являлись храмы и наследуемые династийные объекты (как торгового, так и промышленного назначения: *Мануфактура «Гринберг»*, *«Пивоваренный завод Каттербаха»*, *«Аптекарские товары Клика»*, *«Фотография П.Ф. Добрынина»*). В советский период в результате «волны» переименований ТП стало более эклектичным и, даже при беглом сравнении с другими городами, более типичным за счёт советизмов (ул. *Мира*) и номинаций по связи с политическим/революционным деятелем (*пер. Кирова*). Утрата уникальности

может расцениваться как серьёзный ущерб, связанный с утратой историко-культурного наследия города.

Диахроническое исследование структурных способов образования топонимов установило, что самым частотным структурным способом на протяжении трех указанных периодов является аффиксация с использованием суффикса *-ск-* (ул. *Георгиевская*, ул. *Гражданская*, ул. *Студенческая*). С другой стороны, как часть системы языка топонимы отражают один из продуктивных словообразовательных способов образования прилагательных.

В ядерной зоне ТП Торжка выявлены названия, присутствующие во все периоды развития города (12): ул. *Водопойная*, ул. *Соминка*, ул. *Подольная*, ул. *Кузнечная*, ул. *Гончарная*, ул. *Зеленая*, ул. *Конная*, ул. *Старицкая*, ул. *Дальняя Троица*, ул. *Пустынь*, *Ильинская пл.*, ул. *Больничная*. Это наиболее стабильная часть ядра ТП, которая не подверглась влиянию экстралингвистических факторов. Кроме того, совпадающие топонимы выявлены: в современном и дореволюционном периодах – 12; в советском и дореволюционном – 9, в современном и советском – 82, что вновь подтверждает тесную топонимическую связь двух этапов. Ядерные топонимы по преимуществу нейтральны, что, в частности, можно рассматривать как фактор их устойчивости.

Семантические способы номинации эргонимов представлены в диахронии следующим образом:

- дореволюционный этап – 3 способа: по присущим объекту свойствам и качествам, по связи объекта с человеком, по связи объекта с другим значимым объектом;
- советский этап – 4 способа: по присущим объекту свойствам и качествам, по связи объекта с человеком, по связи объекта с другим значимым объектом, по связи с абстрактным понятием;

- современный этап – 4 способа: по присущим объекту свойствам и качествам, по связи объекта с человеком, по связи объекта с другим значимым объектом, по связи с абстрактным понятием.

Наиболее продуктивным семантическим способом номинации эргонимов Торжка является способ по присущим объекту свойствам и качествам. В отличие от ядерной зоны, где преобладали способы номинации по связи с человеком и связи с другим значимым объектом, в периферийной зоне ярко проявляется специфика названий, основанная на функциональных характеристиках эргонимов. Это наименования, которые должны отражать суть объекта, идентифицировать его и привлекать посетителей.

Данный способ представлен наибольшим количеством названий во все изученные периоды, причем с течением времени эргонимы становятся более разнообразными, отражающими большее количество характеристик объектов. Если до революции в названиях данной группы были представлены лишь онимизированные слова-классификаторы (*гостиница, контора, мастерская*) и функциональные характеристики – вид оказываемых услуг или производимой продукции (*Суконная фабрика, Лесопильный завод*), то советский период обогатил эргонимию аббревиатурами (*РСУ, СМУ, ПАТП*) и образно-символическими названиями, раскрывающими широкую палитру мотивов номинации с использованием объектов флоры, фауны, воздушного и космического пространства (*кинотеатр «Заря», кафе «Ивушка», завод «Марс»*). Современный этап демонстрирует эргонимический «взрыв», проявляющийся в семантическом многообразии, стремлении к креативности в названиях, а также сохранении или повторении трендов предыдущих эпох. Сегодняшняя эргонимия насыщена аббревиатурами (*ТЦ, ВИЭМ, Пожтехника*), названиями с прямым указанием на функциональные характеристики объектов (*магазин «Хлеб», магазин «Подарки», магазин «Детская одежда»*) и многочисленными оригинальными наименованиями на основе образно-символических

характеристик (*телецентр «Беркут», гостиничный комплекс «Комильфо», туристическое агентство «Тезей», торговый центр «Тройка»*).

Наиболее частотным структурным способом образования эргонимов является способ лексико-семантической онимизации: простая (*лавка, типография, магазин «Обувь» №10*) и трансонимизация (*кафе «Ивушка», магазин «Гулливер»*).

Таким образом, модель топонимического пространства Торжка в диахронии объективно описывает целостную структуру топонимикона, прошедшую путь исторического развития от дореволюционного периода до современности. На каждом этапе происходят трансформации ядерной и периферийной зон, при этом их соотношение в каркасной модели (по количеству слов-классификаторов) остается примерно одинаковым, что позволяет говорить о закономерностях внутри самой модели, несмотря на динамику ТП. Упорядочивание многообразия топонимов и эргонимов осуществляется на основе критерия принадлежности к определенному семантическому способу номинации и структурному способу образования. Данный подход выявляет как специфические черты ТП на каждом историческом этапе, так и общие тренды, характеризующие ТП малого русского города. Так, очевидно сильнейшее влияние советского периода на состояние современной топонимии: 63 слова-классификатора (74% от количества слов-классификаторов в синхронии) и 82 топонима (43% от количества официальных топонимов в синхронии) появились в советское время и присутствуют в современном ТП. В эргонимии проследить подобные тенденции трудно, поскольку данная зона отличается большой подвижностью и зависимостью от экстралингвистических факторов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение топонимов как источника лингвистической, этнографической, исторической, социальной и культурной информации сохраняет свою актуальность с работ В.Н. Татищева (XVIII в.) до настоящего времени. За столь длительную историю в топонимике получили всестороннее исследование различные теоретические и методологические вопросы, однако до сих пор топонимика остается объектом повышенного научного интереса. Исследование лингвистической составляющей топонимов расширяет представления об особенностях развития русского языка в целом и о закономерностях функционирования отдельных языковых единиц как в синхроническом, так и диахроническом аспектах. Анализ ТП как важной составляющей общего историко-культурного наследия страны дает возможность обогатить целый ряд смежных сфер научного знания и получить широкий спектр различных сведений, касающихся практически всех областей человеческой жизнедеятельности, на основе учета экстралингвистических факторов, существующих в конкретный исторический период.

Ключевым термином настоящего исследования является *топонимическое пространство (ТП)*, которое представляет собой совокупность городских топонимов, обладает чертами устойчивости, стабильности и изменчивости, отражая универсальные процессы человеческого познания и языковой интерпретации географической действительности в индивидуальном сознании говорящих.

Моделирование ТП осуществляется исходя из сущностных характеристик лингвистической модели: обобщенности (условности), схематичности, абстрактности, воспроизводимости. Для модели в таком понимании необходимым признаком является длительность существования (то есть многократность использования).

ТП современного города представляет собой совокупность топонимов, которые прошли длительный путь развития и существования в языковой

среде, поэтому необходимым условием моделирования ТП является анализ топонимической лексики в синхроническом и диахроническом аспектах. С одной стороны, топонимикон города рассматривается в определенный период времени (синхрония), это состояние языка фиксируется как нечто застывшее во времени. С другой стороны, анализируются изменения, происходившие в истории языка (диахрония). Оба эти аспекта применены в комплексе, поддерживая концепцию языка В. Гумбольдта, которая имеет синхроническую доминанту, однако диахронизм пронизывает ее насквозь. Изучение топонимического материала происходит в генетическом контексте, то есть предполагает обращение к генезису, происхождению, первоначальным истокам топонимов.

В рамках настоящего исследования подробно рассматривается вопрос топонимической терминологии, многие аспекты которой являются дискуссионными. С XVIII столетия до современности терминологический аппарат значительно расширился, что привело к появлению проблем разграничения терминов, уточнения объема их понятий, детализации номинации денотатов, установления гиперо-гипонимических отношений и т.д. Основными терминами, помимо ТП, уточненными в данной работе, являются *урбаноним* (название внутригородского объекта, способное выполнять адресную функцию), *годоним* (топоним для обозначения названий улиц, в том числе проспектов, бульваров, аллей, набережных и др.), *эргоним* (название предприятия, организация, учреждения, общества, заведения, объединения).

Проблематика, разрабатываемая в топонимике, весьма обширна, в числе основных направлений можно назвать следующие: типология топонимов; структурно-семантический анализ топонимов и топонимических систем; лексикографическая фиксация; специфика семантики; методы исследования; функционирование в разных типах текстов; лингвокогнитивный аспект и др. Новейшие исследования, учитывающие влияние антропоцентрического фактора, базируются на идеях

интегративного описания городского ономастикона и его поликодовости.

Комплексное описание топонимов в рамках настоящей работы осуществляется с использованием лингвистического, экстралингвистического и дидактического подходов к типологизации топонимов. Проведена систематизация основных таксономических процессов, где в качестве критериев классификации выступают объекты и типы номинации, лексико-семантические признаки, стилистические характеристики объектов, морфологические, этимологические и другие признаки. Подтверждено, что при всем многообразии топонимических типологий создание единой универсальной классификации многопланового топонимического материала представляется маловероятным.

Моделирование ТП на начальном этапе базируется на понятии *способ номинации*, который в широком смысле интерпретируется как алгоритм образования лексической формы топонима, отражающей связь с денотатом через мотивировочный признак. Ключевыми способами номинации в рамках настоящего исследования являются две группы способов: семантические способы номинации и структурные способы образования.

В качестве основных принципов моделирования ТП предложены следующие:

1) выделение ядерной зоны на основе признака устойчивости/подвижности и официальности/неофициальности топонимов;

2) учёт диахронического аспекта (в использовании способов номинации с акцентуацией социокультурной значимости объектов городского ландшафта);

3) принцип широты охвата моделируемой сущности за счёт вовлечения слов-классификаторов для построения каркасной модели топонимического пространства.

Таким образом, модель ТП города Торжка в синхронии и диахронии строится путем корреляции каркасной модели, включающей слова-классификаторы, и основной модели, содержащей конкретный

топонимический материал. Полевая концепция обуславливает выделение в каждой модели ядерной и периферийной зон на основе критерия долгосрочной/краткосрочной исторической (или хронологической) устойчивости и функциональности элементов модели. Ядерную зону составляют устойчивые наименования крупных объектов городского ландшафта, в периферийную зону входят эргонимы как функционально наиболее подвижная и гибкая часть ономастического пространства.

Характеристика ядра и периферии в диахронии осуществляется поэтапно, в зависимости от исторического периода развития города: дореволюционный этап (с конца XVI-начала XVII вв., когда топонимические данные новоторжской земли начинают фиксироваться в письменных источниках, до 1917 г.), советский этап (1917–1990 гг.), современный этап (с 1990 г. по настоящий момент). При выделении данных временных отрезков существует определенная степень условности, однако именно такой хронологический подход отражает глобальные топонимические трансформации и позволяет проследить развитие ТП в динамике.

Каркасная модель ТП строится на основе принципа широты охвата моделируемой сущности за счёт вовлечения слов-классификаторов. В контексте исследования под *словом-классификатором* понимается имя нарицательное, идентифицирующее наименованный объект и указывающее на его принадлежность к определенному типу городских топонимов. Именно слова-классификаторы «определяют» границы ядерной и периферийной зон разрабатываемой модели.

Слова-классификаторы топонимов Торжка представлены весьма широким спектром, насчитывающим 116 единиц в диахронии и 85 единиц в синхронии. Ядерную зону формируют 25 единиц (16 наименований в синхронии): *посад, слобода, конец, приход, линия, улица, переулок, площадь, микрорайон, поселок, район, городок, проезд, набережная, бульвар, шоссе, территория ГСК, территория СНТ, храм, церковь, собор, монастырь,*

памятник, часовня, музей. Отметим, что слова, называющие культурно значимые объекты (*храм, церковь, собор, монастырь, часовня*), также находятся в ядерной зоне ТП на основе признака хронологической устойчивости. Остальные слова-классификаторы (91 единица в диахронии, 69 в синхронии) входят в периферийную зону ТП: *торговые ряды, аптека, банк, библиотека, больница, гостиница, дом, завод, кинотеатр, компания, магазин, суд, типография, торговый дом, училище, школа, архив и др.* Необходимо отметить, что соотношение слов-классификаторов двух зон в синхронии и диахронии аналогично – слов-классификаторов периферии примерно в 4 раза больше, чем в ядерной зоне. Таким образом, можно утверждать, что модель ТП Торжка отражает идею пирамидальности, предложенную В.И. Супруном.

Анализ слов-классификаторов в динамике позволил выявить уникальные слова (всего 48), характерные только для одного исторического этапа, и совпадающие слова (всего 38), которые употребляются на протяжении трех периодов.

Каркасная модель определяет принцип формирования ядерной и периферийной зон основной модели: в ядерную зону ТП входят наименования крупных городских объектов, которые соотносятся со словами-классификаторами *улица, переулок, площадь, район, городок, проезд, набережная, бульвар, шоссе, храм, церковь, собор, монастырь, часовня, памятник, музей* и являются наиболее устойчивыми и стабильными. Кроме того, важное место в основной модели ТП занимают неофициальные топонимы, которые также включены в ядерную зону в соответствии с принципом устойчивости. В периферийную зону входят эргонимы, которые соотносятся с прочими группами слов-классификаторов и характеризуются динамичностью и подвижностью.

В рамках исследования был разработан единый подход к описанию элементов ядерной и периферийной зон модели ТП, которые анализируются

сначала в синхроническом аспекте (с точки зрения семантических способов номинации и структурных способов образования), а затем в диахроническом.

В ходе анализа выявлено 5 семантических способов номинации топонимов: по качествам объекта (*ул. Радиальная, ул. Тихая, ул. Вишневая*), по связи объекта с человеком (*ул. Луначарского, ул. Лермонтова, ул. 1-я Пугачева*), по связи объекта с другими объектами (*ул. Заводская, ул. Вокзальная, ул. Дальняя Троица*), по связи объекта с абстрактным понятием (*ул. Первомайская, ул. Весенняя, пл. 9 Января*), по связи объекта со словом-классификатором (*Больничка, Машизавод*) и 14 структурных способов образования топонимов: аффиксация (*ул. Гончарная, ул. Студенческая*), (осново)словосложение (*ул. Железнодорожная, ул. Новоторжская*), словосочетание (*ул. Раннее утро, ул. Товарный двор*), топонимический эллипсис (*Кировский, Троица, Марс*), универбация (*Парижка, Экран, Индия*), метафорический перенос (*Косой переулок, Глинка, Горбатый мост*), метонимия (*Сельхозник, Чугунка, Французский дом*), морфемная деривация (*магазин «Тверичанка», магазин «Бережок», магазин «Автозапчасти»*), субстантивация (*магазин «Юбилейный», салон связи «Связной»*), лексико-синтаксический способ (*магазин «Южный двор», салон «Тверская оптика»*), аббревиация (*МТС, ТМК*), языковая игра (*магазин «ДиМиш», магазин «Ай-ти Доктор»*), лексико-семантическая онимизация (*магазин «Гулливер», салон «Клеопатра»*), лексико-стилистическая онимизация (*магазин «Лавка фермера», парикмахерская «Торжокский цирюльник», магазин «FixPrice»*).

Диахронический анализ семантических способов номинации топонимов выявил наиболее продуктивные способы номинации: в советском и современном периодах – по связи с человеком, в дореволюционном периоде – по связи с другим значимым объектом. В неофициальной топонимии наиболее частотна номинация по присущим объекту свойствам и качествам и по связи со словом-классификатором.

Как показывает материал, ТП дореволюционного Торжка было более системным за счёт топонимической связи целого ряда объектов, о чём свидетельствует продуктивность способа номинации по связи с другим объектом. При этом дореволюционная топонимия была достаточно типичной для своего времени. Абсолютной доминантой были в Торжке агитотопонимы, мотивированные экклезионимами.

Постреволюционный период развития ТП отмечен массовой советской коннотацией. Практически все топонимы в городе подверглись переименованиям. Яркие, колоритные названия предыдущей эпохи стали заменять на названия-посвящения идеологически значимым личностям. Хотя способ номинации остался прежним, его содержание кардинально изменилось: на смену фамилиям домовладельцев пришли фамилии большевиков, идеологов марксизма-ленинизма и советских партийных и государственных деятелей. Утрата уникальности может расцениваться как серьёзный ущерб, связанный с утратой историко-культурного наследия города.

Нужно отметить, что некоторые названия, появившиеся в Торжке до революции, сохранились и в советское время, и в современности (всего 12): *ул. Водопойная, ул. Соминка, ул. Подольная, ул. Кузнечная, ул. Гончарная, ул. Зеленая, ул. Конная, ул. Старицкая, ул. Дальняя Троица, ул. Пустынь, Ильинская пл., ул. Больничная*. Это наиболее стабильная часть ядра ТП, которая не подверглась влиянию экстралингвистических факторов.

Топонимия современного Торжка представляет собой совокупность названий разных периодов, поэтому в ней нашли лексико-семантическое выражение все способы номинации. Это богатейший источник для анализа в синхронии и диахронии, в ходе которого удастся выявить не только онимы дореволюционного, советского и постсоветского этапов развития, но и констатировать преемственность названий, выделить своего рода традиции номинации, ценностные установки и мотивы номинаторов.

Периферийная зона основной модели ТП отличается большим структурно-семантическим разнообразием. Способы номинации в эргонимии Торжка на каждом историческом этапе реализуются специфически. Качественный и количественный состав лексико-семантических групп зависит от исторических, экономических, социально-политических изменений, происходящих в городе.

Наиболее продуктивным семантическим способом номинации эргонимов Торжка является способ по присущим объекту свойствам и качествам. Данный способ представлен наибольшим количеством названий во все изученные периоды, причем с течением времени эргонимы становятся более разнообразными, отражающими большее количество характеристик объектов.

Если до революции в названиях периферийной зоны ТП были представлены лишь онимизированные слова-классификаторы и функциональные характеристики – вид оказываемых услуг или производимой продукции, то советский период обогатил эргонимию аббревиатурами и образно-символическими названиями, раскрывающими широкую палитру мотивов номинации. В процессе переименований советской эпохи топонимический облик города менялся масштабно и одновременно, а в эргонимии процесс перехода к «идеологически правильным» названиям происходил постепенно. То есть средством и «инструментом» декларирования, фиксации и закрепления в общественном сознании ценностей новой эпохи стали, прежде всего, урбанонимы.

Эргонимия Торжка получила интенсивное развитие в конце XX в. После того как приватизация позволила изменить форму собственности предприятий, когда появились совместные и частные предприятия, ярко проявила себя тенденция к увеличению количества образно-символических эргонимов и названий, образованных на базе антропонимов (чаще имен и фамилий владельцев и/или их родственников).

Диахроническое исследование структурных способов образования топонимов установило, что самым частотным структурным способом на протяжении трех указанных периодов в ядерной зоне является аффиксация с использованием суффикса *-ск-*, в периферийной зоне – лексико-семантическая онимизация (простая и трансонимизация).

Таким образом, моделирование ТП малого русского города на топонимическом материале города Торжка позволяет сделать следующие выводы:

1. Комплексный подход к описанию и анализу топонима даёт возможность выявить и охарактеризовать его системные свойства как элемента целостной синергетической системы, потенциально динамичной как в синхронии, так и в диахронии.

2. Зоны модели обладают различной степенью стабильности и устойчивости, динамика в пределах каждой из зон может быть спрогнозирована с учётом как историко-культурного, так и социально-экономического контекста. Закономерности динамических процессов в ТП как системе связаны, с одной стороны, с факторами, являющимися общими для литературного языка, с другой, со специфическими экстралингвистическими трендами, влияющими на топонимикон как на «чувствительный» лексический слой современного русского литературного языка.

3. Описание топонимического материала в рамках настоящего исследования на основе метода моделирования осуществляется с учётом принципа единообразия, благодаря чему достигается системный подход к анализу топонимов, позволяющий нивелировать разрозненность и эклектичность некоторых исследований современной топонимики.

Представленная модель мыслится как структура, не только позволяющая понять архитектонику топонимического ландшафта города Торжка и обладающая объяснительным потенциалом, но и экстраполировать

предлагаемую систему на топонимическое пространство других малых русских городов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Агеева Р.А. Гидронимия Русского Северо-Запада как источник культурно-исторической информации. М.: Наука, 1989. 256 с.
- 2) Адмони В.Г. Основы теории грамматики. Л.: Наука, 1964. 106 с.
- 3) Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики. М.: Гнозис, 2005. 326 с.
- 4) Алистанова Ф.Ф. Эргонимы современного русского языка как микросистема: дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2011. 178 с.
- 5) Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики. М.: Просвещение, 1966. 304 с.
- 6) Асанов А.Ю. Экклезионимы на карте современного города Тамбова // Вестник Тамбовского университета. Сер. «Гуманитарные науки». 2014. №9 (137). С. 170–174.
- 7) Аулина М.В. Эргонимия как отражение языковой ситуации в Азербайджанской Республике: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2016. 24 с.
- 8) Афанасьев А.П. Топонимические пласты и историко-культурные срезы // Исторические названия – памятники культуры: Тезисы докл. и сообщ. Всесоюз. науч.-практ. конф. М.: Наука, 1989. С. 10–11.
- 9) Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. 607 с.
- 10) Белецкий А.А. Отношение компонентов языка // Структура и математическая лингвистика. Вып. 5. Киев: Вища школа, 1977. С. 3–11.
- 11) Березович Е.Л. К этнолингвистической интерпретации семантических полей // Вопросы языкознания. 2004. JV26. С. 3–23.
- 12) Березович Е.Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: автореф. дис. ... д-ра. филол. наук. Екб., 1999. 40 с.

- 13) Березович Е.Л. Семантические микросистемы топонимов как факт номинации // Номинация в ономастике: Сб. ст. / Под ред. М.Э. Рут. Свердловск, 1991. С. 75–89.
- 14) Березович Е.Л. Язык и традиционная культура. Этнолингвистические исследования: Монография. М.: Индрик, 2007. 602 с.
- 15) Бобаева Г.М. Исследование эргонимов городского ономастикона / Бобаева Г.М., Бураева Т.В., Дальдинова Э.О. // Филологические науки. Вопросы теории и практики: Т. 12, Вып. 1. Тамбов: Грамота, 2019. С. 84–87.
- 16) Большой толковый словарь русского языка / РАН, Ин-т лингв. исследований. Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1534 с.
- 17) Бондалетов В.Д. Имя собственное, история и культура в лингвострановедческом словаре «Русские имена» // Исторические названия – памятники культуры: Тезисы докл. и сообщ. Всесоюз. науч.-практ. конф. 17–20 апр. 1989 г. М.: Наука, 1989. С. 100–101.
- 18) Бондалетов В.Д. К обоснованию лингвострановедческого словаря «Русские имена» // Материалы к серии «Народы и культуры». Вып. XXV «Ономастика». Кн. 1 «Имя и культура». М., 1993. С. 78–81.
- 19) Бондалетов В.Д. Русская ономастика. М.: Просвещение, 1983. 224 с.
- 20) Бондарко А.В. Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры. СПб: Наука, 2005. 478 с.
- 21) Бугаева И.В. Агионимы в ономастическом пространстве русского языка [Электр. ресурс] // Слово: образовательный портал. Филология. URL: <https://portal-slovo.ru/philology/45446.php>
- 22) Бутакова Е.С. Эргонимы иноязычного происхождения в коммуникативном пространстве города: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2013. 225 с.

- 23) Бутакова Л.О. Авторское сознание в поэзии и прозе: когнитивное моделирование: Монография / Минобр. РФ, Алт. Гос. Ун-т. Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2001. 281 с.
- 24) Вайрах Ю.В. Эргоурбонимия города Иркутска: структурно-семантический и лингвокультурологический аспекты исследования: дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2011. 218 с.
- 25) Варзонин Ю.Н. Когнитивно-коммуникативная модель риторики: дис. ... д-ра филол. наук. Тверь. 2001. 268 с.
- 26) Васильев А.Д. Историко-культурный аспект динамики слова: учебное пособие для спецкурса. Красноярск, 1994. 196 с.
- 27) Васильев А.Д. О роли коннотаций в динамике этнонима // Материалы XXXII Международной конференции 11–15 марта 2003 г. Вып. 18. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003. С. 13–15.
- 28) Васильева Н.В. О координировании ономастической терминологии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 2 (1). С. 373–377.
- 29) Верещагин Е.М. Топонимическое лингвострановедение // Исторические названия – памятники культуры: Сб. материалов II Всесоюз.науч.-практ. конф. Вып. 1. М.: Наука, 1991. С. 44–46.
- 30) Волков В.В. Гендерные особенности восприятия русского менталитета (в контексте проблемы духовного здоровья) // Вестник Тверского государственного университета. Сер. «Филология». № 1. Тверь, 2010. С. 84–103.
- 31) Волков В.В. Филология в системе современного гуманитарного знания. Тверь, 2013. 221 с.
- 32) Волков В.В. Эстетика как термин и понятие: семантический этимон, морфосемантическое гнездо и ядро семантического поля // Современная филология: теория и практика: Материалы XI международной науч.-практ. конф. М.: Спецкнига, 2013. С. 41–44.

- 33) Воробьев В.М. Тверской топонимический словарь. М.: Русский путь, 2005. 472 с.
- 34) Воробьева И.А. Ономастика в школе: учебное пособие. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1987. 110 с.
- 35) Ворошилова Е.В. Ономастикон города Канска как отражение истории и культуры народа: дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2007. 240 с.
- 36) Гасанова М.А. Эргонимы в лингвистическом пространстве Махачкалы / М.А. Гасанова, З.Ш. Шабанова // Вестник Дагестанского государственного университета: Сер. 2 «Гуманитарные науки». 2019. Т. 34. Вып.3. С. 49–53.
- 37) Географическая топонимика. Методические рекомендации по проведению практических занятий / Методические рекомендации. Карачаевск: КЧГУ им. У.Д. Алиева, 2021. 24 с.
- 38) Географический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1982. 528 с.
- 39) Голомидова М.В. Искусственная номинация в русской ономастике. Екб., 1998. 232 с.
- 40) Голомидова М.В. Некоторые теоретические вопросы искусственной топонимической номинации // Номинация в ономастике: Сб. ст. / Под ред. М.Э. Рут. Свердловск, 1991. С. 5–13.
- 41) Горбаневский М.В. В мире имён и названий. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Знание, 1987. 208 с.
- 42) Горбаневский М.В. Из опыта культурно-исторического анализа топонимии: русские ойконимы и православие // Топонимия и общество. М.: АН СССР, Московский филиал географического общества, 1989. С. 11–34.
- 43) Горбаневский М.В. Культура и история русского народа в исторических географических названиях // Исторические названия –

- памятники культуры: Тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч.-практ. конф. М.: Наука, 1989. С. 20–21.
- 44) Горбаневский М.В. Ономастика в художественной литературе. Филологические этюды: учеб. пособие. М.: Изд-во РУДН, 1988. 88 с.
- 45) Горбаневский М.В. Основной принцип номинации в названиях населенных пунктов // Филологические науки. 1982. №1. С. 70–73.
- 46) Горбаневский М.В. Русская городская топонимия: методы историко-культурного изучения и создания компьютерных словарей. М.: Об-во любителей рос. словесности Ин-та народов России, 1996. 304 с.
- 47) Горбаневский М.В. Топонимика и компьютерная лексикография / М.В. Горбаневский, В.В. Преснов. М.: Посев, 1993. 48 с.
- 48) Горбачевич К.С. Почему так названы? О происхождении названий улиц, площадей, островов, рек и мостов в Ленинграде / К.С. Горбачевич, Е.П. Хабло. 3-е изд. Л.: Лениздат, 1985. 511 с.
- 49) Горланова И.Б. Топонимия города Костромы (Структура, семантика и функционирование в синхронно-диахронном аспекте): дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2006. 296 с.
- 50) Горлова Т.В. Структурные особенности современных топонимов малого провинциального города Центральной России (на примере города Нерехта Костромской области) // Ономастика Поволжья: Материалы XVII междунаро. науч. конф. Великий Новгород, 2019. С. 357–362.
- 51) Горяев С.О. Коммерческое имя в мировой ономастике: современное состояние / С.О. Горяев, А. Бугешу // Коммуникативные исследования. 2018. №3 (17). С. 276–290.
- 52) Гулыга Е.Р. Грамматические поля в современном немецком языке / Е.Р. Гулыга, Е.И. Шендельс. М.: Просвещение, 1969. 184 с.

- 53) Гусейнова Н.А. Современная российская эргонимия в аспекте иноязычных заимствований: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2014. 24 с.
- 54) Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Современное написание: В. 4 т. Т.4 Р-Я. М.: Астрель-АСТ, 2003. 1145 с.
- 55) Дашеева В.В. Ономастические универсалии монгольского и китайского языков: морфологический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практик: № 5(59): В 3 ч. Ч. 2. Тамбов: Грамота, 2016. С. 79 – 83.
- 56) Донскова Г.А. Сравнительно-сопоставительная характеристика динамики эргонимической номинации Нижнего Поволжья и Западного Казахстана: дис. ... канд, филол. наук. Уральск, 2004. 246 с.
- 57) Дорофеенко М.Л. Городское ономастическое пространство: основные компоненты (на материале внутригородских названий белорусского и французского городов) // Ученые записки ВГУ им. П. М. Машерова: Сб. науч. трудов. Т. 31. Витебск, 2020. С. 148–151.
- 58) Дьяков А.И. Статика и динамика англицизмов в системе русского языка: многоаспектное лингвистическое моделирование: дис. ... д-ра. филол. наук. Омск, 2015. 445 с.
- 59) Дьяконова Е.А. Топонимы, символизирующие Россию в актуальном языковом сознании носителей русского языка: дис... канд. филол. наук. Воронеж, 2022. 352 с.
- 60) Емельянова А.М. Эргонимы в лингвистическом ландшафте полиэтнического города: на примере названий деловых, коммерческих, культурных, спортивных объектов г. Уфы: дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2007. 170 с.
- 61) Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: Пилигримм, 2010. 489 с.

- 62) Жучкевич В.А. Общая топонимика. Минск: Высшая школа, 1980. 288 с.
- 63) Забелин Н.Ю. Московская городская топонимия. Структурно-семантический анализ топонимической системы: дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 202 с.
- 64) Земская Е.А. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис / Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Е.Н. Ширяев. М.: Наука, 1981. 276 с.
- 65) Зуева Т.А. Лингвокреативный потенциал неофициальных урбанонимов Екатеринбурга: от Буша до Черепахи // Уральский филологический вестник. Сер. «Психолингвистика в образовании». 2014. № 2. С. 151–155.
- 66) Исмаилова Э.И. Рутульская топонимия: структурно-семантический анализ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2009. 27 с.
- 67) Кабакчи В.В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации. СПб.: РГПУ им. А.И.Герцена, 1998. 232 с.
- 68) Казнина Е.А. Основные принципы номинации улиц малого города (на примере Углича) // Ономастика Поволжья: Материалы XVII международ. науч. конф. Великий Новгород, 2019. С. 382–386.
- 69) Калмаганова З.М. Структурно-семантическая интерпретация топонимии Нижнего Притоболья: дис. ... канд. филол. наук. Тобольск, 2011. 202 с.
- 70) Канна В.Ю. Структура, функции и лексикография конотативной топонимии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Донецк, 2009. 25 с.
- 71) Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. 264 с.
- 72) Карпенко О.П. Историческая топонимия Житомирского полесья в контексте переименований // Исторические названия – памятники

- культуры: Сб. материалов II Всесоюз. науч.-практич. конф. М.: Наука, 1991. С. 80 – 86.
- 73) Кацнельсон С.Д. Содержание слова, значение и обозначение. М.-Л., Наука, 1965. 108 с.
- 74) Керт Г.М. Проблема создания банка саамских топонимов / Г.М. Керт, С.И. Кузьмина // Исторические названия – памятники культуры: Сб. материалов II Всесоюз. науч.-практ. конф. М.: Наука, 1991. С. 83 – 88.
- 75) Керт Г.М. Топонимия в современном мире // Известия Уральского государственного университета. 2001. № 20. С. 29 – 33.
- 76) Кирпичников А.Н. Посад средневековой Ладого // Средневековая Ладога. Новые археологические открытия и исследования. Л.: Наука, 1985. С. 178 – 179.
- 77) Киселева Л.А. Вариативные наименования остановок городского общественного транспорта (на материале Красноярска) // Лингвистический ежегодник Сибири. Красноярск, 2003. С. 150 – 155.
- 78) Китайгородская М.В. Современная городская коммуникация: тенденции развития (на материале языка Москвы) / М.В. Китайгородская, П.Н. Розанова // Русский язык конца XX столетия / Отв. ред. Земская Е. А. М.: Яз. рус. культуры, 2000. С. 345 – 349.
- 79) Климкова Л.А. Микротопонимия в аспекте семантического проецирования // Ономастика Поволжья: Материалы XVII междунауд. науч. Конф. Великий Новгород, 2019. С. 51–56.
- 80) Ковалёв Г.Ф. Библиография русской ономастики по 2010 год. Воронеж: Научная книга, 2014. 346 с.
- 81) Ковалёва М.Т. Белорусский язык: Пособие для учащихся ст. классов / М.Т. Ковалева, Л.П. Подгайский. 5-е изд., доп. Минск: Нар. света, 1991. 270 с.

- 82) Ковалева Н.Б. К вопросу о принципах номинации в топонимике // Ученые записки УрГУ. Серия филологическая. 1971. №114. Вып. 18. С.133–136.
- 83) Козлов Р.И. Эргоурбонимы как новый разряд городской ономастики: дис. ... канд. филол. наук. Екб.: УрГУ, 2000. 151 с.
- 84) Козырев В.А. Русская лексикография: Пособие для вузов / Козырев В.А., Черняк В.Д. М.: Дрофа, 2004. 285 с.
- 85) Кондакова И.А. Образные средства, содержащие топонимы, в английском языке: дис. ... канд. филол. наук. Киров, 2004. 224 с.
- 86) Копалинский В. Словарь символов. / Пер. с пол. В.Н. Зорина. Калининград: Янтар. Сказ, 2002. 263 с.
- 87) Коренева Ю.В. Экклезионимы православной Москвы: некоторые вопросы номинации // Рациональное и эмоциональное в русском языке 2016: Сб. тр. Междунар. науч. конф. (г. Москва, 25 – 26 ноября 2016 г.) / Отв. ред. П.А. Лекант. М.: ИИУ МГОУ, 2016. С. 131–136.
- 88) Королёва И.А. Смоленская ономастика (1150-летию со дня основания города Смоленска): сборник статей разных лет / И.А. Королева; Министерство образования и науки Российской Федерации, Смоленский государственный университет. Смоленск: Манжента, 2012. 220 с.
- 89) Коршунков В.А. Новые названия в старой Вятке / В.А. Коршунков, Т.Н. Николаева // Русская речь. 1997. №4. С. 85 – 92.
- 90) Костомаров В.Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики. М.: Гардарики, 2005. – 287 с.
- 91) Кочеренкова С.Д. Неофициальные наименования пространственных объектов Свердловска // Языковой облик уральского города: Сб. науч. тр. / Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького, Ин-т рус. культуры; Отв. ред. Н.А. Купина. Свердловск: УрГУ, 1990. С. 79–90.

- 92) Красильникова Е.В. Язык города как лингвистическая проблема // Живая речь уральского города: Сб. науч. тр. / Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького; Отв. ред. Н.А. Купина. Свердловск: УрГУ, 1988. С. 5–18.
- 93) Красильникова Е.В. Язык и культура (к изучению языка города) // Языковой облик уральского города: Сб. науч. тр. / Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького, Ин-т рус. культуры; Отв. ред. Н.А. Купина. Свердловск: УрГУ, 1990. С. 4–8.
- 94) Кривощёкова-Гантман А.С. Структурные типы топонимов коми-пермяцкого происхождения в Верхнем Прикамье // Ономастика. Типология. Стратиграфия. М.: Наука, 1988. С. 3-34.
- 95) Крысин Л.П. Социолингвистический аспект изучения современного русского языка / АН СССР, Ин-т языкознания; Отв. ред. Ю.Д. Дешериев. М.: Наука, 1989. 186 с.
- 96) Крюкова И.В. К историко-лингвистическому изучению донской гидронимии / И.В. Крюкова, В.И. Супрун // Вопросы ономастики. 2004. №1. С. 75–85.
- 97) Крюкова И.В. Коннотативная эргонимия // Ономастика Поволжья: Материалы XVII международ. науч. конф. Великий Новгород, 2019. С.68–72.
- 98) Крюкова И.В. Рекламное имя: от изобретения до прецедентности: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2004. 360 с.
- 99) Крючкова М.Я. Многокомпонентные эргонимы в аспекте орфографии: проблема совершенствования нормы правописания: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2003. 198 с.
- 100) Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания. 1994. N 4. С. 34–47.
- 101) Кузнецов В.Г. Аристотелевская теория категорий и прототипический подход // Вестник Московского университета. Сер. 7 «Философия». 2018. №1. С. 32–44.

- 102) Кузнецова Т.Б. Русский ономастикон Ставропольского края как фрагмент языковой картины мира (На материале антропо-, топо- и зоонимов Шпаковского, Кочубеевского и Грачевского районов): дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2005. 246 с.
- 103) Кузьменко О.Н. О функциях переименования топонимов (на примере урбанонимов Парижа) // *Studia Linguistica*. 2014. № 23. С. 63–70.
- 104) Курбанова М.Г. Эргонимы современного русского языка: семантика и прагматика: дис... канд. филол. наук. Астрахань. 2014. 191 с.
- 105) Курбанова М.Г. Эргонимы современного русского языка: семантика и прагматика: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2015. 23 с.
- 106) Ларин Б.А. О лингвистическом изучении города // *Русская речь: Новая серия* III. Л., 1928. С. 61–75.
- 107) Леонович О.А. Топонимы как источник культуроведческой информации // *Исторические названия – памятники культуры: Сб. материалов II Всесоюз. науч.– практ. конф.: Вып. 2*. М.: Наука, 1991. С. 94–98.
- 108) Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. 287 с.
- 109) Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд., доп. М.: БРЭ, 2002. 709 с.
- 110) Лихачев Д.С. Достоинство имени // *Исторические названия – памятники культуры: Сб. материалов Второй Всесоюз. науч.-практ. конф.* М.: Наука, 1991. С. 113–114.
- 111) Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // *Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология* / Под ред. В.П. Нерознака. М.: ВГБИЛ, 1997. С. 280–287.
- 112) Ломтев Т.П. Общее и русское языкознание: Избран. работы / АН СССР, Ин-т рус. яз. М.: Наука, 1976. – 381 с.

- 113) Лосев А.Ф. Введение в общую теорию языковых моделей. М., МГПИ им. Ленина, 1968. 294 с.
- 114) Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство–СПБ, 2004. 704 с.
- 115) Мадиева Г.Б. Система современной русской урбанонимической терминологии / Мадиева Г.Б., Супрун В.И. // Вопросы ономастики. 2017. Т.14. №2. С. 115–125.
- 116) Мальсагова М.И. Теонимическая лексика в русском языке (на материале художественной литературы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2004. 28 с.
- 117) Мальцева М. В. Городской ономастикон Сыктывкара // Научный диалог. 2015. № 6 (42). С. 72–87.
- 118) Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. М.: Изд-во ин. лит-ры, 1960. 436 с.
- 119) Масальская М.М. Переименования городских объектов как часть языковой политики государства (на примере Москвы, Софии и Варшавы) // Вестник ЧГУ им. И.Я. Яковлева, Том 2, №107, с.58–64.
- 120) Матвеев А.К. В роли создателя топонимов // Номинация в ономастике: Сб. ст. / Под ред. М.Э. Рут. Свердловск, 1991. С. 13–27.
- 121) Матвеев А.К. Географические названия Урала. Свердловск: Средне-Уральское книж. изд-во, 1980. 208 с.
- 122) Матвеев А.К. Ономастика и ономатология: терминологический этюд // Вопросы ономастики. 2005. №2. С. 5–10.
- 123) Мгеладзе Д.С. Слова топонимического происхождения (топонимы) в русском языке / Мгеладзе Д.С., Колесников Н.П. Тбилиси: Изд-во Тбилиского ун-та, 1965. 126 с.
- 124) Мезенко А.М. Национальное в урбанонимном контексте // Исторические названия – памятники культуры: Сб. мат-лов II Всесоюз. науч.-практ. конф. М.: Наука, 1991. С. 101–110.
- 125) Мезенко А.М. Урбанонимия Белоруссии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Минск, 1991. 34 с.

- 126) Мезенко А.М. Урбанонимия Белоруссии. Минск: Изд-во «Университетское», 1991. 165 с.
- 127) Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. 2-е изд., испр. М.: Аспект Пресс, 2000. 180 с.
- 128) Минкин А.А. Русская святость в московской топонимии // Топонимия России. М.: Наука, 1993. С. 88–93.
- 129) Мкртычян С.В. Моделирование фазы пускового момента речемыслительного процесса в аспекте стилеобразования // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты: материалы междунар. школы-семинара (VII Березинские чтения). М.: ИНИОН РАН, АСОУ, 2011. Вып. 18. С. 185–191.
- 130) Мкртычян С.В. Ядерная зона речежанрового пространства российского законодательного дискурса // Вестник Тверского государственного университета. Сер. «Филология». № 2(69). Тверь, 2021. С. 134–141.
- 131) Монзикова Л.Н. Топонимия Вологды и ее окрестностей: дис. ... канд. филол. наук. Вологда, 2004. 183 с.
- 132) Морозова М.Н. Словообразовательные типы названий географических объектов Москвы (по данным справочника 1964 г. «Улицы Москвы») // Микротопонимия. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. С. 71–80.
- 133) Муллагаянова Г.С. Полевые подходы к изучению эмоций в лингвистике // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. №29. С. 103–106.
- 134) Мурзаев Э.М. Очерки топонимики / Институт географии АН СССР. М.: Мысль, 1974. 384 с.
- 135) Нерознак В.П. Критерии и принципы наименований географических объектов // Исторические названия – памятники культуры: Сб. ст. / Отв. ред. В.П. Нерознак. М.: Наука, 1989. С. 13–21.

- 136) Нерознак В.П. Названия древнерусских городов. М.: Наука, 1983. 207 с.
- 137) Никитин М.В. Курс лингвистической семантики: Учеб. пособие к курсам языкознания, лексикологии и теоретической грамматики. СПб.: Науч. центр проблем диалога, 1997. 757 с.
- 138) Никитин М.В. Основания когнитивной семантики: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. 277 с.
- 139) Никонов В.А. Введение в топонимику. М.: Наука, 1965. 180 с.
- 140) Никонов В.А. Имя и общество. М.: Наука, 1974. 278 с.
- 141) Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. 2-е изд. М.: Либриком, 2010. 512 с.
- 142) Новичихина М.Е. Коммерческая номинация: монография. Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 2003. 192 с.
- 143) Новичихина М.Е. Теоретические проблемы исследования эффективности коммерческой номинации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2004. 40 с.
- 144) Новожилова Т.А. Номинация современных коммерческих предприятий: На материале русского, английского и немецкого языков: дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2005. 170 с.
- 145) Носенко Н.В. Названия городских объектов Новосибирска: структурно-семантический и коммуникативно-прагматический аспекты: дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2007. 218 с.
- 146) Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеолог. выражений / Под ред. Л.И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М.: Мир и Образование, 2018. 1376 с.
- 147) Отин Е.С. Коннотативные онимы и их производные в историко-этимологическом словаре русского языка // Вопросы языкознания. 2003. №2. С. 55–71.
- 148) Павлов В.М. Полевой подход и континуальность языковой системы // Общее языкознание и теория грамматики: Материалы

- чтений, посвященных 90-летию со дня рождения С.Д. Кацнельсона / Отв. ред. А.В. Бондарко. СПб.: Наука, 1998. С. 22–27.
- 149) Перкас С.В. Парадигматические и синтагматические аспекты лингвистического потенциала топонимов в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 1980. 178 с.
- 150) Петешова О.В. Переименование географических объектов с позиций отечественной теории языка // Ученые записки ОрГУ. Филологические науки. 2016. №3 (76). С. 195–199.
- 151) Поветкина Ю.В. Моделирование как метод лингвистического исследования // Филологические науки. Вопросы теории и практики, №6(17). Тамбов: Грамота, 2012. С. 132–136.
- 152) Подберёзкина Л.З. Лингвистическое градоведение (о перспективах исследования языкового облика Красноярск) // Русский язык в Красноярском крае. Выпуск 1. Красноярск, 2002. С. 78–88.
- 153) Подольская Н.В. Проблемы ономастического словообразования // Вопросы языкознания. 1990. №3. С. 40–53.
- 154) Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. 199 с.
- 155) Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Отв. Ред. А.В. Суперанская. Изд.-во 2-е, перераб. и доп. М.: Наука, 1988. 192 с.
- 156) Подольская Н.В. Урбанонимия центральных областей РСФСР // Вопросы географии. Сб. 94. М., 1974. С. 123–130.
- 157) Пономарева Н.И. Употребление прописной буквы в официонимах: Проблема совершенствования орфографической нормы: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2001. 26 с.
- 158) Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике // З.Д. Попова, И.А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2001. 191 с.
- 159) Просвирнина И.С. Особенности семантики русских составных топонимов // Известия УрГУ. Екб., 2006. №20 С.35–48.

- 160) Пушкарёва Ю.Г. Урбанонимия города Улан-Удэ: лингвокультурологический аспект: дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2013. 225 с.
- 161) Ражина В.А. Ономастические реалии: лингвокультурологический и прагматический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2007. 27 с.
- 162) Разумов Р.В. Об упорядочении ономастической терминологии в области урбанонимии // Верхневолжский филологический вестник. 2015. №2. С. 14–19.
- 163) Разумов Р.В. Система урбанонимов русского провинциального города конца XVIII–XX вв. (на примере городов Костромы, Рыбинска и Ярославля): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2003. 19 с.
- 164) Разумов Р.В. Типология моделей урбанонимических систем РФ // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. 2016. № 4. С. 121–125.
- 165) Рахилина Е.В. Основные идеи когнитивной семантики // Фундаментальные направления современной американской лингвистики. М.: Изд-во МГУ, 1997. 454 с.
- 166) Ремхе И.Н. Статус модели в лингвистических науках и ее реализация в когнитивном моделировании языка // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. №8. С. 94–98.
- 167) Реформатский А.А. Топономастика как лингвистический факт // Топономастика и транскрипция: Сб. ст. / АН СССР, Ин-т рус. яз. М.: Наука, 1964. С. 56–73.
- 168) Романова Т.П. Проблемы современной эргонимии // Вестник СамГУ. 1998. С. 82–90.
- 169) Романова Т.П. Эволюционные процессы в области современной российской эргонимической терминологии // Вопросы ономастики. 2006. № 3. С. 76–83.

- 170) Романова Т.П. Эволюция типов рекламных имен в истории русской эргонимии (XIX – начало XXI вв.) // Вестник СамГУ, 2009. №3 (69). С. 174–180.
- 171) Российская Федерация. Законы. О наименованиях географических объектов: ФЗ РФ от 18.12.1997 г. N 152-ФЗ с изм. на 3012. 2021 г.: [Электронный ресурс] // Электронный фронт правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9054747>
- 172) Россия. Большой лингвострановедческий словарь / Под общ. ред. Ю.Е. Прохорова. М.: АСТ ПРЕСС КНИГА, 2007. 736 с.
- 173) Русанова И.Ю. Проблемы выявления и описания национально-культурного компонента в структуре значения эргонима // Ономастика Поволжья: Материалы XVII международ. науч. конф. Великий Новгород, 2019. С. 95–99.
- 174) Русская ономастика и ономастика России: Словарь / Под ред. О.Н. Трубачева. М.: Школа–Пресс, 1994. 288 с.
- 175) Русское культурное пространство: лингвокультурологический словарь / Брилева И.С., Вольская Н.П., Гудков Д.Б. и др. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. 318 с.
- 176) Рут М.Э. Имя и образ: динамический аспект // Имя: внутренняя структура, семантическая аура, контекст: Тезисы международ. науч. конф. Ч. 1. М., 2000. С. 18–21.
- 177) Сапронова Т.Ф. Православные монастыри и топонимии Москвы // Русская речь. 1996. № 1. С. 85–91.
- 178) Селищев А.М. Из старой и новой топонимии // Селищев А.М. Избранные труды. М.: Просвещение, 1968. С. 45–96.
- 179) Семенов-Тянь-Шанский В.П. Как отражается географический пейзаж в народных названиях населенных мест? // Землеведение. 1927. Т. XXVI. вып. 12. С. 133–158.

- 180) Словарь русской ономастической терминологии / Институт языкознания АН СССР; Отв. ред. А. В. Суперанская. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1988. 192 с.
- 181) Стародубцева В.В. Номинация внутригородских предприятий и учреждений в современном русском языке (На материале ойкодонимов г. Ульяновска): дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. 216 с.
- 182) Суперанская А.В. Имя – через века и страны. М.: Наука, 1990. 192 с.
- 183) Суперанская А.В. Как Вас зовут? Где Вы живёте? М.: Наука, 1964. 94 с.
- 184) Суперанская А.В. Микропонимия, макропонимия и их отличия от собственно топонимии // Микропонимия. Тезисы совещания. М., 1964. С. 53–65.
- 185) Суперанская А.В. Общая теория имени собственного / Институт языкознания АН СССР; Отв. ред. А.А. Реформатский. М.: Наука, 1973. 368 с.
- 186) Суперанская А.В. Ономастические универсалии // Восточнославянская ономастика. М., 1972. С. 346–356.
- 187) Суперанская А.В. Структура имени собственного. Фонология и морфология. М.: Наука, 1969. 206 с.
- 188) Суперанская А.В. Теория и методика ономастических исследований / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, В.Э. Сталтмане и др. 3-е изд. М.: Либроком, 2009. 256 с.
- 189) Суперанская А.В. Терминология и номенклатура // Проблематика определений в словарях разных типов / АН СССР, Науч. совет по лексикологии и лексикографии. Л.: Наука, Ленинград. отд-ние, 1976. С. 115–164.
- 190) Суперанская А.В. Что такое топонимика? М.: Наука, 1984. 182 с.

- 191) Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. Волгоград: Перемена, 2000. 172 с.
- 192) Супрун В.И. Размышления над ономастической терминологией // Известия ВГСПУ. 2011. №8(62), С. 133–138.
- 193) Топоров В.Н. Некоторые соображения в связи с построением теоретической топономастики // Принципы топонимики: Материалы совещания/ Акад. наук СССР. Отд-ние литературы и языка. Топоним. комис. Моск. филиала Геогр. о-ва при АН СССР; Под ред. В.А. Никонова, О.Н. Трубачева. М.: Наука, 1964. 152 с.
- 194) Тортунова И.А. Эргоним как результат речетворчества // Научный диалог. Филология. 2012. Выпуск 3. С. 124–137.
- 195) Тупикова Н.А. О полевым функционально-семантическом исследовании русского глагола // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2 «Языкознание». 2013. №3. С. 19–26.
- 196) Ушаков Д.Н. Большой Толковый словарь современного русского языка: 180 000 слов и словосочетаний. М.: Альта-Принт, 2005. VIII, 1239 с.
- 197) Филин Ф.П. Заметки по лексикологии и лексикографии // Лексикографический сборник. 1957. С.48–57.
- 198) Фролов Н.К. Избранные труды по языкознанию: В 2 т. Т. 2. Топонимика и этнонимика. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2005. 517 с.
- 199) Хвесько Т.В. Номинация географических объектов: Монография. М.: Флинта, 2019. 160 с.
- 200) Цветкова Е.В. вопросу о принципах, способах, типах номинации в топонимии (на материалах костромской топонимии) // Вестник КГУ им Н.А. Некрасова. Выпуск 1. Кострома, 2010. С. 113–114.

- 201) Чайкина Ю.И. Из истории топонимии Вологодского края / Чайкина Ю.И., Монзикова Л.Н., Варникова Е.Н.; Минобрнауки РФ, Волог. ин-т развития образования. Вологда: [Волог. ин-т развития образования], 2004. 112 с.
- 202) Чернявская В.Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: Учеб. пособие. М.: Либриком, 2009. 248 с.
- 203) Шарипова О.А. Неофициальные топонимы как подсистема языка города // Ярославский педагогический вестник: Т. I (Гуманитарные науки). 2012. №4. С. 203–206.
- 204) Шемчук Ю.М. Типология отношений обновлённых номинаций с заменяемыми лексемами при переименовании. // Вестник Гуманитарного института ТГУ. 2010. №1. С. 80–82.
- 205) Шимкевич Н.В. Русская коммерческая эргонимия: прагматический и лингвокультурологический аспекты: дис. ... канд. филол. наук. Екб., 2002. 197 с.
- 206) Шмелева Т.В. Ономастикон российского города. Саарбрюккен [Германия]: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. 137 с.
- 207) Шмелева Т.В. Письменность городской среды // Фонетика – Орфоэпия – Письмо в теории и практике: Межвуз. сб. науч. трудов Вып.1 / Красноярский гос. ун-т. Красноярск: Красноярский ун-т, 1997. С.114–123.
- 208) Шмелева Т.В. Поликодовость городского ономастикона // Коммуникативные исследования, 2019. №1. С.49–66.
- 209) Шмелёва Т.В. Язык города. Наименования магазинов: Метод. Разработки. Красноярск: Красноярский ун-т, 1989. 40 с.
- 210) Шмелева Т.В. Язык города. Пространственные ориентиры: Метод. разработки. Красноярск: Красноярский ун-т, 1990. 20 с.
- 211) Шмелёва Т.В. Языковой облик сибирского города // Русский язык в Красноярском крае. Выпуск 1. Красноярск, 2002. С.133–144.

- 212) Щербак А.С. Принципы анализа топонимических изменений в России: отражение языковой картины мира (на материале тамбовских географических объектов) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 6. С. 14–16.
- 213) Щербакова Т.В. Искусственная номинация коммерческих предприятий: на материале тюменских наименований: дис. ... кан. филол. наук. Тюмень, 2009. 195 с.
- 214) Щур Г.С. Теория поля в лингвистике. М.: Наука, 1974. 255 с.
- 215) Языкознание: Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
- 216) Яловец-Коновалова Д.А. Интенциональная мотивация названий современных челябинских предприятий (материалы для словаря) // Язык. Система. Личность: Материалы Всероссийской науч. конф. Екб.: УрГУ, 2000. С. 151–157.
- 217) Яловец-Коновалова Д.А. Названия коммерческих предприятий: Ономаσιологическая классификация и функционирование в русском языке: автореф. дис... канд. филол. наук. Челябинск, 1997. 24 с.
- 218) List of Key Onomastic Terms: [Электронный ресурс]. URL: <https://icosweb.net/>

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

- 219) АГТ. Ф.38. Оп.1. Д.1392. Л.39.
- 220) АГТ. Ф.85. Оп.1. Д.20. Л.70.
- 221) АГТ. Ф.85. Оп.1. Д.277. Л.53 об.
- 222) АГТ. Ф.85. Оп.1. Д.350. Л.31.
- 223) АГТ. Ф.85. Оп.1. Д.365. Л.49 об.
- 224) АГТ. Ф.85. Оп.1. Д.641. Л.145 об.
- 225) АГТ. Ф.85. Оп.1. Д.954. Л.57.

- 226) Бочкарёва И.А. К истории Новоторжских музеев // Исторический музей – энциклопедия отечественной истории и культуры / Забелинские чтения. М., 2001. С.455–464.
- 227) Бочкарёва И.А. Торжок. Монастыри и храмы: Путеводитель. Тверь, 2008. 35 с.
- 228) ВИЭМ. КОФ. 390/771.
- 229) ГАТО. Ф. 172. Оп. 2. Д. 456. Л.27.
- 230) ГАТО. Ф. 800. Оп.1. Д.14286.
- 231) ГАТО. Ф.103. Оп.1. Д.321. Л.1.
- 232) ГАТО. Ф.131. Оп.1. Д.329.
- 233) ГАТО. Ф.172. Оп.1. Д.817. Л.172.
- 234) ГАТО. Ф.172. Оп.2. Д.96. Л.86.
- 235) ГАТО. Ф.466. Оп.1. Д.292114. Л.15–18.
- 236) ГАТО. Ф.800. Оп.1. Д.2562.
- 237) ГАТО. Ф.Р. 1382. Оп.1. Д.5. Л.13.
- 238) Герасимова В.П. Торжок. Сороковые...Роковые... Торжок: Торжок. Тип-фия, 2004. 104 с.
- 239) Город Торжок и Новоторжский район. Историко-экономический очерк. Калинин: Калининское книжное изд-во, 1958. 114 с.
- 240) Димитрий (Самбикин Д.И.), архиепископ. Монастыри и приходские церкви города Торжка. Тверь: Типография губернского правления, 1903. 103 с.
- 241) Добровольский И.В. Тверской епархиальный статистический сборник. Тверь, 1901. 567 с.
- 242) Долгова С.Р. Старинные документы о селе Грузины: Рукопись // Архитектурное наследство. 1958. №9. С.14.
- 243) Илиодор, иеромонах. Историко-статистическое описание города Торжка, составленное Новоторжского Борисоглебского монастыря иеромонахом Илиодором. Тверь, 1860. 154 с.

- 244) Кашкова В.Ф. Торжок – город древний и вечно молодой / Фото В.Н. Серегина; Худож. В.А. Белкин. М.: Внешторгиздат, 1989. 24 с.
- 245) Климов Е.В. Торжок – прифронтный город / Климов Е.В., Волкова И.Н., Кобелева Ю.А. Торжок, 2010. 118 с.
- 246) Костин М.И. Торжок тысячелетний. Торжок: Торжок. тип., 1999. 112 с.
- 247) Краеведческий альманах: научн.-образов. и информ.-справ. изд. Вып. №5: Святые града Торжка. / Учредитель и ред. Н.А. Лопатина. Торжок–Тверь: Лилия Принт, 2005. 63, [1] с.: ил.
- 248) Лопатина Н.А. История города Торжка в названиях улиц. Тверь: Лилия принт, 2002. 94 с.
- 249) Малыгин П.Д. Город Торжок в символах, эмблемах и гербах / Малыгин П.Д., Лавренов В.И. Тверь: Изд-во А. Ушаков и Ко, 2002. 96 с.
- 250) Некрасов Г.А. Улицы Торжка в историческом развитии. Торжок, 2001. 36 с.
- 251) Перечень наименований улиц, переулков, площадей на территории муниципального образования город Торжок (Решение Торжокской городской Думы от 19.05.2010. №311).
- 252) Писцовые и переписные книги Торжка XVII – начала XVIII в.: Ч. 1 / Сост. И.Ю. Анкудинов, П.Д. Малыгин. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2014. 648 с.
- 253) РГДА. Ф. 1356. Оп.1. Д.6049.
- 254) Салимов А.М. Храмовая архитектура Тверской епархии: Очерк истории: Учеб. пособие по спецкурсу / Гос. акад. славян. Культуры, Фил. ГАСК в г. Твери. Тверь: Твер. обл. тип., 2002. 90 с.
- 255) Справочник организаций города Торжок: [Электронный ресурс]. URL: <https://torzhok.jsprav.ru>
- 256) Суслов А.А. Было ли лобное место в Торжке? // Маяк коммунизма. 1973. 27 февраля. С.4.

- 257) Суслов А.А. Впервые в Торжке. Общественный банк // Маяк коммунизма. 1973. 1 декабря. С. 4.
- 258) Суслов А.А. Впервые в Торжке. Пожарная команда // Маяк коммунизма. 1973. 23 октября. С. 4.
- 259) Суслов А.А. Драматург в Торжке: [Н.А. Островский] // Маяк коммунизма. 1973. 12 апреля. С. 4.
- 260) Суслов А.А. Из истории местных названий: «Заполье», «Дегтярка» // Маяк коммунизма. 1973. 11 сентября. С. 4.
- 261) Суслов А.А. Из истории местных названий: «Литовский тракт», «Тараканья дыра» // Маяк коммунизма. 1973. 1 сентября. С. 4.
- 262) Суслов А.А. Из истории местных названий: «Фабрика», «Молчановские ямы» // Маяк коммунизма. 1973. 2 октября. С. 4.
- 263) Суслов А.А. Иностранцы о Торжке // Маяк коммунизма. 1973. 11 декабря. С. 4.
- 264) Суслов А.А. Торжок и его окрестности / А.А. Суслов, А.А. Фомин. 2-е изд.; перераб. М.: Моск. рабочий, 1983. 191 с.
- 265) Суслов А.А. Три названия одной улицы // Маяк коммунизма. 1972. 24 июня. С. 3.
- 266) Суслов А.А. Филатов переулок // Маяк коммунизма. 1975. 15 августа. С. 5.
- 267) Суслов А.А. Фонтан в Торжке // Маяк коммунизма. 1978. 4 апреля. С. 4.
- 268) Торжок в путевых заметках и мемуарах / Сост. И.А. Бочкарева. Торжок: ВИЭМ, 2002. 172 с.
- 269) Юргин О.Е. Торжок и новоторы / Юргин О.Е., Юргина И.Н. Торжок: Торжок, тип-фия, 2001. 224 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1**Топонимы, именующие культурно значимые объекты современного
города Торжка (ядерная зона ТП)**

1. Борисоглебский мужской монастырь
2. Вознесенская каменная церковь
3. Воскресенский собор
4. Воскресенская церковь
5. Входаиерусалимская церковь
6. Климентовская церковь
7. Музей вертолётов
8. Музей ВИЭМ (Всероссийский историко-этнографический)
9. Музей «Гостиница Пожарских»
10. Музей «Дом гончара»
11. Музей «Дом пояса»
12. Музей им.А.С.Пушкина
13. Музей фабрики «Торжокские золотошвеи»
14. Памятник А.С. Пушкину
15. Памятник Б.А. Воробьеву
16. Памятник В.И. Ленину
17. Памятник Ефрему Новоторжскому
18. Памятник Н.А. Львову
19. Памятник С.М. Кирову
20. Старо-Вознесенская Тихвинская церковь
21. Храм Пророка Илии
22. Храм святого Василия Великого
23. Церковь Александра Невского и Александра Свирского
24. Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы
25. Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы
26. Церковь Воздвижения Креста Господня

27. Церковь входа Господня в Иерусалиме
28. Церковь Георгия Победоносца
29. Церковь святого Николая Чудотворца
30. Церковь Спаса Нерукотворного Образа
31. Церковь Усекновения Главы Иоанна Предтечи
32. Часовня Вознесения Господня
33. Часовня Крестовоздвиженская
34. Часовня Спаса Нерукотворного Образа
35. Часовня Успения Пресвятой Богородицы

Приложение 2

Топонимы ядерной зоны ТП современного Торжка, именующие крупные городские объекты и соотносимые со словами-классификаторами *бульвар, набережная, переулок, площадь, проезд, район, улица, шоссе.*

1. Бульвары: Сиреневый

2. Набережные: Мобилизационная, Новгородская, Тверецкая

3. Переулки:

1) 1-й Бакунина	17) 2-й Новоторжский	33) 3-й Ржевский
2) 2-й Бакунина	18) 3-й Новоторжский	34) Свердлова
3) 3-й Бакунина	19) Первомайский	35) Сенной
4) 1-й Гоголя	20) 1-й Первомайский	36) 1-й Совхозный
5) 2-й Гоголя	21) 2-й Первомайский	37) 2-й Совхозный
6) 3-й Гоголя	22) 3-й Первомайский	38) 3-й Совхозный
7) Дзержинского	23) Пионерский	39) Спартака
8) Железнодорожный	24) 1-й Подольный	40) 1-й Старицкий
9) Загородный	25) 2-й Подольный	41) 2-й Старицкий
10) Зеленый	26) Прудный	42) Урицкого
11) 2-й Кирова	27) 1-й Пугачева	43) 1-й Чехова
12) 3-й Кирова	28) 2-й Пугачева	44) 2-й Чехова
13) 4-й Кирова	29) Пушкина	45) 3-й Чехова
14) 1-й Металлистов	30) Республиканский	46) 4-й Чехова
15) 3-й Металлистов	31) Ржевский	47) Шевченко
16) 1-й Новоторжский	32) 2-й Ржевский	

4. Площади: Революции, 9 Января, Ананьина, Героя России Воробьева, Пушкина, Ильинская

5. Проезды: 1-й Зеленый, 2-й Зеленый, 3-й Зеленый, Лесной, Некрасова, Поклонницкий, Рябиновый, Северный, Учительский, Цветочный, Шевченко

6. Район города: Детский санаторий «Митино»

7. Улицы:

1) 1-ая Авиационная	8) Больничная	15) Вольная
2) 2-ая Авиационная	9) Весенняя	16) Глинки
3) Академика	10) Вишневая	17) Гоголя
4) Бадюлина	11) Водопойная	18) Гончарная
5) Бакунина	12) Возрождения	19) Гражданская
6) Белинского	13) Вокзальная	20) Грузинская
7) Благодатная	14) Володарского	21) Дальняя Троица

22) Демьяна Бедного	67) Падерина	112) Чехова
23) Дзержинского	68) Первомайская	113) Шевченко
24) Дружная	69) Перовского	114) Школьная
25) Железнодорожная	70) Подольная	115) Энгельса
26) Завидова	71) Поклонницкая	116) Энергетиков
27) Заводская	72) Пролетарская	117) Энтузиастов
28) Завокзальная	73) 1-ая Пугачева	118) Южная
29) Загородная	74) 2-ая Пугачева	119) Ясная
30) Зеленая	75) Пустынь	
31) Зеленый городок	76) Пушкина	
32) Калинина	77) Радиальная	
33) Карла Маркса	78) Радищева	
34) Кирова	79) Радужная	
35) Кленовая	80) Раздольная	
36) Кожевников	81) Раннее утро	
37) Конная	82) Редькино	
38) Красная гора	83) Республиканская	
39) Красная горка	84) Ржевская	
40) Красноармейская	85) Ручейная	
41) Красный городок	86) Рябиновая	
42) Кузнечная	87) Садовая	
43) Куйбышева	88) Свердлова	
44) Кутузова	89) Северная	
45) Лермонтова	90) Сенная	
46) Лесная	91) Слободская	
47) Ломоносова	92) Совхозная	
48) Луговая	93) Солнечная	
49) Луначарского	94) Соминка	
50) Маяковского	95) Сосновая	
51) М. Горького	96) Спартак	
52) Медниковых	97) Спортивная	
53) Металлистов	98) Стадионная	
54) Мира	99) Старицкая	
55) Мичурина	100) Степана Разина	
56) Молодежная	101) Строителей	
57) Народная	102) Студенческая	
58) Некрасова	103) Суворова	
59) Новая	104) Тихая	
60) Новоторжская	105) Товарный двор	
61) Огородная	106) Торговые ряды	
62) Окольная	107) Тургенева	
63) Октябрьская	108) Урицкого	

64) Олимпийская	109) Цветочная
65) Осташковская	110) Чайковского
66) Островского	111) Чапаева

8. Шоссе: Калининское, Ленинградское

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Список эргонимов (периферийная зона топонимического пространства современного Торжка)

1. Автосервис:
 - 1) «4 K Service»
 - 2) «4x4 Hub»
 - 3) «Clima 69»
 - 4) «Pit Stop»
 - 5) «Дельта»
 - 6) «Механик»
 - 7) «Скорость»
 - 8) «Спектр»
 - 9) «Тор Авто»
2. Агентство:
 - недвижимости
 - 1) «Азбука жилья»
 - 2) «Альтаир»
 - 3) «Лопакoff»
 - 4) «Новоселье»
 - 5) «Новый дом»
 - туристическое
 - 1) «Атлантида»
 - 2) «Планета отдыха»
 - 3) «Тезей»
3. АО:
 - 1) «Банк Торжок»
 - 2) «Завод «Марс»
 - 3) «Особое конструкторское бюро»
4. Аптека:
 - 1) «Витис» №№1–9
 - 2) «Дентал Плюс»
 - 3) «Здоровье»
 - 4) муниципальная аптека №201
 - 5) «Тверская оптика»
5. Архив:
 - 1) архивный отдел МБУ города Торжка «ЦСБ и архивного дела»
6. Ассоциация:
 - 1) «Антитеррор»
7. Ателье:
 - 1) «ЛариЖанна»

- 2) «Наш стиль»
 - 3) «Силуэт»
 - 4) «Феерия»
 - 5) «Эстетик Style»
8. База:
- 1) база отдыха «Риф»
 - 2) оптовая база «Престиж-Трейд»
9. Банк:
- 1) Бланк Банк
 - 2) Всероссийский Банк Развития Регионов
 - 3) Газпромбанк
 - 4) Почта Банк
 - 5) Россельхозбанк
 - 6) Сбербанк
 - 7) Тинькофф банк
10. Бар:
- 1) «Рай»
11. Библиотека:
- 1) имени М. Горького
 - 2) имени В.Ф. Кашковой
12. Бильярд-бар:
- 1) «Extrime»
13. Больница:
- 1) Торжокская центральная районная (ЦРБ)
14. Бутик:
- 1) бутик модной одежды «Авангард»
15. Гимназия:
- 1) гимназия №2
 - 2) гимназия №7
16. Гостиница:
- 1) «Reef Hotel»
 - 2) «Околица»
 - 3) «Староямская»
 - 4) «Торжок»
17. ГЭС (городские электрические сети)
18. Детский сад:
- 1) №№1, 2, 7, 8, 10, 15
 - 2) №3 «Вишенка»
 - 3) №12 «Ивушка»
 - 4) №16 «Журавушка»
19. Дом:
- 1) Торговый дом «Верба»
 - 2) Торговый дом «Мельница»
 - 3) Торговый дом «Торжок»

20. Завод:
 - 1) Завод железобетонных изделий (ЖБИ)
 - 2) Завод мангалов
 - 3) Завод по производству OSB плиты
21. ЗАГС
 - 1) Отдел записи актов гражданского состояния г. Торжка
 - 2) Отдел записи актов гражданского состояния Торжокского района
22. ЗАО:
 - 1) «Скиф-Тверь»
 - 2) «Торжок-инвест»
 - 3) «Торжокская обувная фабрика»
23. Зал:
 - 1) банкетный зал «Оникс»
24. Издательство:
 - 1) газетное издательство «Новый Торг»
 - 2) газетное издательство «Новоторжский вестник»
 - 3) книжное издательство «Торжок»
25. Институт:
 - 1) Всесоюзный научно-исследовательский институт льна (ВНИИЛ)
26. Кафе:
 - 1) «5 звёзд»
 - 2) «Deer House»
 - 3) «Амбар»
 - 4) «Ангеловъ»
 - 5) «Берлога»
 - 6) «Бирхоф»
 - 7) «Додо Пицца»
 - 8) «Лира»
 - 9) «Колесо удачи»
 - 10) «Монастырская трапезная»
 - 11) «Надежда»
 - 12) «Тринити» (караоке-клуб)
 - 13) «Шахта»
 - 14) «Юрвес»
27. Кафетерий:
 - 1) «Бегемот»
28. Кинотеатр:
 - 1) «Перспект»
29. Киоск:
 - 1) «Союзпечать»
30. Клиника:
 - 1) «Корона»

- 2) «Лаборатория Пастера»
31. Колледж:
 - 1) Торжокский государственный промышленно-гуманитарный колледж
 - 2) Торжокский педагогический колледж имени Ф.В. Бадюлина
 - 3) ФГБОУ Колледж Росрезерва
32. Комбинат:
 - 1) «Вертикаль»
 - 2) Торжокский молочный комбинат «Тверца»
33. Компания:
 - 1) мебельная компания «Уют»
 - 2) страховая компания «Согласие»
34. Комплекс:
 - 1) спортивный комплекс «Олимп»
 - 2) водно-оздоровительный комплекс «Дельфин»
35. Ларек:
 - 1) ларек по приему кожсырья и пушнины
 - 2) «Сокол»
36. Лечебница:
 - 1) ветеринарная лечебница «Кот и пес»
37. Магазин:
 - 1) 12 стульев
 - 2) 5 звезд
 - 3) СНС
 - 4) Chic Cosmetic
 - 5) ДЕВАЙС
 - 6) ENTER'S
 - 7) Faberlic
 - 8) Fix Price
 - 9) Lovely Olgen
 - 10) MARKETZDRAV
 - 11) PHILIPP
 - 12) Rieker
 - 13) STOP цена
 - 14) Tizetta
 - 15) ZENDEN
 - 16) Автозапчасти
 - 17) Автомир
 - 18) Ай-Ти Доктор
 - 19) Александрит
 - 20) Апельсин
 - 21) Атлант
 - 22) Атолл

- 23) Барс
- 24) Белинский
- 25) Бельевик
- 26) Бережок
- 27) Березка
- 28) Бренд
- 29) Бутик – бистро
- 30) Валерия
- 31) Великолукский мясокомбинат
- 32) Вереск
- 33) Гулливер
- 34) Гурман
- 35) Декораторъ
- 36) Детский мир № 1
- 37) Детский мир №2
- 38) Диамант
- 39) ДиМиш
- 40) Живые цветы
- 41) Заботливая хозяйка
- 42) Злата
- 43) Золотой Стилъ
- 44) Ильинский
- 45) ИнфоСервис
- 46) Клаксон
- 47) Клевый
- 48) Колесо 69
- 49) Компьютерный магазин
- 50) Красное и Белое
- 51) Крейзи Дейзи
- 52) Крона
- 53) Лидер
- 54) Любимый дом
- 55) Людмила
- 56) Люкс
- 57) Магазин на Вагонке
- 58) МакЛарин
- 59) Мария
- 60) Маруся
- 61) Мебель для Вас
- 62) Мебель у Яны
- 63) Мельница
- 64) Меркурий
- 65) Метрика
- 66) Много мебели

- 67) Мойдодыр
- 68) МясКО
- 69) Обувь
- 70) Одежда
- 71) Орион 69
- 72) Охотник
- 73) Охотный ряд
- 74) Павлово-Посадские платки
- 75) Парфюмерия, косметика, бытовая химия
- 76) Пассаж
- 77) Персона
- 78) Погребок
- 79) Провиантъ
- 80) Продукт
- 81) Продукты
- 82) Радуга
- 83) Рачитель
- 84) Ржевский
- 85) Рыбацкий мир
- 86) Рыбоклюй
- 87) Рыболов
- 88) Северная чернь
- 89) Секрет мясника
- 90) СервАнтеС
- 91) Сибирское здоровье
- 92) Системник
- 93) Сладёна
- 94) Соня
- 95) Спецодежда
- 96) Спортландия
- 97) СпортМастер
- 98) Спорттовары
- 99) Стайл
- 100) Столплит
- 101) СТРОЙМАСТЕР
- 102) СУДАРУШКА
- 103) Тверичанка
- 104) Территория – Дальний Восток
- 105) Тихая заводь
- 106) ТМК
- 107) Торжокский хлеб
- 108) Успех
- 109) У Ксюши
- 110) Фаберлик

- 111) Фаворит
- 112) Фантик
- 113) Фотосувениры
- 114) Хозтовары и мебель
- 115) Хулиган
- 116) Цвет Диванов
- 117) Цифрология
- 118) Цыпа
- 119) Часы
- 120) Четыре сезона
- 121) ЧИКЕН ХАУЗ
- 122) ШинТорг
- 123) Экран
- 124) Эксперт
- 125) Элма
- 126) Эрудит
- 127) Эталон
- 128) Юбилейный
- 129) Южный двор

38. Маркет

- 1) Пятерочка
- 2) Дикси
- 3) Магнит

39. Мастерская:

- 1) часовая мастерская «Orgrage»

40. ОАО:

- 1) «Пожтехника»
- 2) «Торжокские Золотошвей»

41. Общественная организация:

- 1) Тверское региональное общественное движение гражданских инициатив «Доброе дело»

42. Организация:

- 1) Торжокское районное общество охотников и рыболовов

43. ООО:

- 1) «Бонис»
- 2) «Евросеть-Центр»
- 3) завод «Теллион-Терра»«
- 4) «Партнеры»
- 5) «Пищевик»
- 6) «Ритуал-Сервис»
- 7) «Торжокский вагоностроительный завод
- 8) « Торжокская перчаточная фабрика»
- 9) «Торжокское предприятие щёточных изделий»

- 10) «Торжокрегионгаз»
 - 11) «Эдминс»
 - 12) «Юнэско»
44. Пансионат:
- 1) «Дом колхозника»
 - 2) «Сосны»
45. ПАО:
- 1) «Россети Центр»
46. Парикмахерская:
- 1) «Glamur»
 - 2) «Matrix»
 - 3) «Багира»
 - 4) «Злата»
 - 5) «Золотой стиль»
 - 6) «Имидж»
 - 7) «Красота»
 - 8) «Россиянка»
 - 9) «Студия причесок Татьяны Лебедевой»
 - 10) «Шармъ»
 - 11) «Элита»
 - 12) «Эльф»
47. Почта:
- 1) почта России
 - 2) отделения почты г.Торжка №№1-9
48. Прачечная:
- 1) «Диана»
49. Предприятие: (См. заводы и фабрики)
50. Профилакторий:
- 1) профилакторий ООО «Торжокский вагоностроительный завод»
51. Ресторан:
- 1) «Комильфо»
 - 2) «Оникс»
52. Рынок:
- 1) «Home Market»
 - 2) продуктовый
 - 3) вещевой
53. Салон:
- 1) салон красоты «Госпожа»
 - 2) салон красоты «Клеопатра»
 - 3) салон красоты «Лакшми»
 - 4) салон красоты «Пантера»
 - 5) салон сотовой связи Билайн
 - 6) салон сотовой связи Мегафон

- 7) салон сотовой связи МТС
 - 8) салон сотовой связи С-Видео
 - 9) салон сотовой связи «Связной»
 - 10) салон мебели «Удача»
54. Санаторий:
- 1) детский «Митино»
 - 2) взрослый «Митино»
55. Склад:
- 1) «Авина»
 - 2) «Смена»
56. Склад-магазин:
- 1) «Айсберг»
57. Станция:
- 1) железнодорожная станция «Торжок-Южный»
 - 2) автобусная станция «Автоэкспресс»
 - 3) СТО (станция технического обслуживания) (См. автосервис)
58. Столовая:
- 1) столовая №1
59. Суд:
- 1) Торжокский межрайонный суд Тверской области
60. Техникум:
- 1) Торжокский политехнический техникум
61. Типография:
- 1) «Формат»
62. Торговый дом:
- 1) «Любимый»
63. Училище:
- 1) Золотошвейное училище №56
64. Фабрика:
- 1) фабрика по пошиву пальто «Ксения»
 - 2) (См. ООО, ЗАО)
65. Фирма:
- 1) «Вариант»
 - 2) туристическая фирма «Анталия»
66. Химчистка (См. прачечная)
67. Центр:
- 1) медицинский центр «Спасибо, доктор»
 - 2) ТЦ «Восьмерка»
 - 3) ТЦ «Гермес»
 - 4) ТЦ «Лори»
 - 5) ТЦ «Радость»
 - 6) ТЦ «Тройка»
 - 7) ТЦ «Эталон»
 - 8) учебно-консалтинговый центр «Лицей»

68. Школа:

- 1) школы №№ 1,3,4,6,8
- 2) школа №5 имени Героя России В.Клещенко

69. Школа-студия:

- 1) балльных танцев «Арси»

ПРИЛОЖЕНИЕ 4**Топонимы, извлечённые из историко-архивных источников**

1. Александровская ул.– АГТ. Ф.85. Оп.1. Д.277. Л.53 об.
2. Богословская ул.– ГАТО. Ф. 800. Оп.1. Д.14286.
3. Богословский пер.– ГАТО. Ф.800. Оп.1. Д.14286.
4. Богомазный пер.– ГАТО. Ф.172. Оп.2. Д.452. Л.27.
5. Богоявленская ул.– ГАТО. Ф.800. Оп.1. Д.2562.
6. Богоявленский пер. – ГАТО. Ф.800. Оп.1. Д.2562.
7. Болотная ул. – АГТ. Ф.85. Оп.1. Д.365. Л.49 об.
8. Васильевская ул. – АГТ. Ф.85. Оп.1. Д.954. Л.57.
9. Власьевская ул. – АГТ. Ф.85. Оп.1. Д.350. Л.31.
10. Воздвиженская пл.– РГДА. Ф. 1356. Оп.1. Д.6049.
11. Воздвиженская ул. – РГДА. Ф. 1356. Оп.1. Д.6049.
12. Георгиевская ул. – АГТ. Ф.85. Оп.1. Д.641. Л.145 об.
13. Георгиевский пер. – АГТ. Ф.85. Оп.1. Д.641. Л.145 об.
14. Грузинская ул. – ГАТО. Ф.103. Оп.1. Д.321. Л.1.
15. Дальняя Троица – АГТ. Ф.38. Оп.1. Д.1392. Л.39.
16. Дмитровская ул. – ГАТО. Ф.800. Оп.1. Д.2562.
17. Знаменская ул. – РГДА. Ф. 1356. Оп.1. Д.6049.
18. Ивановская ул. – ГАТО. Ф.800. Оп.1. Д.14286.
19. Ильинский съезд – ГАТО. Ф.800. Оп.1. Д.14286.
20. Климентовская ул. – РГДА. Ф. 1356. Оп.1. Д.6049.
21. Козьмодемьянская ул. – ГАТО. Ф.800. Оп.1. Д.14286.
22. Маломихайловский пер. – ГАТО. Ф.800. Оп.1. Д.2562.
23. Мирносицкая ул. – ГАТО. Ф.800. Оп.1. Д.2562.
24. Михайловская ул. – РГДА. Ф. 1356. Оп.1. Д.6049.
25. Монастырская ул. – РГДА. Ф. 1356. Оп.1. Д.6049.
26. Монастырский пер. – ВИЭМ. КОФ. 390/771.
27. Никольская ул. – РГДА. Ф. 1356. Оп.1. Д.6049.

28. Никольская наб. – РГДА. Ф. 1356. Оп.1. Д.6049.
29. Новоалександровская ул. – ГАТО. Ф.131. Оп.1. Д.329.
30. Новодмитровская ул. – РГДА. Ф. 1356. Оп.1. Д.6049.
31. Новоклиментовская ул. – РГДА. Ф. 1356. Оп.1. Д.6049.
32. Новомихайловская ул. – ВИЭМ. КОФ. 390/771.
33. Новоуспенская ул. – ГАТО. Ф.466. Оп.1. Д.292114. Л.15–18.
34. Покровская ул. – ВИЭМ. КОФ. 390/771.
35. Покровский пер. – ВИЭМ. КОФ. 390/771.
36. Попов пер. – ВИЭМ. КОФ. 390/771.
37. Пятницкая ул. – АГТ. Ф.85. Оп.1. Д.20. Л.70.
38. Пятницкий пер. – ВИЭМ. КОФ. 390/771.
39. Соборный вал ул. – ВИЭМ. КОФ. 390/771.
40. Сретенская ул. – ГАТО. Ф.Р. – 1382. Оп.1. Д.5. Л.13.
41. Трехцерковная ул. – ГАТО. Ф.172. Оп.2. Д.96. Л.86.
42. Троицкая ул. – ВИЭМ. КОФ. 390/771.
43. Троицкая наб. – ГАТО. Ф.172. Оп.1. Д.817. Л.172.
44. Троицкий пер. – ВИЭМ. КОФ. 390/771.
45. Успенская ул. – РГДА. Ф. 1356. Оп.1. Д.6049.
46. Филипповская ул. – РГДА. Ф. 1356. Оп.1. Д.6049.
47. Часовенный пер. – ВИЭМ. КОФ. 390/771.

Принятые сокращения

АГТ – архивный отдел администрации города Торжка

ГАТО – Государственный архив Тверской области

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

ВИЭМ – Всероссийский историко-этнографический музей

КОФ – книга основного фонда

Ф. – фонд

О. – опись

Д. – дело

Л. – лист

об. – обратная сторона

ПРИЛОЖЕНИЕ №5**Неофициальные топонимы**

1. Авиационка
2. Аллея
3. Алунт
4. Базовая школа
5. Белинка
6. Больничка
7. Буйняк
8. Буняк
9. Бульвар
10. Вашингтон
11. Верхний
12. Вокзалка
13. Володарка
14. Восьмерка
15. Вшивая горка
16. Газик
17. Газопровод
18. Глинка
19. Гончарка
20. Горбатый мост
21. Горпищекомбинат
22. Горсад
23. Гражданка
24. Гребля
25. Двадцарик
26. Деревня
27. Детский мир
28. Держинка
29. ДО
30. Елочки
31. Жабкино
32. Ильинка
33. Импульс
34. Индрия
35. Калинка
36. Калшоссе

37. Кировский садик
38. Китайская стена
39. Коровьяк
40. Косой переулок
41. Красноармейка
42. Кувшинка
43. Ленинградка
44. Леншоссе
45. Луначарка
46. Люська
47. Марс
48. Масляное болото
49. Машзавод
50. Машинка
51. Маяковка
52. Музыкалка
53. Нарсуд
54. Некрасовка
55. Нижний
56. Новая Голландия
57. Новый мост
58. Опытное поле
59. Осташковка
60. Острова
61. Парижка
62. Педуха
63. Первомайка
64. Поганный ручей
65. Пожарка
66. Поклонница
67. Покровка
68. Поле дураков
69. Политика
70. Почайня
71. Почтовка
72. Пролетарка
73. Пугачевка
74. Пудошевка
75. Ремзавод

76. Ржевка
77. Россельхоз
78. Салотопка
79. Сельхозхимия
80. Сидоровский ручей
81. Собачий лаз
82. Стадионка
83. Старый мост
84. Степанка
85. Тараканья щель
86. Троица
87. Французский дом
88. Центральный
89. Чеховка
90. Чугунка
91. Шанхай
92. Щеголиха
93. Экран
94. Элма
95. Юбилейка
96. Южный